

801-14

429

Приложеніе къ представленію
Министерства Народнаго Про-
свѣщенія о введеніи всеобщаго обу-
ченія въ Россійской Имперіи.

Записка

по вопросу о всеобщемъ начальномъ
обученіи, съ приложеніемъ свѣдѣній
о начальномъ образованіи въ Россіи
за 1903 годъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія П. П. Сойкина, Стремянная, № 12.
1906.

*Приложеніе къ представленію
Министерства Народнаго Про-
свѣщенія о введеніи всеобщаго обу-
ченія въ Россійской Имперіи.*

Записка

по вопросу о всеобщемъ начальномъ
обученіи, съ приложеніемъ свѣдѣній
о начальномъ образованіи въ Россіи
за 1903 годъ.

24 - 7565.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

I. Начало организованной низшей школы въ Россіи и первыя попытки введенія всеобщаго обученія. Причины ихъ неудачъ. Основныя условія осуществимости проектовъ всеобщаго начальнаго обученія.	1
II. Главныя моменты развитія школьнаго законодательства въ Россіи. Малыя народныя училища. Приходскія училища. Начальныя народныя училища. Министерскія училища. Школы Духовнаго вѣдомства.	3
III. Педагогическая подготовка учащихся для начальныхъ школъ. Учительскія семинаріи. Педагогическіе постоянные курсы. Подготовка учащихся для школъ Духовнаго вѣдомства.	11
IV. Развитіе вопроса о всеобщемъ обученіи въ Россіи. Общедоступность и обязательность обученія. Всеобщее обученіе въ Прибалтійскомъ краѣ. Взглядъ особой редакціонной комиссіи на народное образованіе. Обсужденіе вопроса о всеобщемъ обученіи на Московскомъ сѣздѣ сельскихъ хозяевъ. Проекты А. С. Воронова, Ученаго Комитета М—ва Нар. Пр., А. В. Дубровина и рефератъ В. П. Вахтерова.	25
V. Роль земствъ (преимущественно Московскаго губернскаго) въ разработкѣ мѣропріятій по осуществленію общедоступности начальнаго обученія.	38
VI. Проектъ введенія въ Россіи всеобщаго начальнаго обученія, составленный В. И. Фармаковскимъ.	45
VII. Проектъ статсъ-секретаря А. Н. Куломзина. Отзывы учебно-окружныхъ начальствъ относительно этого проекта, оцѣнка практической его примѣнимости.	49
VIII. Источники содержанія начальныхъ школъ въ Россіи. Ассигнованія земствъ, городовъ и сельскихъ обществъ. Расходы казны на начальное образованіе по Министерству Народнаго Просвѣщенія и по Духовному вѣдомству. Ходатайства земствъ и городовъ о казенномъ пособіи на устройство и содержаніе школъ.	85
IX. Выработанныя Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія основныя положенія плана введенія въ Россіи всеобщаго начальнаго обученія.	99
X. Пенсіонное обезпеченіе учителей и учительницъ начальныхъ училищъ. Пенсіонная касса народныхъ учителей и учительницъ при М—вѣ Нар. Пр. Пенсіонный капиталъ приходскихъ училищъ. Еврейскій пенсіонный капиталъ.	117

**Краткія статистическія свѣдѣнія о начальномъ образованіи въ Россіи
за 1903 годъ.**

СТРАН.

Таблица	I. Число начальныхъ школъ различныхъ вѣдомствъ. . . .	126
"	II. Число учащихся въ начальныхъ школахъ всѣхъ вѣдомствъ.	—
"	III. Число учащихся въ начальныхъ школахъ всѣхъ вѣдомствъ.	127
"	IV. Среднее число учащихся на 1 училище вѣдомства М. Н. П.	128
"	V. Средства содержанія начальныхъ школъ всѣхъ вѣдомствъ.	—
"	VI. Средства содержанія начальныхъ училищъ вѣдомства М. Н. П.	129
"	VII. Стоимость содержанія 1 училища вѣдомства М. Н. П. . . .	130
"	VIII. Стоимость обученія 1 учащагося въ училищахъ М. Н. П.	—
"	IX. Образовательный цензъ учителей и учительницъ въ началь- ныхъ училищахъ вѣдомства М. Н. П.	131
"	X. Свѣдѣнія о педагогическихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдом- ства М. Н. П.	131
Свѣдѣнія о постепенномъ увеличеніи ежегодныхъ ассигнованій казны на потреб- ности начального народнаго образованія.		132

I.

Въ настоящее время все болѣе и болѣе настойчиво жизнью выдвигается вопросъ о введеніи въ Россіи всеобщаго начальнаго обученія. Последнія 15 лѣтъ прошли въ непрерывной теоретической разработкѣ этого вопроса, а отдѣльныя земства и города принимали въ это время даже и практическія мѣры къ осуществленію общедоступности начальной школы. Между тѣмъ, ранѣе подобная работа происходила только во время особеннаго оживленія общественной жизни, затихая затѣмъ иногда на продолжительное время.

Почти 200 лѣтъ тому назадъ вопросъ этотъ впервые былъ официально поднятъ въ Россіи, но и до сихъ поръ онъ не получилъ окончательнаго разрѣшенія. Царь-Преобразователь Петръ I положилъ начало организованной русской свѣтской народной школѣ учрежденіемъ въ 1714 году въ городахъ „цифирныхъ“ школъ. Изданными имъ въ 1714 и 1719 г.г. указами начальное образованіе объявлено обязательнымъ, для дѣтей дьяковъ, подьячихъ, духовныхъ лицъ, а также людей посадскихъ. Но вскорѣ, уже въ 1720 г., вслѣдствіе поступавшихъ отъ посадскихъ людей ходатайствъ, обязательность обученія для ихъ дѣтей была отмѣнена, а для людей духовныхъ лицъ были заведены затѣмъ согласно Духовному Регламенту школы при архіерейскихъ домахъ. Въ общемъ, при Петрѣ I собственно народная школа не получила опредѣленной организаціи, такъ какъ главное вниманіе Императора сосредоточилось на школахъ повышеннаго и притомъ профессиональнаго типа, подготовлявшихъ ему полезныхъ слугъ для громадной работы государственнаго преобразования. Только со вступленія на престолъ Императрицы Екатерины II вопросъ о всеобщемъ обученіи впервые полу-

чилъ ясную формулировку и теоретическое обоснованіе. Была учреждена „Коммиссія о училищахъ и призрѣніи требующихъ“, выработавшая въ 1770 году проектъ введенія обязательнаго обученія грамотѣ всего мужского сельскаго населенія, причемъ продолжительность курса ученія принималась въ 8 мѣсяцевъ.

Эта попытка поставить дѣло на практическую почву не привела, однако, къ опредѣленнымъ результатамъ, какъ и многія позднѣйшія. Кромѣ общихъ условій русской жизни, мало благоприятствовавшихъ проведенію широкихъ плановъ на пользу народныхъ массъ, существовало еще много причинъ, затруднявшихъ введеніе у насъ всеобщаго обученія. Прежде всего, не существовало строго выработаннаго, провѣреннаго на практикѣ и признаннаго закономъ типа школъ, основываясь на которомъ можно было бы осуществить проектъ. Далѣе, школъ существовало слишкомъ мало (300—400) даже для того, чтобы сколько нибудь широко популяризировать идею образованія въ глазахъ населенія и служить образцомъ при открытіи новыхъ училищъ. Источники содержанія училищъ были недостаточные и чисто случайные. Наконецъ, благодаря малому вообще распространенію образованія, не было достаточнаго числа удовлетворительно подготовленныхъ учителей. Всѣ эти препятствія: отсутствіе выработаннаго типа школъ и школьнаго законодательства, недостатокъ школъ-образцовъ, отсутствіе прочныхъ источниковъ для содержанія училищъ и неимѣніе достаточно подготовленнаго педагогическаго персонала — надлежало устранить прежде, чѣмъ вопросъ о введеніи всеобщаго обученія могъ быть поставленъ на сколько-нибудь серьезную практическую почву. Успѣшное рѣшеніе этого вопроса было тѣсно связано съ упроченіемъ въ общественномъ сознаніи значенія школы, съ развитіемъ школьнаго законодательства и педагогическаго образованія, а также съ увеличеніемъ, въ зависимости отъ общаго экономическаго роста государства, отпуска средствъ отъ казны и общественныхъ учрежденій на школьное дѣло. Постепенное развитіе каждой изъ этихъ сторонъ жизни страны приближало возможность разрѣшенія и вопроса о всеобщемъ обученіи, но весь процессъ могъ быть выполненъ только путемъ долгой созидательной работы.

II.

Главная масса начальныхъ училищъ и учащихся въ нихъ сосредоточены въ настоящее время въ вѣдомствахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Духовномъ; поэтому въ краткомъ изложеніи исторіи выработки типа начальной школы и развитія школьнаго законодательства важно отмѣтить главные моменты развитія школьнаго дѣла именно этихъ двухъ вѣдомствъ, касаясь дѣятельности остальныхъ школьныхъ вѣдомствъ лишь постольку, поскольку они служили выработкѣ типовъ наиболѣе распространенныхъ въ настоящее время школъ названныхъ двухъ вѣдомствъ.

Въ 1775 году были учреждены приказы общественнаго призрѣнія, на которые возложено было, между прочимъ, и учрежденіе народныхъ школъ; но, вслѣдствіе скудости средствъ этихъ приказовъ, новыхъ школъ открывалось сравнительно мало. Въ 1782 году была открыта специальная коммиссія объ учрежденіи училищъ, которая приняла выработанный педагогомъ Янковичемъ де Миріево учебный планъ, предусматривавшій, между прочимъ, открытіе „малыхъ училищъ“, съ двумя классами, для народнаго образованія. Эти школы стали открываться довольно успѣшно и пользовались симпатіей общества и помощью многихъ частныхъ лицъ. Повидимому, къ этому времени часть населенія наиболѣе оживленныхъ мѣстностей уже начала сознавать пользу образованія, и открывшіяся училища были переполнены учащимися. Между тѣмъ, организационная дѣятельность правительства по народному образованію продолжалась, и результатомъ этой дѣятельности было издаваніе 5 августа 1786 года устава народныхъ училищъ—перваго, по времени, закона имперіи по начальному образованію. По этому уставу хозяйственное завѣдываніе училищами сохранялось за приказами общественнаго призрѣнія, въ коихъ предсѣдательствовали губернаторы, учебная же часть ихъ поручалась въ каждой губерніи особому директору народныхъ училищъ; однако, вслѣдствіе недостаточности и случайности средствъ, поступавшихъ на содержаніе, училища не

только открывались весьма медленно, но бывали случаи, что и ранѣе существовавшія закрывались.

Вновь оживилась дѣятельность правительства по народному образованію при Императорѣ Александрѣ I, когда для центрального управленія дѣломъ народного образованія было учреждено въ 1802 году Министерство Народнаго Просвѣщенія. Уже къ 24 января 1803 года Министерствомъ были выработаны „Предварительныя правила народнаго просвѣщенія“, согласно которымъ при Министерствѣ учреждалось Главное Правленіе училищъ и вводилось дѣленіе имперіи на учебные округа, ввѣренные управленію попечителей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, была разработана и система стройной школьной организаціи, въ которую начальныя училища вошли подъ названіемъ приходскихъ училищъ.

Приходскія училища, имѣвшія цѣлью готовить дѣтей къ поступленію въ уѣздныя училища, были подчинены непосредственно смотрителямъ этихъ послѣднихъ; сами смотрители подчинялись директорамъ гимназій, которые, въ свою очередь, были подвѣдомственны правленіямъ университетовъ; послѣдніе же были подчинены попечителямъ учебныхъ округовъ. Средства для содержанія приходскихъ училищъ должны были быть изыскиваемы изъ мѣстныхъ источниковъ; и это обстоятельство послужило главнымъ тормазомъ ихъ распространенія: ни городскія, ни сельскія общества въ большинствѣ случаевъ не въ состояніи были, по своей бѣдности, дать сколько-нибудь значительныхъ средствъ на проведеніе въ жизнь выработанной системы народнаго образованія; только на западной окраинѣ Россіи начальныя школы получили нѣкоторое распространеніе въ эту эпоху.

Въ царствованіе Императора Николая I изданъ 8-го декабря 1828 года дѣйствующій до сихъ поръ Уставъ приходскихъ училищъ. Вытекая изъ устава 1803 года, этотъ уставъ отличается отъ него тѣмъ, что рѣзко отграничиваетъ низшее образованіе отъ средняго и высшаго; кромѣ того, новымъ уставомъ значительно сокращено вліяніе на училища общественнаго элемента, хотя расходы по устройству и содержанію приходскихъ училищъ по прежнему всецѣло отнесены на мѣстныя средства, т. е. на средства городскихъ и сельскихъ обществъ и помѣщиковъ.

Съ основными началами Устава 1828 года согласовали свою дѣятельность и другія вѣдомства, имѣвшія въ своемъ вѣдѣніи начальныя училища, за исключеніемъ Духовнаго вѣдомства. Это вѣдомство развивало свою дѣятельность по отношенію къ народному образованію совершенно самостоятельно, начавъ открывать съ 1836 года значительное число школъ особаго типа, въ соотвѣтствіи съ правилами, изданными въ этомъ году Святѣйшимъ Синодомъ.

Изъ другихъ вѣдомствъ въ этотъ періодъ исторіи русской школы особенное значеніе имѣли въ дѣлѣ народнаго образованія вѣдомства Государственныхъ имуществъ и Удѣльное: въ завѣдываніи ихъ находились почти все свѣтскія школы въ селеніяхъ, имѣвшія цѣлью подготовку служащихъ для сельскаго управленія; дѣятельность же Министерства Народнаго Просвѣщенія сосредоточилась преимущественно въ городахъ. По даннымъ Центрального Статистическаго Комитета въ 1856 году въ Имперіи (безъ Царства Польскаго) существовало 8.227 начальныхъ училищъ съ 450.002 учащимися, что составляетъ 0,7% населенія, т. е. обучалось только $\frac{1}{12}$ или $\frac{1}{13}$ всего числа дѣтей школьнаго возраста. Однако, данныя эти нельзя считать точными, такъ какъ кромѣ официальныхъ школъ несомнѣнно существовали въ большомъ числѣ вольныя крестьянскія школы грамоты, число учащихся въ которыхъ не можетъ быть учтено даже приблизительно. Несмотря на низкій образовательный уровень учащихся этихъ послѣднихъ школъ, онѣ принесли государству большую пользу, повышая % грамотныхъ и подготавливая почву для распространенія школъ болѣе совершеннаго типа. Изъ официальныхъ школъ только школы духовнаго вѣдомства обнаружили за вторую четверть 19-го столѣтія сильный ростъ вплоть до 1865 года, когда число ихъ стало постепенно сокращаться.

Со вступленіемъ на престолъ Императора Александра II въ дѣлѣ развитія народнаго образованія наступило необыкновенное оживленіе, проявившееся какъ въ теоретической литературной разработкѣ вопросовъ воспитанія и обученія, такъ и въ томъ участіи, какое передовые общественные дѣятели принимали въ дѣлѣ устройства многочисленныхъ школъ. Вмѣстѣ съ подъемомъ общественнаго одушевленія и въ пра-

вительственныхъ сферахъ началась энергичная дѣятельность по выработкѣ новаго школьнаго законодательства въ духѣ измѣнившихся условій общественной и народной жизни. Для выработки основныхъ началъ устройства народной школы 28 іюля 1861 г. былъ образованъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію комитетъ изъ представителей разныхъ вѣдомствъ.

Участіе разныхъ вѣдомствъ въ дѣлѣ народнаго образованія было нормировано ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніемъ 18 января 1862 года, заключавшимъ въ себѣ слѣдующіе пункты: „1) учрежденныя нынѣ и впредь учреждаемыя духовенствомъ народныя училища оставить въ завѣдываніи духовенства съ тѣмъ, чтобы Министерство Народнаго Просвѣщенія оказывало содѣйствіе преуспѣянію ихъ по мѣрѣ возможности; 2) оставить на обязанности Министерства Народнаго Просвѣщенія учреждать во всей Имперіи, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, народныя училища, которыя и должны оставаться въ вѣдѣніи сего Министерства, причѣмъ Министерству слѣдуетъ пользоваться содѣйствіемъ духовенства во всѣхъ случаяхъ, когда оно признаетъ это нужнымъ, и когда духовенство найдетъ возможнымъ оказать ему содѣйствіе“. Результатомъ работы правительства по разработкѣ школьнаго законодательства явилось ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ 14 іюля 1864 г.

Согласно этому Положенію, высшее попеченіе о начальныхъ народныхъ училищахъ въ губерніи ввѣрялось губернскимъ училищнымъ совѣтамъ, въ составъ коихъ входили: епархіальный архіерей, какъ первенствующій членъ, губернаторъ, директоръ училищъ и два члена отъ губернскаго земства. Уѣздные училищные совѣты, завѣдывавшіе дѣломъ народнаго образованія въ предѣлахъ уѣзда, состояли изъ членовъ: по одному отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и отъ Вѣдомства Православнаго Исповѣданія, двухъ членовъ отъ земства, одного члена отъ городского общества и изъ представителей всѣхъ вѣдомствъ, содержащихъ училища; въ число членовъ совѣта могли входить также нѣкоторые изъ попечителей народныхъ училищъ, по назначенію губернскаго училищнаго совѣта. Предсѣдатели уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ избирались членами

последнихъ изъ своей среды на два года. Въ число обязанностей уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ входило: наблюденіе за преподаваніемъ въ училищахъ, разрѣшеніе открытія новыхъ училищъ, снабженіе училищъ руководствами и пособіями, предоставленіе желающимъ званія учителей и учительницъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ, и проч. Состоя преимущественно изъ выборныхъ членовъ и имѣя выборнаго предсѣдателя, уѣздные училищные совѣты проявили значительную отзывчивость къ запросамъ общества въ учебномъ дѣлѣ и не стѣсняли инициативы лицъ, преданныхъ дѣлу народнаго образованія.

Значеніе Положенія 1864 года въ дѣлѣ созиданія народной школы весьма велико: давая свободу частной инициативѣ и открывая широкой просторъ общественному вліянію на народное образованіе, оно создало внѣшнія условія, благопріятствовавшія проведенію въ жизнь школы принциповъ, выработанныхъ трудами выдающихся педагоговъ и общественныхъ дѣятелей. Опреѣлился кругъ знаній, которыя необходимо сообщать въ начальной школѣ, возникла обширная учебная и педагогическая литература, путемъ практики выяснились и многія черты отличія русской народной школы отъ западныхъ образцовъ. Исключительная роль во всемъ дѣлѣ выпала на долю земства, на которое возложена была забота о начальныхъ школахъ.

Для наблюденія надъ учебно-воспитательною частію въ народныхъ школахъ съ 1864 года Министерство Народнаго Просвѣщенія стало учреждать должности инспекторовъ народныхъ училищъ въ губерніяхъ. Кругъ дѣятельности и права школьной инспекціи были определены изданной Министерствомъ 29-го октября 1871 года инструкціей.

Руководствуясь данными опыта и во исполненіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 29 мая 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, Министерство Народнаго Просвѣщенія начало съ 1869 года непосредственно отъ себя открывать образцовыя одноклассныя и двухклассныя училища, находившіяся внѣ вѣдѣнія училищныхъ совѣтовъ и содержимыя главнымъ образомъ на средства Государственнаго Казначейства. 4 іюня 1875 года была издана Министерствомъ „Инструкція для двух-

классныхъ и одноклассныхъ сельскихъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.“ Эта инструкція опредѣляла цѣль министерскихъ образцовыхъ училищъ въ доставленіи дѣтямъ сельскаго населенія „возможности пріобрѣтать элементарное образованіе въ болѣе полномъ и законченномъ видѣ, сравнительно съ другими сельскими начальными училищами.“ Поэтому для нихъ была выработана программа учебныхъ предметовъ и кромѣ обычныхъ предметовъ преподаванія введены еще исторія, географія, естествовѣдѣніе и черченіе. Полный курсъ ученія продолжается: въ двухклассныхъ училищахъ 5 лѣтъ, въ одноклассныхъ не менѣе 3-хъ лѣтъ. Состоя въ вѣдѣніи попечителей учебныхъ округовъ, министерскія училища находятся подъ ближайшимъ наблюденіемъ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ. Съ согласія участниковъ въ устройствѣ и содержаніи училищъ избираются почетные блюстители училищъ, на обязанности которыхъ лежитъ оказаніе училищамъ нравственной и матеріальной поддержки.

Еще ранѣе были начаты работы по пересмотру Положенія 1864 года. ВЫСОЧАЙШИМЪ Рескриптомъ 25-го декабря 1873 года на имя Министра Народнаго Просвѣщенія графа Д. А. Толстого дворянство было призвано стать на стражѣ народной школы; губернскимъ и уѣзднымъ предводителямъ дворянства было поручено ВЫСОЧАЙШЕЮ Волею способствовать ближайшимъ своимъ участіемъ обезпеченію нравственнаго направленія народныхъ школъ, ихъ благоустройству и размноженію. Просвѣщеннѣйшіе люди страны призывались, на ряду съ духовенствомъ, къ поддержанію и упроченію дѣла народнаго образованія въ духѣ религіи и нравственности.

Въ соотвѣтствіи съ началами, провозглашенными Рескриптомъ, было издано ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 25 мая 1874 года „Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ“, существенно измѣнившее систему управленія ими и дѣйствующее до настоящаго времени. На основаніи этого Положенія „попеченіе объ удовлетвореніи потребностей населенія въ начальномъ образованіи и о надлежащемъ направленіи онаго“ возложено на уѣздные и губернскіе училищные совѣты, поставленные отнынѣ подъ предсѣдательство уѣздныхъ и губернскихъ предводителей дворянства. Членами губернскихъ

училищныхъ совѣтовъ состоятъ: директоры народныхъ училищъ, члены по назначенію отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Вѣдомства Православнаго Исповѣданія и два члена отъ губернскаго земскаго собранія. Членами уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ состоятъ: инспекторъ народныхъ училищъ, члены по назначенію отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Вѣдомства Православнаго Исповѣданія, два члена отъ уѣзднаго земскаго собранія и одинъ отъ городского общества, если оно жертвуетъ на школы. Въ отличіе отъ Положенія 1864 года, попечители училищъ имѣютъ право голоса въ засѣданіяхъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ все, но только по дѣламъ тѣхъ училищъ, при которыхъ они состоятъ попечителями. Вообще, Положеніемъ 1874 года роль общественныхъ элементовъ въ дѣлѣ народнаго образованія значительно сокращена; съ другой стороны, усилено вліяніе администраціи: съ 1895 года въ составъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ введены были земскіе начальники, которымъ предоставлены права попечителей по дѣламъ училищъ, находящихся въ ихъ участкахъ *). Кругъ обязанностей училищныхъ совѣтовъ ограниченъ вопросами административными и до нѣкоторой степени учебно-воспитательными, управленіе же собственно учебною частью ввѣрено непосредственно представителямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Предводители дворянства, какъ предсѣдатели училищныхъ совѣтовъ, получили особое значеніе; на нихъ возложена обязанность заботиться о благосостояніи существующихъ школъ и объ учрежденіи новыхъ, а также имъ порученъ надзоръ за направлениемъ училищъ и нравственными качествами учащихся. Положеніемъ 1874 года установлено особое отношеніе мѣстнаго губернатора къ начальнымъ училищамъ; послѣдняя статья Положенія возлагаетъ на губернатора „общее наблюденіе за ходомъ и направлениемъ первоначальнаго обученія въ губерніи“.

Въ Положеніи были указаны только предметы преподаванія. Объемъ же свѣдѣній, сообщаемыхъ въ одноклассныхъ

*) ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніемъ 31 декабря 1905 года участіе представителей мѣстнаго общества въ училищныхъ совѣтахъ усилено включеніемъ въ число членовъ предсѣдателей земскихъ управъ.

начальныхъ училищахъ по этимъ предметамъ, былъ опредѣленъ примѣрной программой, изданной Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія 7 февраля 1897 года.

Кромѣ начальныхъ училищъ указаннаго типа продолжали существовать въ это время и школы грамоты, получившія, благодаря своей дешевизнѣ, значительное распространеніе какъ особый видъ домашняго обученія. 14 февраля 1882 года Министерство Народнаго Просвѣщенія разъяснило на запросъ Тотемскаго уѣзднаго земства, что домашнее обученіе грамотѣ въ селахъ могутъ производить лица, не имѣющія преподавательскихъ правъ; это разъясненіе дало возможность земствамъ открывать въ селеніяхъ вмѣсто организованныхъ школъ, школы грамоты, имѣвшія преимущество дешевизны. Въ 1884 году эти школы „Правилами о церковно-приходскихъ школахъ“ были подчинены Духовному вѣдомству.

Число школъ Духовнаго вѣдомства, достигшее въ 1865 г. своего maximum'a 21.420, затѣмъ стало постепенно уменьшаться и къ 1881 году спустилось до уровня 4.348. Причина этого явленія объяснена во всеподданнѣйшемъ отчетѣ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода за 1879 годъ слѣдующимъ образомъ: „заведенныя самимъ духовенствомъ такъ называемыя церковно-приходскія школы, въ которыхъ до изданія Положенія 1874 года сосредоточивалась дѣятельность духовенства по части народнаго образованія, продолжаютъ уменьшаться въ числѣ, замѣняясь начальными народными училищами, организованными на началахъ означеннаго положенія, или преобразуясь въ оныя. Но тамъ, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ еще настоятъ надобность въ церковно-приходскихъ школахъ, онѣ заботливо поддерживаются духовенствомъ“.

Вновь развиваться церковныя школы начали съ 1882 г.; въ этомъ году изъ смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія было перечислено въ смѣту Духовнаго вѣдомства 55.500 р. на содержаніе народныхъ школъ. Въ 1884 году были ВЫСОЧАЙШЕ утверждены „Правила о церковно-приходскихъ школахъ“, что и послужило основаніемъ къ дальнѣйшему развитію дѣла народнаго образованія подъ руководствомъ Духовнаго вѣдомства.

Въ настоящее время, по размѣру казенныхъ средствъ,

расходуемыхъ на начальное образованіе, Духовное вѣдомство занимаетъ первое мѣсто: въ 1903 году было имъ израсходовано на школьное дѣло изъ суммъ Государственнаго Казначейства 10.338.916 руб. или 57,9% всѣхъ расходовъ по содержанію церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты. Число начальныхъ школъ Духовнаго вѣдомства къ 1 января 1904 г. достигло 43.994. Нѣкоторыя уѣздныя земства передали въ вѣдѣніе Духовнаго вѣдомства всѣ содержимыя ими школы (Сольвычегодское, Вольское, Одоевское и Чернское уѣздныя земства). Законодательная дѣятельность, касающаяся школъ Духовнаго вѣдомства, завершилась 1 апрѣля 1902 года ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ „Положеніемъ о церковныхъ школахъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія“ *).

III

Всякая правильно поставленная школа нуждается для успѣшной дѣятельности въ специально подготовленномъ учебномъ персоналѣ. Въ этомъ отношеніи школы въ Россіи долгое время находились въ весьма неблагопріятныхъ условіяхъ, такъ какъ педагогическихъ учебныхъ заведеній не существовало. Учителями школъ, открытыхъ при Императорѣ Петрѣ I, были лица, окончившія курсъ въ навигацкой школѣ и духовныхъ академіяхъ. Впослѣдствіи, когда многія духовныя школы развились и были преобразованы въ духовныя семинаріи, ученики послѣднихъ стали получать назначеніе и на учительскія должности въ народныя училища. Первымъ специально-педагогическимъ учебнымъ заведеніемъ въ Россіи было отдѣленіе для приготовленія учителей народныхъ училищъ при учрежденномъ въ 1783 году въ Петербургѣ главномъ народномъ училищѣ; въ самостоятельную учительскую семинарію отдѣленіе это было обращено въ 1786 году, а въ 1803 году учительская семинарія была преобразована въ учи-

*) Въ предыдущемъ краткомъ изложеніи отмѣчены главные моменты развитія школьнаго законодательства, касающагося центральныхъ мѣстностей Россіи; на окраинахъ ея училища управляются на основаніи особыхъ мѣстныхъ законоположеній изданныхъ въ разное время.

тельскую гимназію; наконецъ, въ 1804 году—въ Педагогическій институтъ, переименованный въ 1816 году въ Главный Педагогическій Институтъ. Но для начальной школы это учебное заведеніе прямого значенія не имѣло, такъ какъ окончившіе въ немъ курсъ занимали учительскія должности преимущественно въ главныхъ народныхъ училищахъ, которыя относились къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными 24 января 1803 г. „Предварительными правилами народнаго просвѣщенія“ было намѣчено участіе приходскаго духовенства въ наблюденіи за порядкомъ въ приходскихъ училищахъ, а Святѣйшій Синодъ призывался къ содѣйствию благоуспѣшному теченію народнаго просвѣщенія. Отвѣчая на этотъ призывъ, Святѣйшій Синодъ препроводилъ 12 сентября 1804 года составленное имъ Положеніе объ участіи священно-и церковно-служителей въ устроеніи сельскихъ приходскихъ училищъ на разсмотрѣніе Министра Народнаго Просвѣщенія и Главнаго Правленія училищъ, которые признали это Положеніе „на первый случай достаточнымъ“. Составленное Синодомъ положеніе въ значительной степени восполнило тѣ пробѣлы, которые были допущены Министерствомъ въ Правилахъ 1803 года, главнымъ образомъ въ отношеніи обезпеченія школъ учебнымъ персоналомъ. Признавая невозможнымъ возложить всю тяжесть преподавательскаго труда въ сельскихъ школахъ на мѣстныхъ священниковъ, обремененныхъ исполненіемъ своихъ прямыхъ пастырскихъ обязанностей, Синодъ предписалъ вести учебныя занятія въ школахъ діаконамъ и причетникамъ, получившимъ образованіе въ семинаріяхъ; въ силу этого епархіальнымъ архіереямъ было вмѣнено въ обязанность опредѣлять на діаконскія и причетническія мѣста лицъ, могущихъ вести преподаваніе. Своимъ согласіемъ на эти, предложенныя Святѣйшимъ Синодомъ мѣры Главное Правленіе Училищъ предоставило главную заботу о народномъ образованіи Духовному вѣдомству, сохранивъ за собою только общій надзоръ за нимъ; однако, этимъ ограниченіемъ своего участія учебное вѣдомство обезпечило училища на первыхъ порахъ педагогическимъ персоналомъ изъ среды приходскаго духовенства и дало имъ возможность развиваться далѣе.

Но возложенная на духовенство обязанность школьнаго учительства оказалась, даже по мнѣнію самого духовенства, чрезмерно тяжелой. Въ 1819 году архіепископъ Филаретъ (Дроздовъ, впослѣдствіи митрополитъ Московскій), давая отзывъ по поводу проекта одного частнаго лица о передачѣ сельскихъ школъ всецѣло въ руки духовенства, высказался слѣдующимъ образомъ: „Должность діакона-земледѣльца (а таковыхъ большая часть, кромѣ городскихъ) соединить съ должностію учителя неудобно. Плата за ученіе не доставитъ насущнаго хлѣба, который доставляетъ воздѣлываніе земли собственными руками. Семинаристовъ, окончившихъ курсъ ученія, не достаетъ и для священническихъ мѣстъ: гдѣ же ихъ взять въ учителя съ чиномъ діакона? Церковной суммы въ большей части церковей едва достаетъ на собственныя потребности церковей“.

Такимъ образомъ и участіе духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія не избавило Министерство отъ необходимости прибѣгнуть къ организациі педагогическаго образованія.

Спеціальное учебное заведеніе для подготовленія учителей для начальныхъ училищъ существовало въ началѣ 19-го столѣтія только при Виленскомъ университетѣ, на основаніи устава 18 мая 1803 года. Только 13 апрѣля 1817 года въ Главномъ Правленіи Училищъ попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа С. С. Уваровъ высказалъ мысль о необходимости устроить „приличное и особое заведеніе, яко центръ для образованія нижнихъ народныхъ училищъ, и вмѣстѣ приготовленія людей, способныхъ для введенія повсюду новой методы обученія“ (ланкастерской). Главное Правленіе училищъ вполнѣ согласилось съ этимъ взглядомъ, и 25 октября 1817 года былъ утвержденъ уставъ Второго разряда Главнаго Педагогическаго Института, который, подъ наименованіемъ учительскаго института, продолжалъ существовать и послѣ преобразованія 8 февраля 1819 года Главнаго Педагогическаго Института въ С.-Петербургскій университетъ; но въ 1822 г., при новомъ попечителѣ округа Д. П. Руничѣ, онъ былъ закрытъ. Такимъ образомъ эта попытка организациі педагогическаго образованія учащихся для начальныхъ школъ не имѣла успѣха. Недостатокъ въ учителяхъ до нѣкоторой степени

устранялся съ 1819 года назначеніемъ на учительскія мѣста казенныхъ стипендіатовъ изъ гимназій.

Въ 1838 году С. С. Уваровъ, уже занимая постъ Министра Народнаго Просвѣщенія, вернулся къ своей давнишней мысли о созданіи разсадника учителей для низшихъ учебныхъ заведеній. Учителя, назначаемые изъ воспитанниковъ гимназій, при всемъ ихъ усердіи, страдали въ значительной степени отсутствіемъ знанія усовершенствованныхъ методовъ преподаванія. Для удовлетворенія назрѣвшей потребности въ педагогическомъ учебномъ заведеніи С. С. Уваровъ, какъ и въ 1817 году, намѣтилъ учрежденіе Второго разряда при Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, открытомъ указомъ 16 апрѣля 1823 г. и замѣнившемъ прежній Педагогическій Институтъ, преобразованный въ университетъ. Однако, какъ и прежде, Второй разрядъ просуществовалъ недолго. Уже въ 1847 г. онъ былъ закрытъ, „какъ учрежденіе, уже исполнившее временное свое назначеніе“. Такъ какъ Виленская учительская семинарія была закрыта еще ранѣе, въ 1832 г., одновременно съ упраздненіемъ Виленскаго университета, то къ серединѣ XIX столѣтія въ Россіи осталось только одно специальное учебное заведеніе для приготовленія народныхъ учителей—учительская семинарія, открытая въ Дерптѣ въ 1828 году. Благотворное вліяніе этого заведенія, по признанію Министерства, лучше всего видно изъ того, что начальныя училища Остзейскаго края имѣли рѣшительное преимущество предъ подобными же училищами Имперіи по основательности преподаванія и по нравственному вліянію на молодое поколѣніе.

Въ общемъ, почти всѣ попытки организациі правильной подготовки народныхъ учителей до 60-хъ годовъ XIX столѣтія не сопровождались прочнымъ успѣхомъ. Обновленіе русской жизни въ 60-хъ годахъ, сопровождаемое быстрымъ развитіемъ дѣла народнаго образованія при участіи земства, окончательно поставило на очередь и вопросъ о педагогическомъ образованіи, безъ котораго немислима правильная постановка школъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи. Въ 1860 году Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія былъ составленъ особый проектъ учительскихъ семинарій, а въ слѣдующіе годы Министерство командировало

нѣсколько педагоговъ за границу, преимущественно въ Германію и Швейцарію, для ознакомленія со средствами подготовки начальныхъ учителей. Въ обширной журнальной литературѣ, въ отчетахъ, представленныхъ командированными лицами, и въ разныхъ запискахъ и мнѣніяхъ, собранныхъ Министерствомъ, обнаружались различные взгляды на данный вопросъ. „Незначительное число лицъ“, говоритъ официальная записка, резюмировавшая всѣ эти мнѣнія, „признавало излишнимъ приготовленіе особыхъ учителей для народныхъ училищъ и полагало, что дѣло народнаго обученія, особенно въ селахъ, должно быть всецѣло ввѣрено духовенству. Огромное же большинство лицъ, представившихъ замѣчанія на проектъ и обсуждавшихъ этотъ вопросъ печатно, напротивъ, считало приготовленіе такихъ учителей дѣломъ рѣшительно необходимымъ, дѣломъ первостепенной важности, безъ котораго прочные успѣхи народнаго образованія немислимы. Но при этомъ были высказаны различные взгляды на способы такого приготовленія. Одни стояли за особые учительскіе институты, устроенные въ видѣ открытыхъ учебныхъ заведеній, другіе полагали достаточнымъ учредить при гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ педагогическіе курсы съ практическими занятіями воспитанниковъ этихъ курсовъ въ мѣстныхъ народныхъ училищахъ; наконецъ, нѣкоторые считали возможнымъ приготовленіе учителей однимъ чисто-практическимъ путемъ—прикомандировывая желающихъ получать учительскія мѣста къ такимъ народнымъ училищамъ, которыя имѣютъ хорошихъ учителей“.

Всѣ эти взгляды безъ исключенія въ послѣдующее время нашли примѣненіе на практикѣ въ дѣлѣ обезпеченія русской народной школы учебнымъ персоналомъ.

Такъ какъ при быстромъ ростѣ числа школъ скоро обнаружился недостатокъ въ хорошо подготовленныхъ учителяхъ, то по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію 3-го января 1863 г. въ распоряженіе попечителей Виленскаго и Кіевскаго учебныхъ округовъ отпущено было по 3.062 р. 50 к. единовременно на устройство учительскихъ семинарій, а 25-го іюня 1864 года ВЫСОЧАЙШЕ утверждено Положеніе о Молодеченской учительской семинаріи, которая впоследствии при-

нята была за образецъ при устройствѣ семинарій и во внутренней Россіи. Между тѣмъ, давъ частичное разрѣшеніе вопросу объ учителяхъ, Правительство продолжало искать его разрѣшенія и для всей Имперіи. Ученый Комитетъ, которому Министръ поручилъ въ концѣ іюля 1864 года обсудить вопросъ о подготовленіи учителей для народныхъ училищъ, рѣшительно высказался за спеціальныя учебныя заведенія — учительскіе институты и семинаріи. Но, въ виду невозможности возложить на Государственное Казначейство отпускъ суммы, необходимой на учрежденіе учительскихъ семинарій, рѣшено было остановиться на педагогическихъ курсахъ при уѣздныхъ училищахъ, какъ „на мѣрѣ переходной, дополнительной и при томъ стоящей несравненно дешевле“. 23-го марта 1865 года послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ разрѣшеніе устроить въ видѣ опыта въ учебныхъ округахъ С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ и Одесскомъ педагогическіе курсы при одномъ изъ уѣздныхъ училищъ въ каждомъ округѣ, употребивъ на это 17.725 руб. Въ послѣдующіе годы кредитъ былъ увеличенъ и число курсовъ достигло двѣнадцати. Кромѣ того Министромъ Народнаго Просвѣщенія А. В. Головиннымъ было намѣчено къ открытію 15 учительскихъ семинарій; но замѣнившій его на министерскомъ посту 14 апрѣля 1866 года графъ Д. А. Толстой отнесся на первыхъ порахъ къ проекту своего предмѣстника отрицательно, считая семинаріи вредными, и взялъ внесенный въ Государственный Совѣтъ проектъ объ ихъ учрежденіи обратно. Учителя народныхъ училищъ могли получать спеціальную подготовку въ 1870 году только въ трехъ учительскихъ семинаріяхъ и на курсахъ при 12-ти уѣздныхъ училищахъ. Однако скоро графу Д. А. Толстому пришлось убѣдиться при личномъ осмотрѣ педагогическихъ курсовъ въ Смоленскѣ, Владимірѣ, Харьковѣ, Воронежѣ, Курскѣ, Одессѣ, Кишиневѣ и Новочеркасскѣ въ неудовлетворительномъ ихъ состояніи: „преподаваніе въ нихъ мало чѣмъ отличается отъ преподаванія въ уѣздныхъ училищахъ, и если одни курсы были лучше другихъ, то это зависѣло единственно отъ мѣстнаго директора училищъ, руководящаго ими“. Вынесенныя Министромъ при обзорѣ учебныхъ заведеній

впечатлѣнія кореннымъ образомъ измѣнили взглядъ его на подготовленіе учителей и убѣдили его въ необходимости учительскихъ семинарій. На предложеніе Министра объ учрежденіи вмѣсто педагогическихъ курсовъ учительскихъ семинарій сочувственно отозвались попечители учебныхъ округовъ, а также и коммиссія, разсматривавшая отчетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1869 годъ. По представленію Министра, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 24-го мая 1871 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было постановлено: педагогическіе курсы при уѣздныхъ училищахъ упразднить и вмѣсто нихъ въ пяти учебныхъ округахъ учредить по одной учительской семинаріи, примѣнивъ къ нимъ новые штаты и положеніе Молодечненской семинаріи 17-го марта 1870 года. Необходимые на содержаніе пяти семинарій расходы, по 84.050 рублей ежегодно, покрывались изъ суммъ, назначенныхъ по смѣтѣ Министерства на разныя статьи начальнаго образованія.

Пяти учительскихъ семинарій было, конечно, слишкомъ мало, а потому въ томъ же 1871 году Министръ вошелъ съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ о необходимости учрежденія новыхъ семинарій. „Получаемыя Министерствомъ свѣдѣнія о недостаточности народныхъ учителей“, писалъ графъ Толстой, „вполнѣ подтверждаются заявленіями гражданскихъ начальниковъ, а равно постоянными жалобами нашей періодической печати на эту недостаточность и проистекающія отъ нея грустныя послѣдствія для народнаго образованія. Самымъ же нагляднымъ и для всѣхъ убѣдительнымъ доказательствомъ въ настоящемъ случаѣ можетъ служить открытіе въ послѣднее время учительскихъ семинарій и школъ нѣкоторыми земствами на свой счетъ, а также поступающія въ Министерство ходатайства объ учрежденіи еще новыхъ подобныхъ же заведеній“. Не смотря на возраженіе со стороны Министра Финансовъ, указавшаго на значительность расходовъ на народное образованіе и на затруднительность положенія Государственнаго Казначейства, Государственный Совѣтъ вполнѣ согласился съ графомъ Толстымъ, сказавшимъ, что польза учительскихъ семинарій стоитъ внѣ сомнѣній и что мѣры правительства должны прежде всего сообразоваться съ

дѣйствительными потребностями нуждающагося населенія; 7-го декабря 1871 года было ВЫСОЧАЙШЕ утверждено постановленіе объ учрежденіи новыхъ пяти учительскихъ семинарій, и 23-го марта слѣдующаго года Министръ утвердилъ для нихъ Положеніе по образцу Положенія о Молодечненской семинаріи.

Но и десятью семинаріями и нѣсколькими другими заведеніями, тождественными съ ними по задачамъ, Министерство ограничиться не могло. По расчету, сдѣланному въ 1873 г., изъ 11.000 сельскихъ начальныхъ училищъ въ губерніяхъ пяти учебныхъ округовъ: С.-Петербургскаго, Московскаго, Харьковскаго, Казанскаго и Одесскаго 532 училища вовсе не имѣли учителей, а 3.138 училищъ оставались при учителяхъ, рѣшительно не соотвѣтствовавшихъ своему званію и совершенно случайно попавшихъ на педагогическое поприще. Оставляя значительную часть народныхъ училищъ на продолжительное время въ такомъ жалкомъ состояніи значило бы, по словамъ графа Толстого, „намѣренно подрывать значеніе образованія въ глазахъ народныхъ массъ, которыя еще такъ недавно начали понимать сколько-нибудь это значеніе“. Къ этому взгляду присоединилась комиссія, разсматривавшая отчетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1872 годъ. Противъ мнѣнія ея, что увеличеніе числа учительскихъ семинарій и снабженіе ихъ всеми необходимыми средствами „составляетъ одну изъ первѣйшихъ государственныхъ потребностей“, ГОСУДАРЬ написалъ „ДА“, а противъ выраженнаго комиссіей желанія, чтобы предположенія Министерства объ увеличеніи числа семинарій удостоились ВЫСОЧАЙШАГО одобренія:— „ВПОЛНѢ“. При этихъ условіяхъ Министерство могло смѣло ходатайствовать о дальнѣйшемъ расширеніи сѣти учительскихъ семинарій, и по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ мнѣніямъ Государственнаго Совѣта было постановлено: 11-го ноября 1873 г. открыть еще 5 учительскихъ семинарій, и 4-го февраля 1875 года—шесть.

При всей энергіи, которую проявило Министерство въ дѣлѣ открытія учительскихъ семинарій, оно все-таки признавало, что „создать необходимое число такихъ учебныхъ заведеній на средства правительства положительно оказывается невозможнымъ по огромности денежныхъ средствъ, какія на

это потребовались-бы. Участіе въ денежныхъ пожертвованіяхъ земства на дѣло въ значительной степени облегчило бы расходы правительства“. Министерство не обманулось въ своей надеждѣ: первымъ приняло на себя починъ въ устройствѣ учительской школы Новгородское земство, его примѣру послѣдовали земства Рязанское, Черниговское, Московское, Тверское, С.-Петербургское и другія. Нѣкоторыя земства, какъ наиримѣръ, Казанское, Тверское и Самарское, устроили спеціально женскія учительскія семинаріи или школы для приготовленія сельскихъ учительницъ.

По удовлетвореніи неотложной потребности въ педагогическихъ учебныхъ заведеніяхъ въ теченіе 1872 — 1876 гг., расширеніе сѣти учительскихъ семинарій сдѣлалось болѣе медленнымъ, но не прекратилось и до послѣдняго времени. Такъ въ 1903 году было открыто 6 учительскихъ семинарій: Петрозаводская, Кукарская, Ровненская, Новомосковская, Больше-Сорочинская и Семипалатинская.

Опытъ нѣсколькихъ лѣтъ показалъ, что однимъ устройствомъ учительскихъ семинарій не исчерпывалась задача образованія народныхъ учителей и что забота о подготовленіи кандидатовъ на учительскія должности должна была начинаться ранѣе поступленія ихъ въ спеціальныя педагогическія школы. Поэтому, въ ряду мѣръ по приготовленію учителей народныхъ училищъ Министерство обратило вниманіе на выборъ учениковъ, поступающихъ въ учительскія семинаріи. Чтобы привлечь въ нихъ по преимуществу лицъ крестьянскаго сословія, которыя не стремились бы бросать учительское званіе ради болѣе выгодныхъ занятій, Министерство Народнаго Просвѣщенія циркулярнымъ предложеніемъ 16 декабря 1872 года просило попечителей учебныхъ округовъ сдѣлать распоряженіе по округамъ объ избраніи въ число воспитанниковъ учительскихъ семинарій преимущественно дѣтей крестьянъ, которыя съ этою цѣлью и приготовлялись бы при двухклассныхъ сельскихъ училищахъ Министерства, получая стипендіи отъ 3 до 5 рублей въ мѣсяць. Означенная мѣра получила значительное примѣненіе при подготовленіи наиболее даровитыхъ учениковъ двухклассныхъ училищъ къ поступленію въ учительскія семинаріи.

Кромѣ лицъ, получившихъ педагогическое образованіе въ учительскихъ семинаріяхъ и школахъ, въ настоящее время состоитъ на службѣ въ начальныхъ училищахъ значительное число лицъ, окончившихъ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній и получившихъ въ нихъ нѣкоторую педагогическую подготовку, именно прошедшія 8-й дополнительный педагогическій классъ женскихъ гимназій, окончившія курсъ духовныхъ семинарій и епархіальныхъ женскихъ училищъ *). Далѣе, учительскія права имѣютъ лица, окончившія курсъ семи классовъ женскихъ гимназій и женскихъ институтовъ; согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ соизволенію 23-го февраля 1876 года лица, окончившія курсъ высшихъ и среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, получаютъ учительскія права послѣ дачи ими пробнаго урока; впослѣдствіи льгота эта была распространена на лицъ, кончившихъ курсъ специальныхъ учебныхъ заведеній—коммерческихъ и среднихъ сельскохозяйственныхъ училищъ. Наконецъ, на основаніи ст. 45 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 24-го мая 1870 года „Положенія о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ званіе учительницы народнаго училища получаютъ „окончившія курсъ въ прогимназіи или въ низшихъ трехъ классахъ гимназіи, если, по достиженіи шестнадцатилѣтняго возраста, будутъ исполнять въ теченіе полугода обязанности помощницы учителя или учительницы при какомъ либо начальномъ училищѣ“.

Кромѣ лицъ, получающихъ учительскія права по образованію въ учебныхъ заведеніяхъ, имѣется значительное число учащихъ въ начальныхъ училищахъ, сдавшихъ специальный экзаменъ на учительское званіе. Правила специальныхъ испытаній на званіе начального учителя были установлены еще до учрежденія учительскихъ семинарій ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 22-го апрѣля 1868 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о специальныхъ испытаніяхъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія. Они должны были производиться въ особыхъ испытательныхъ комитетахъ, въ гимназіяхъ, въ прогимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ. Программа

*) При большинствѣ духовныхъ семинарій и епархіальныхъ женскихъ училищъ имѣются въ настоящее время для практики учащихся образцовыя училища.

испытанія опредѣлялась объемомъ преподаванія приходскаго или начального училища. Полнымъ испытаніямъ на званіе городского приходскаго учителя или на званіе сельскаго учителя подвергались лица, не окончившія курса въ уѣздномъ училищѣ или равномъ ему по разряду учебномъ заведеніи. 15-го мая 1870 года Министръ утвердилъ правила специальныхъ испытаній. Впослѣдствіи выяснилось, что въ замѣщеніи учительскихъ должностей даже въ сельскихъ школахъ лицами, удовлетворяющими болѣе высокимъ требованіямъ, чѣмъ тѣ, какія предъявлялись вышеозначенными правилами, не представлялось болѣе затрудненій, а потому Министерство сочло нужнымъ въ 1896 году повысить требованія отъ ищущихъ званія начального учителя или учительницы. Кромѣ того, новыми правилами въ отличіе отъ прежнихъ, устанавливавшихся особыя испытанія на званіе городского приходскаго и сельскаго начального учителя, было принято только одно званіе учителя начального училища, безразлично—городского или сельскаго.

Вопросъ о развитіи и совершенствованіи средствъ подготовки народныхъ учителей обострился вновь въ послѣдніе годы, съ открытіемъ большаго числа училищъ.

По собраннымъ Министерствомъ даннымъ въ 1899 году открылась 7.931 учительская вакансія, въ томъ числѣ 1.592 вакансіи во вновь устроенныхъ школахъ. Изъ этого числа вакансій были замѣщены: лицами, имѣющими свидѣтельства на званіе учителя или учительницы, 6.590 или 83%, и лицами, не имѣющими такихъ свидѣтельствъ, 836, т. е. 10%; осталось незамѣщенныхъ вакансій 36,5 т. е. 7%. По образовательному цензу болѣе $\frac{1}{3}$ лицъ, поступившихъ въ 1899 году въ учителя и учительницы, не обладали ни специальной подготовкой, ни достаточнымъ общимъ образованіемъ.

Въ виду выяснившейся необходимости улучшить личный составъ учащихъ въ начальныхъ училищахъ Министерство Народнаго Просвѣщенія издало 31 марта 1900 года „Правила о педагогическихъ курсахъ для приготовленія учителей и учительницъ начальныхъ училищъ“. Успѣшное прохожденіе этихъ курсовъ, учреждаемыхъ при городскихъ училищахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ, даетъ право на полученіе учи-

тельскаго свидѣтельства. Хотя принятая Министерствомъ мѣра по существу и была сходна съ принятой въ 1865 году (учрежденіе курсовъ при уѣздныхъ училищахъ), однако она дала несравненно лучшіе результаты вслѣдствіе болѣе высокаго по качеству состава преподающихъ и лучшей подготовленности учащихся. Послѣ этого число учащихся, не имѣющихъ свидѣтельствъ на учительское званіе, въ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія значительно сократилось: въ 1903 году оно было только 2.777, составляя нѣсколько болѣе 4% всего числа учащихся въ означенныхъ школахъ.

26 апрѣля 1903 года Его Императорскому Величеству благоугодно было преподать Министру Народнаго Просвѣщенія указаніе, чтобы Министерство всемѣрно озаботилось спеціальною подготовкою народныхъ учительницъ, принявъ вмѣстѣ съ тѣмъ надлежащія мѣры къ огражденію ихъ отъ тяжелыхъ нравственныхъ и бытовыхъ условій, которыя ставятъ въ безпомощное положеніе незащитныхъ труженицъ. По распоряженію Министра это ВЫСОЧАЙШЕЕ указаніе было принято къ руководству при обсужденіи вопроса объ учрежденіи женскихъ учительскихъ семинарій; наконецъ, 24 января 1904 г., за № 2838, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія было циркулярно предложено распространить распоряженіе 1872 г. объ оставленіи стипендіатовъ при двухклассныхъ училищахъ на лицъ женскаго пола, которыя, по окончаніи курса училища, могутъ быть оставляемы при училищѣ казенными стипендіатками для подготовленія не только къ поступленію въ учительскія семинаріи, но и къ испытанію на учительское званіе.

Означенныя мѣропріятія по организациі педагогической подготовки учительницъ вполнѣ отвѣчаютъ жизненнымъ условіямъ народной школы, въ виду замѣчающагося быстраго увеличенія числа учительницъ въ составѣ учебнаго персонала начальныхъ школъ: по однодневной школьной переписи 20 марта 1880 года учительницъ состояло въ начальныхъ школахъ всѣхъ вѣдомствъ только 20% всего числа учащихся; въ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія учительницъ было: въ 1893 г. 36,8% всѣхъ учащихся, въ 1898 году 43,7% и въ 1903 году 50,3%.

Учительницы, составляя въ настоящее время большин-

ство среди учащихся въ начальныхъ училищахъ, имѣютъ преимущество и по образовательному цензу; въ 1903 году въ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія состояло въ учительскихъ должностяхъ болѣе 500 лицъ съ высшимъ образованіемъ (преимущественно учительницъ, получившихъ образованіе на высшихъ педагогическихъ курсахъ С.-Петербургскихъ женскихъ гимназій), и всѣ учащія лица по учительскому цензу распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	Имѣли учительское званіе:		Не имѣли учительскаго званія.
	По образованію.	По экзамену.	
Учителя	58,4%	34,5%	7,1%
Учительницы	63,4%	35,2%	1,4%

Данныя эти съ полной ясностью показываютъ, что учительницы начальныхъ училищъ стоятъ по образовательному цензу значительно выше, чѣмъ учителя. Если до сихъ поръ въ учебномъ персоналѣ начальныхъ училищъ еще имѣется нѣкоторое число учащихся безъ достаточнаго образовательнаго или учительскаго ценза, то главнымъ образомъ по двумъ причинамъ: иногда по недостатку полноправныхъ учащихся, иногда же вслѣдствіе крайней неблагоустроенности училища въ матеріальномъ отношеніи, что заставляетъ назначать на учительскія мѣста, не сообразуясь съ учительскимъ цензомъ кандидатовъ, только лицъ, могущихъ вынести весьма тяжелыя условія жизни учителя такой школы. Къ счастью вторая изъ указанныхъ причинъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе теряетъ свое значеніе, такъ какъ и матеріальное обезпеченіе учащихся, и жизненная обстановка школы постепенно улучшаются.

Остается для полноты обзора упомянуть объ учительскомъ персоналѣ церковныхъ школъ.

Духовное вѣдомство, возобновивъ въ восьмидесятыхъ годахъ XIX столѣтія свою дѣятельность по народному образованію, на первыхъ порахъ пользовалось въ качествѣ учащихся преимущественно діаконами и лицами, окончившими

курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ. Послѣдовавшій затѣмъ быстрый ростъ числа церковныхъ школъ привелъ и Духовное вѣдомство, какъ нѣкогда Министерство Народнаго Просвѣщенія, къ необходимости учреждать спеціальныя педагогическія учебныя заведенія. Соотвѣтственно двумъ типамъ школъ Духовнаго вѣдомства въ этомъ вѣдомствѣ существуютъ и педагогическія учебныя заведенія двухъ родовъ: 1) церковно-учительскія школы, имѣющія цѣлью готовить учащихся для церковно-приходскихъ школъ, и 2) второклассныя церковно-приходскія школы, въ которыхъ готовятся учащія для школъ грамоты. Церковно-учительскія школы по программамъ преподаванія сходны съ учительскими семинаріями вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, курсъ же второклассныхъ школъ соответствуетъ курсу второго класса двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, дополненному нѣкоторыми свѣдѣніями о приемахъ обученія въ начальныхъ школахъ.

Лица, окончившія курсъ церковно-учительской школы, получаютъ званіе учителя или учительницы церковно-приходской школы, вполне соответствующее званію учителя или учительницы начального училища, окончаніе же курса второклассной школы даетъ право на полученіе званія учителя или учительницы школы грамоты. Отъ отбыванія воинской повинности лица, имѣющія званіе учителя школы грамоты, учительской службой не освобождаются, а Министерство Народнаго Просвѣщенія регистрируетъ ихъ по своимъ школамъ, какъ не имѣющихъ учительскаго званія.

Въ 1904 году церковно-учительскихъ школъ состояло 19 съ 1.141 учащимися, а второклассныхъ церковно-приходскихъ 416 съ 21.181 учащимися; въ томъ же году окончило курсъ въ церковно-учительскихъ школахъ 214 лицъ.

По образовательному цензу учащіе въ церковныхъ школахъ (кромѣ членовъ причта) распредѣлялись въ 1904 году слѣдующимъ образомъ:

	Ш К О Л Ы:	
	Церковно-приходскія.	Грамоты.
Получившихъ высшее и среднее образование	10.231	627
Имѣющихъ званіе учащаго начальной школы	10.783	2.270
Имѣющихъ званіе учащаго школы грамоты	2.096	4.073
Не имѣющихъ свидѣтельства на учительское званіе	4.140	9.931
Итого	27.250	16.901

IV.

При попыткахъ проведенія всеобщаго обученія въ жизнь возникаютъ два крупныхъ вопроса,— о доступности начального образованія и его обязательности. Для разрѣшенія перваго вопроса необходимо въ каждой мѣстности открыть начальные училища въ числѣ, достаточномъ для вмѣщенія въ нихъ всѣхъ дѣтей школьнаго возраста. Обязательность обученія состоитъ въ томъ, что всѣ родители обязаны своимъ дѣтямъ въ извѣстномъ возрастѣ дать образованіе не ниже опредѣленной нормы, обучая ихъ дома или посылая въ существующія въ данной мѣстности училища, подъ опасеніемъ судебной отвѣтственности за несоблюденіе этого требованія.

Для достиженія гдѣ-либо *общедоступности* обученія, при наличности прочной школьной организаціи, выработаннаго типа школъ съ опредѣленной минимальной программой и достаточнаго числа учебныхъ заведеній для подготовленія учителей и учительницъ, необходимо только изыскать средства для содержанія всѣхъ потребныхъ школъ и цѣлесообразно распредѣлить послѣднія въ данной мѣстности.

Гораздо затруднительнѣе на практикѣ осуществленіе *обязательности* обученія. Прежде всего, нужно, чтобы громадное большинство населенія вполне сознавало пользу и необходимость образованія: въ противномъ случаѣ, обязательность

обученія ляжетъ на населеніе тяжелымъ нравственнымъ гнетомъ. Но существуютъ и экономическія препятствія къ введенію обязательности обученія: посѣщеніе училищъ приноситъ населенію нѣкоторый матеріальный ущербъ, лишая семьи, въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, возможности пользоваться дѣтскимъ трудомъ въ домашнемъ хозяйствѣ или платою за него на сторонѣ. Уменьшая доходы семьи, посѣщеніе дѣтьми училища требуетъ отъ нея, сверхъ того, особой затраты на приобрѣтеніе учащимся обуви и теплой одежды, для хожденія на уроки въ холодное время. Наконецъ, также препятствіемъ для посѣщенія училищъ служитъ, особенно для слабыхъ здоровьемъ дѣтей, отдаленность ихъ мѣстожителства отъ ближайшей школы, бездорожье и распутица.

При правильномъ развитіи дѣла народнаго образованія общедоступность обученія всегда должна предшествовать его обязательности. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя требовать отъ населенія обязательнаго посѣщенія дѣтьми школьнаго возраста училищъ ранѣе, чѣмъ въ послѣднихъ не будетъ достаточнаго числа мѣстъ для нихъ всѣхъ. Послѣ первыхъ попытокъ правительства учредить повсемѣстно начальныя школы и установить обязательность обученія, не имѣвшихъ по условіямъ времени подъ собою почвы, мысль объ обязательности обученія была оставлена въ качествѣ общей мѣры и вниманіе обращалось уже главнымъ образомъ на общедоступность начальнаго образованія.

Такъ, напримѣръ, въ „Предварительныхъ правилахъ“ 1803 г. говорится, что въ городахъ и селеніяхъ одинъ или два церковныхъ прихода, смотря по числу прихожанъ, должны имѣть одно приходское училище; но это требованіе, на самомъ дѣлѣ, не было приведено въ исполненіе, такъ какъ, благодаря отсутствію средствъ, училища были открыты только въ нѣкоторыхъ городахъ. Въ 1817 году было издано „Положеніе о крестьянахъ Курляндской губерніи“, которымъ каждому волостному обществу вмѣнялось въ обязанность завести и содержать на каждую тысячу душъ обоюго пола по крайней мѣрѣ одну школу. Аналогичное требованіе было изложено въ изданномъ въ 1819 году „Положеніи о крестьянахъ Лиф-

ляндской губерніи“, въ которомъ заключались постановленія объ учрежденіи волостныхъ школъ на каждыя 500 душъ мужского пола. Обязательность посѣщенія этихъ школъ дѣтьми устанавливалась съ 10-лѣтняго возраста до приобрѣтенія ими достаточныхъ познаній. *Эти два Положенія слѣдуетъ считать первымъ опытомъ введенія въ Россіи всеобщаго обученія, имѣвшимъ практическое значеніе.* Благодаря болѣе высокому культурному уровню населенія, школы въ Прибалтійскомъ краѣ получили значительное распространеніе, и процентъ учащихся въ нихъ дѣтей достигъ наивысшаго въ Россіи размѣра (въ 1903 голу 6,4% противъ 3,6%—средняго по всей Россіи).

Въ то время какъ на западной окраинѣ Россіи начальное образованіе распространялось уже повсемѣстно, въ центральной и прочихъ частяхъ ея оно все еще продолжало преимущественно сосредоточиваться въ городахъ. Только съ 1830 года училища стали появляться въ селеніяхъ казенныхъ крестьянъ, а съ 1832 года удѣльныхъ, благодаря дѣятельности Министерства Государственныхъ имуществъ и Удѣльнаго вѣдомства; въ селеніяхъ помѣщичьихъ крестьянъ они почти совершенно отсутствовали. Пробѣлъ этотъ сталъ отчасти восполняться съ 1845 года, когда, подъ вліяніемъ статей члена ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства С. А. Маслова: „О всенародномъ распространеніи грамотности въ Россіи“, многіе изъ наиболѣе просвѣщенныхъ помѣщиковъ начали открывать въ своихъ имѣніяхъ народныя школы. Этими же статьями было вызвано основаніе въ томъ же году при Обществѣ Комитета Грамотности, имѣвшаго цѣлью распространеніе въ народѣ начальнаго образованія въ интересахъ поддержанія сельскаго хозяйства.

Со времени крестьянской реформы ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II вопросъ о всеобщемъ обученіи вступилъ въ новую стадію—всесторонней и обстоятельной разработки его какъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, такъ и многими заинтересованными учрежденіями и отдѣльными лицами. При предварительныхъ работахъ по освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости предусматривалось, что распространеніе начальнаго образованія въ народѣ составляетъ необхо-

димое условіе для успѣшнаго осуществленія всей реформы по улучшенію быта крестьянъ. Особая редакціонная комиссія такими словами выразила свой взглядъ на значеніе дѣла народнаго образованія: „Особая комиссія вполне сознаетъ настоятельную необходимость въ сельскихъ училищахъ и считаетъ учрежденіе оныхъ, примененное къ средствамъ и потребностямъ крестьянъ, одною изъ существеннѣйшихъ мѣръ къ улучшенію крестьянскаго быта. Вопросъ этотъ не только важенъ по отношенію къ нравственному улучшенію крестьянскаго сословія и усовершенствованію нашего сельскаго хозяйства, но онъ находится въ ближайшей связи съ осуществленіемъ всей реформы, предпринимаемой нынѣ правительствомъ; ибо большая часть начертываемыхъ нынѣ постановленій тогда только достигнетъ своей цѣли, когда крестьянское сословіе въ состояніи будетъ знать права и обязанности, усвоенныя ему новымъ положеніемъ, что, конечно, невозможно безъ распространенія между крестьянами грамотности и необходимыхъ въ ихъ быту первоначальныхъ свѣдѣній“. Для осуществленія мѣръ по распространенію начальнаго образованія въ народѣ Особая комиссія считала необходимымъ привлеченіе къ школьному дѣлу всѣхъ общественныхъ силъ подъ главнымъ руководствомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Всѣ эти соображенія особой комиссіи были разсмотрѣны и одобрены Главнымъ Комитетомъ по устройству быта крестьянъ, который положилъ представленные соображенія передать Министерству Народнаго Просвѣщенія. Это положеніе главнаго комитета было **ВЫСОЧАЙШЕ** утверждено 18 февраля 1861 года и послужило началомъ для разработки вопроса по распространенію начальнаго образованія Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Составленный по **ВЫСОЧАЙШЕМУ** повелѣнію 28 іюня 1861 года особый комитетъ изъ представителей разныхъ вѣдомствъ выработалъ въ томъ же году „Проектъ общаго плана устройства народныхъ училищъ“, представленный Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія на усмотрѣніе Главнаго Комитета по устройству сельскаго состоянія. Этимъ проектомъ предусматривалась общедоступность начальнаго образованія для всего населенія Имперіи, что было выражено въ § 1 этого плана: „для утвержденія въ народѣ

религіозныхъ и нравственныхъ понятій и для доставленія всему сельскому сословію и нижнимъ классамъ городского населенія первоначальныхъ общихъ и каждому необходимыхъ свѣдѣній, устраиваются повсемѣстно отъ сельскихъ и городскихъ обществъ училища въ потребномъ, соразмѣрно населенію, числѣ“. Составленный проектъ былъ разосланъ Министерствомъ для разсмотрѣнія по учебному вѣдомству и нѣкоторымъ иностраннымъ педагогамъ. Полученные отзывы были собраны и изданы Министерствомъ, составивъ „Сводъ замѣчаній на проектъ устава общихъ учебныхъ заведеній“. Дальнѣйшихъ послѣдствій эта попытка не имѣла.

Съ изданіемъ въ 1864 году „Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ“ и привлеченіемъ къ дѣлу народнаго образованія частной и общественной инициативы началась разработка вопроса о введеніи всеобщаго обученія и общественными организаціями. Уже съ 1866 года въ Министерство Народнаго Просвѣщенія стали поступать ходатайства земствъ о разрѣшеніи ввести обязательное обученіе въ нѣкоторыхъ уѣздахъ и губерніяхъ Россіи. Эти ходатайства вновь обратили вниманіе Министерства на вопросъ о распространеніи народнаго образованія, но обязательность послѣдняго была признана преждевременной, въ виду отсутствія въ то время необходимыхъ элементовъ правильной школьной организаціи. Министръ Народнаго Просвѣщенія графъ Д. А. Толстой во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1867 годъ, касаясь вопроса объ обязательномъ начальномъ обученіи, высказалъ слѣдующее мнѣніе: „Конечно, ничто такъ не желательно, какъ сообщить широкое развитіе нашему народному образованію, но прежде чѣмъ требовать отъ народа обязательнаго посѣщенія школъ, необходимо подождать, чтобы обозначились тѣ предначертанія Правительства, которыя приводятся нынѣ въ исполненіе. Пусть опредѣлится степень участія нашего земства въ столь важномъ дѣлѣ, пусть народъ проникнется надлежащимъ къ нему довѣріемъ, пусть обезпечено будетъ содержаніе учителей, которые до сихъ поръ исполняли свои обязанности кое-какъ, именно потому, что должны были бороться съ крайней нуждой. Когда будутъ упрочены основы обученія нашего народа, тогда явится возможность заняться практическимъ раз-

рѣшеніемъ вопроса—слѣдуетъ ли поставить въ непремѣнную обязанность крестьянамъ, чтобы они посылали своихъ дѣтей въ школы, и какимъ образомъ этого достигнуть“.

Дѣятельность Министерства Народнаго Просвѣщенія послѣ этого преимущественно направилась въ сторону организационной работы по учрежденію школьнаго надзора, устройству педагогическихъ учебныхъ заведеній и открытію образцовыхъ училищъ, т. е. устраненія тѣхъ препятствій, которыя задерживали правильное развитіе дѣла народнаго образованія. Между тѣмъ, разработка вопроса со стороны земствъ и обществъ продолжалась. Такимъ образомъ, въ 1866 году онъ былъ подвергнутъ обсужденію въ Комитетѣ при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства, но особенно подробное и обстоятельное разсмотрѣніе его имѣло мѣсто на съѣздѣ сельскихъ хозяевъ при Обществѣ въ 1870 году. Вопросъ о всеобщемъ обученіи былъ выдвинутъ на этомъ съѣздѣ по предложенію Министерства Государственныхъ Имуществъ въ связи съ вопросомъ о сельско-хозяйственномъ образованіи. Изъ продолжительныхъ и оживленныхъ преній, происходившихъ на этомъ съѣздѣ, въ которыхъ принимали участіе выдающіеся ученые и общественные дѣятели, выяснилось, что безъ извѣстнаго уровня образованія, достигаемаго всеми, немислимо никакое развитіе народной жизни, такъ какъ всякій вопросъ ея преуспѣянія—вопросъ матеріальнаго благополучія, вопросы экономической, политической, вопросъ о народной защитѣ и т. д.,—все это зависитъ отъ той высоты, на которой стоитъ начальное элементарное образованіе. Въ великой борьбѣ за существованіе, по мнѣнію съѣзда, можетъ устоять только тотъ народъ, который постоянно работаетъ надъ самимъ собою, а работа эта немислима безъ общей напряженной заботы о народномъ образованіи. Безъ извѣстнаго уровня образованія невозможно исполненіе цѣлаго ряда общихъ гражданскихъ обязанностей: основное положеніе нашего законодательства, что каждый русскій гражданинъ не можетъ отговариваться незнаніемъ законовъ,—уже дѣлаетъ необходимымъ народное просвѣщеніе, оно необходимо и для того, чтобы всякій могъ принимать успѣшное участіе въ такой важной общественной обязанности, какъ защита отъ внѣшняго врага. И какъ эта

обязанность защиты есть общая священная задача, такъ на всѣхъ безъ исключенія должна лежать и обязанность содѣйствовать всеми силами народному образованію. Разрѣшивъ вопросъ о необходимости всеобщаго и притомъ обязательнаго обученія, съѣздъ сельскихъ хозяевъ установилъ, что средства на это должны быть общегосударственными, а не собираться съ родителей учащихъ дѣтей или классовъ народонаселенія, непосредственно пользующихся начальнымъ образованіемъ. Большинство членовъ съѣзда склонилось въ пользу особаго школьнаго налога, въ видѣ подоходнаго и касающагося прежде всего тѣхъ классовъ населенія, въ которыхъ сознание необходимости элементарнаго образованія можно считать особенно ясно установленнымъ. Перейдя затѣмъ къ обсужденію мѣръ для осуществленія всеобщаго обученія, съѣздъ сельскихъ хозяевъ призналъ необходимымъ перевести вопросъ изъ сферы неопредѣленныхъ желаній въ область живого практическаго дѣла, причемъ въ осуществленіи его непремѣнно долженъ принять дѣятельное участіе элементъ общественный.

Не смотря, однако, на всѣ заботы общества и правительства, развитіе народнаго образованія шло впередъ сравнительно медленно: въ семидесятихъ годахъ число учащихъ въ школахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія увеличивалось ежегодно среднимъ числомъ на 60.000 человекъ, т. е. въ два слишкомъ раза медленнѣе, чѣмъ возрастало число дѣтей школьнаго возраста. Ходатайства земствъ о разрѣшеніи имъ вводить обязательное обученіе тѣмъ временемъ продолжали поступать въ изобиліи. Разсмотрѣніе этихъ ходатайствъ и разрѣшеніе вопроса о возможности ихъ удовлетворенія было поручено Министромъ Народнаго Просвѣщенія графомъ Д. А. Толстымъ члену совѣта А. С. Воронову, который въ 1874 г. составилъ двѣ записки: „О введеніи обязательнаго обученія въ С.-Петербургѣ“ и „О введеніи обязательнаго обученія по ходатайствамъ нѣкоторыхъ земскихъ собраній“, разрѣшившія вопросъ въ смыслѣ удовлетворенія этихъ ходатайствъ и заключившія въ себѣ (вторая статья) даже проектъ правилъ о введеніи обязательнаго обученія въ Россіи.

Проектъ Воронова заключался въ слѣдующихъ правилахъ, которыя должны были нормировать введеніе обязательнаго

обученія. Обязательное обученіе вводится съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія по ходатайству земскихъ собраний, городскихъ и сельскихъ обществъ, при условіи обезпеченія не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ училища содержаніемъ въ 300 р. и при наличности учителя, обладающаго надлежащимъ образовательнымъ цензомъ. Обязательность обученія распространяется на мѣстности, находящіяся въ разстояніи не далѣе 2 верстъ отъ училища.

Продолжительность ученія опредѣляется въ 7 мѣсяцевъ. На одного учителя не можетъ быть болѣе 70 учащихся. Школьный возрастъ обнимаетъ 8, 9 и 10 лѣтъ. Родителямъ предоставляется обучать дѣтей и дома съ обязательной провѣркой однако ихъ успѣховъ со стороны учебнаго начальства. За уклоненіе отъ посѣщеній училища родители учащагося подвергаются внушеніямъ, выговорамъ и штрафамъ не свыше цѣнности двухъ рабочихъ дней. При школахъ, въ которыхъ введено обязательное обученіе, находятся Училищные Комитеты въ составѣ: приходскаго священника, представителей отъ земства и мѣстнаго общества и учителя. Плата за ученіе можетъ быть налагаема только съ разрѣшенія Министра.

Иначе нѣсколько взглянулъ на дѣло Ученый Комитетъ, разсматривавшій въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1874 года по предложенію Министра изложенный проектъ-записку Воронова: признавъ за городскими и сельскими обществами право на введеніе по ихъ усмотрѣнію у себя обязательнаго обученія, Ученый Комитетъ нашель, что такого права не должны имѣть земскія собранія, такъ какъ сельскія общества въ нихъ представлены слабо, а потому постановленія земскихъ собраний о введеніи обязательнаго обученія могутъ не совпадать съ желаніями населенія и могутъ дискредитировать мѣру, въ существѣ своемъ благотѣльную. Согласно переработаннымъ вновь Ученымъ Комитетомъ правиламъ обязательное обученіе должно вводиться, съ разрѣшенія уѣзднаго училищнаго совѣта, не иначе, какъ по приговору городскихъ и сельскихъ обществъ или на основаніи добровольнаго соглашенія между учредителями училищъ и мѣстными обществами. Самъ Комитетъ понималъ, что съ такими измѣненіями, особенно относительно уменія правъ земствъ, весь проектъ является не болѣе, какъ

„полумѣрой, отъ которой нельзя ожидать никакихъ серьезныхъ послѣдствій“. Графъ Толстой не призналъ возможнымъ дать дальнѣйшаго оффиціального хода проекту ни въ той, ни въ другой его редакціи. Однако онъ считалъ желательнымъ дать возможность мѣстному учебному начальству ознакомиться съ проектомъ и высказать по этому вопросу свои соображенія. Съ этою цѣлью въ связи съ запиской Воронова и проектомъ Ученаго Комитета были затребованы въ 1876 году, по желанію Министра, мнѣнія директоровъ народныхъ училищъ о возможности введенія обязательнаго обученія повсемѣстно или по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ для того имѣются благоприятныя условія. Личный взглядъ Министра въ это время на всеобщее обученіе виденъ изъ его всеподданнѣйшаго отчета за 1875 годъ, гдѣ выражено: „Глубоко убѣжденный въ несомнѣнной пользѣ этой мѣры, я полагаю однако, что при недостаточности числа какъ начальныхъ школъ, сравнительно съ народонаселеніемъ, такъ и хорошо подготовленныхъ учителей, обязательное обученіе должно у насъ вводиться постепенно, по мѣрѣ поступленія заявленій о томъ земскихъ собраний, городскихъ и сельскихъ обществъ, и притомъ, начиная съ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ существуютъ благоустроенныя училища и хорошо подготовленные учителя“. Еще рѣшительнѣе и опредѣленнѣе графъ Толстой высказался въ пользу обязательности начальнаго обученія во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1876 годъ. „Опытъ у другихъ просвѣщенныхъ народовъ“, говоритъ онъ здѣсь, „показалъ, что какъ бы ни была велика численность школъ и какъ бы ни была правильна ихъ организація, повсемѣстное распространеніе грамотности немыслимо при отсутствіи обязательнаго обученія. У насъ на это указываютъ какъ незначительность числа школъ и учащихся по отношенію къ населенію вообще и школьнаго возраста въ особенности, такъ и слишкомъ большой процентъ дѣтей, оставляющихъ школу прежде окончанія курса. Все это доказываетъ необходимость введенія у насъ обязательнаго обученія“.

Въ 1880 году былъ изданъ 1-й томъ „Матеріаловъ по вопросу о введеніи обязательнаго обученія въ Россіи“, заключающій въ себѣ отвѣты директоровъ на циркуляръ Министра Народнаго Просвѣщенія. Большая часть директоровъ призна-

вала возможность при известных, далеко, впрочем, недостаточно разработанных условиях введения в России обязательного обучения, конечно при материальном содействии правительства, и только меньшинство из них указывало на безусловную неосуществимость обязательного обучения по экономическим и иным причинам. На основании донесений директоров народных училищ было выяснено, что для введения всеобщаго обучения не доставало в то время около 80.000 школ, на первоначальное устройство которых требовалось одновременно до 40.000.000 руб., а на ежегодное содержание их болѣе 24.000.000 р. Правительству в виду таких крупных сумм пришлось отказаться от мысли о введении в России в ближайшем будущем обязательного обучения. В действительности же вышеозначенный расчет был менѣе истиннаго, какъ показало изслѣдованіе А. В. Дубровина, основанное на данныхъ однодневной школьной переписи, произведенной 20 марта 1880 г. Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ. По расчету Дубровина недочетъ школъ выразился числомъ 247.000 (т. е. въ три раза больше предполагаемаго директорами), а недостаточность средствъ содержанія опредѣлилась въ суммѣ 76.000.000 р. Слѣдуетъ оговориться, что въ послѣднемъ расчетѣ было принято обязательное посѣщеніе школы в России, по примѣру иностранныхъ государствъ, восемью возрастными группами дѣтей—съ 7 до 14 лѣтъ, поэтому полученные Дубровинымъ числа, для соотвѣтствія ихъ со строемъ русской школы, слѣдовало бы уменьшить приблизительно въ два раза. Но съ другой стороны слѣдуетъ указать, что и въ донесеніяхъ директоровъ народныхъ училищъ школьный возрастъ принимался различный. Одни изъ директоровъ исходили изъ расчетовъ 3 возрастныхъ группъ, другіе 8. Какъ бы то ни было, но в виду выясненія такихъ крупныхъ суммъ, потребныхъ на введеніе всеобщаго обученія, земства и общества, изыскивая послѣ этого пути достиженія общедоступности обученія, обратили свое вниманіе на школы грамоты, какъ на единственное дешевое средство приблизиться ко всеобщему обученію. Школы грамоты начали усиленно открываться и земствами, и Духовнымъ вѣдомствомъ. Особенно распространенію школъ грамоты содей-

ствовалъ циркуляръ С.-Петербургскаго Комитета Грамотности при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, разосланный въ 1884 г. Циркуляръ этотъ рекомендовалъ земствамъ широкое распространеніе школъ грамоты и усматривалъ въ нихъ типъ школы, возникшій изъ самой жизни и показавшій на опытѣ свою плодотворность. Однако, практика скоро показала всю несостоятельность этого взгляда, обнаруживъ, что нельзя всеобщность обученія основывать на такой несовершенной школѣ, какъ школа грамоты. Въ настоящее время эти школы открываются только въ силу необходимости, почти исключительно въ малонаселенныхъ пунктахъ. Сверхъ того, многія земства озабочены выработкой такой системы школьной организаци, которая вовсе исключала бы необходимость прибѣгать къ устройству школъ грамоты, на примѣръ путемъ включенія въ эту организацию филиальныхъ отдѣленій, параллельныхъ классовъ, подвижныхъ школъ, общежитій при школахъ нормальнаго типа и т. д.

Вторая половина восьмидесятыхъ годовъ характеризуется нѣкоторымъ ослабленіемъ энергіи земствъ и частныхъ лицъ въ разработкѣ вопроса о всеобщемъ обученіи, в виду выяснившейся чрезмѣрной грандіозности задачи. Впрочемъ, благодаря возобновленію участія Духовнаго вѣдомства въ дѣлѣ народнаго образованія, число школъ и общее число учащихся во всѣхъ начальныхъ школахъ продолжало расти, хотя и медленно.

Неурожаи 1891 г. и холерная эпидемія послѣдующихъ лѣтъ обнаружили многими краснорѣчивыми фактами вредную сторону недостаточности развитія народнаго образованія и вновь побудили земства обратить самое серьезное вниманіе на вопросъ о всеобщемъ обученіи. Вновь были подвергнуты разсмотрѣнію и провѣркѣ расчеты по опредѣленію размѣра расходовъ, потребныхъ на осуществленіе общедоступности начальнаго образованія, причемъ было обнаружено несоотвѣтствіе расчетовъ А. В. Дубровина въ опредѣленіи школьнаго возраста отъ 7 до 14 лѣтъ, согласно примѣру Западной Европы, гдѣ, однако, курсъ начальной школы гораздо обширнѣе по объему, съ потребностью расходовъ на тотъ же предметъ въ России. Разъясненію вышеозначеннаго несоотвѣт-

ствія расчетовъ былъ посвященъ рефератъ В. П. Вахтерова, прочитанный 11 января 1894 г. въ засѣданіи Комитета Грамотности при Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства. Отмѣтивъ причину несоотвѣтствія прежнихъ расчетовъ, В. П. Вахтеровъ въ своемъ докладѣ изложилъ и свой планъ введенія всеобщаго обученія на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1) Школьный возрастъ составляетъ въ Европейской Россіи 6,7% всего населенія и заключаетъ въ себѣ дѣтей отъ 8 до 11 лѣтъ.

2) Определеніе необходимыхъ затратъ произведено по числу всѣхъ мальчиковъ школьнаго возраста и $\frac{1}{4}$ части всѣхъ дѣвочекъ того же возраста, кромѣ городовъ, гдѣ всѣ дѣвочки школьнаго возраста приняты въ расчетъ.

3) На одного учащаго принимается 56 учащихся (какъ среднее существовавшее въ то время число).

4) Стоимость содержанія одной школы берется 332 руб., тоже согласно имѣвшимся статистическимъ даннымъ.

5) На содержаніе вновь открываемыхъ сельскихъ школъ потребна сумма 8.400.000 р.—6.100.000 р. въ земскихъ губерніяхъ и 2.300.000 р.—въ неземскихъ, именно:

1.340.000 руб. отъ казны.

3.660.000 „ „ земства.

3.400.000 „ „ сельскихъ обществъ.

Эти расчеты, произведенные 12 лѣтъ тому назадъ, для настоящаго времени потеряли уже свое значеніе, благодаря измѣнившимся условіямъ; къ тому же они относятся только къ части государства, не касаясь вовсе окраинъ его.

Несоотвѣтствіе расчетовъ В. П. Вахтерова условіямъ настоящаго времени заключается, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ:

1) Все болѣе и болѣе выясняется, что нормальная продолжительность полного курса ученія въ русскихъ школахъ должна быть принята, даже при трехлѣтнемъ курсѣ, въ 4 года, а потому процентъ дѣтей школьнаго возраста въ дѣйствительности выше принятаго въ расчетахъ Вахтерова.

2) Необходимость обученія дѣвочекъ настолько уже со-

знается повсемѣстно, что необходимо планъ введенія всеобщаго обученія разсчитывать на все число дѣвочекъ.

3) Число учащихся, приходящееся на одного учащаго, должно быть признано не болѣе 50 человѣкъ; только при такомъ числѣ дѣтей занятія могутъ быть ведены вполне успешно.

4) Средняя стоимость содержанія одной школы въ настоящее время приблизительно въ два раза болѣе, чѣмъ принято было В. П. Вахтеровымъ.

Разсмотрѣвъ и обсудивъ рефератъ В. П. Вахтерова и цѣлый рядъ другихъ рефератовъ, Комитетъ Грамотности постановилъ учредить временную комиссію для собиранія и разработки матеріаловъ о всенародномъ распространеніи грамотности и выработки мѣръ для практическаго разрѣшенія вопроса о всеобщемъ обученіи. Комиссія, начавъ изученіе порученнаго ей дѣла изслѣдованія вопроса о всеобщемъ обученіи съ ознакомленія съ попытками практической его постановки въ Московской и отчасти Тверской губерніяхъ, пришла къ заключенію, подтверждающему мнѣніе В. П. Вахтерова, что о трудности и дороговизнѣ повсемѣстнаго устройства училищъ въ литературѣ и обществѣ распространены преувеличенныя представленія, являющіяся главнымъ препятствіемъ къ широкой постановкѣ школьнаго дѣла, и что при существующихъ условіяхъ достиженіе общедоступности начальной школы являлось дѣломъ, фактически возможнымъ и не превышавшимъ экономическихъ средствъ страны.

Однако дѣйствительность не подтвердила этихъ оптимистическихъ выводовъ комиссіи. Время, въ которое работалъ В. П. Вахтеровъ надъ своимъ рефератомъ, какъ разъ совпало съ временемъ большого оживленія земской дѣятельности въ школьномъ дѣлѣ. Одно изъ самыхъ передовыхъ въ этомъ отношеніи земствъ, именно Московское губернское земство, какъ разъ въ это время разрабатывало планъ введенія въ губерніи всеобщаго обученія. Практика Московскаго земства въ послѣдующіе годы доказала всю дѣйствительную трудность этого дѣла и потребность большихъ денежныхъ затратъ для достиженія всеобщаго обученія. Въ то же время стало ясно,

что большая часть земствъ не можетъ обойтись безъ денежныхъ субсидій на школьное дѣло со стороны правительства.

Дѣятельность Московскаго губернскаго земства въ школьномъ дѣлѣ является настолько характерной, что можетъ служить показателемъ того, что максимально могло быть достигнуто собственными усилиями земствъ и дальше чего идти при условіяхъ того времени они не могли.

V.

Къ вопросу о введеніи всеобщаго обученія или, правильнѣе говоря, объ общедоступности обученія, Московское губернское земство могло подойти не сразу. „Изъ докладовъ губернской управы за прежніе годы“, пишетъ въ 1894 году губернскій статистикъ Московскаго земства И. П. Боголѣповъ: „известно, что губернское земство, хотя участвовало въ организациі школьнаго дѣла въ уѣздахъ, тѣмъ не менѣе до начала 80 годовъ оно не имѣло достаточно полныхъ свѣдѣній о его *количественныхъ* результатахъ. Наличие такого обстоятельства раньше не могла имѣть особеннаго значенія, такъ какъ земству приходилось еще въ то время сосредоточиваться главнымъ образомъ на улучшеніи *качественной* стороны школьнаго дѣла, чтобы такимъ образомъ въ конецъ побороть то исконное равнодушіе, какое сельское населеніе губерніи обнаруживало по отношенію къ школьнымъ вопросамъ“. Эта выдержка ясно намѣчаетъ ту *первую стадію* дѣятельности Московскаго губернскаго земства въ школьномъ вопросѣ, которая главной и единственной цѣлью имѣла *улучшеніе качественной стороны дѣла*. Въ теченіе этого времени, уже начиная съ 60—70 годовъ, видно стремленіе земства къ поднятію состава педагогическаго персонала начальныхъ училищъ, сначала открытіемъ собственной учительской семинаріи, а затѣмъ позднѣе, когда семинарія перешла въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія, — учрежденіемъ въ ней земскихъ стипендій. Та же забота видна въ назначеніи въ семидесятыхъ годахъ доплатъ къ содержанію учителей начальныхъ училищъ, а въ 1881 г. къ жалованью законоучителей, и въ цѣломъ рядѣ

субсидій уѣзднымъ земствамъ на устройство учительскихъ курсовъ. Въ смыслѣ устройства и оборудованія училищъ губернскимъ земствомъ было положено выдавать безпроцентныя ссуды и даже безвозвратныя пособія на постройку училищъ, пособія на заведеніе училищныхъ библіотекъ и т. п. Всѣ эти случаи помощи дѣлу народнаго просвѣщенія, не отличаясь еще планомѣрностью въ цѣляхъ достиженія общедоступности обученія, имѣли однако одну общую систему, характеризовавшуюся стремленіемъ возбудить энергію и самодѣятельность уѣздныхъ земствъ. Пособія давались не въ полномъ размѣрѣ и всегда обусловливались извѣстными требованіями по отношенію къ уѣзднымъ земствамъ.

Школьное дѣло въ уѣздахъ въ это время было еще очень неорганизовано, и надъ нимъ, по характерному выраженію того же И. П. Боголѣпова, „производились еще разные болѣе или менѣе оригинальные опыты, кончавшіеся обыкновенно неудачно“. Трудность помощи уѣзднымъ земствамъ увеличивалась еще тѣмъ, что на лицо было то условіе, которое не мало затрудняетъ справедливость въ распредѣленіи губернскихъ земскихъ субсидій отдѣльнымъ уѣздамъ, именно разнообразіе въ оцѣнкахъ земскаго обложенія въ каждомъ изъ нихъ. Наконецъ, сколько-нибудь разностороннихъ и полныхъ свѣдѣній о школьномъ дѣлѣ не было вовсе.

Установленіе однородной системы расцѣнки облагаемаго имущества и начало школьной статистики являются актами, съ которыхъ дѣятельность Московскаго губернскаго земства переходитъ *во вторую стадію*—*изученія школьнаго дѣла и условій, въ которыхъ оно должно развиваться въ Московской губерніи*.

Въ 1882 году статистическое отдѣленіе губернскаго земства при ближайшемъ участіи покойнаго статистика В. И. Орлова произвело обширное школьное обследованіе, которое кромѣ непосредственныхъ результатовъ наблюденія положило еще начало и текущей школьной статистикѣ по губерніи. Эта статистика давала впервые полную картину школьнаго образованія въ Московской губерніи и его движенія по отдѣльнымъ годамъ. Работа 1882 г. охватывала собой обследованіе школь всѣхъ типовъ, изученіе районовъ ихъ дѣйствія, число учащихся по школамъ и т. п. Текущая же статистика постоянно

держала земство въ курсѣ дѣла роста числа училищъ разныхъ типовъ и количества учащихъ въ нихъ.

Однако, давая отвѣтъ на вопросъ о положеніи въ данный моментъ школьнаго дѣла, эта статистика не въ силахъ была показать размѣръ потребности населенія въ образованіи, а слѣдовательно и служить въ цѣляхъ выясненія способовъ и направленія дальнѣйшей планомѣрной дѣятельности земствъ въ достиженіи всеобщаго обученія. Хотя и была попытка на основаніяхъ данныхъ этой статистики сдѣлать выводы о размѣрахъ грамотности населенія, но она прежде всего не удовлетворяла земство своею теоретичностью, а затѣмъ, и главнымъ образомъ, не давала никакого отвѣта на вопросъ о причинахъ неграмотности. Поэтому 9-го декабря 1892 года по инициативѣ *О. Д. Самарина* губернскимъ земскимъ собраніемъ было постановлено поручить управѣ: „на мѣстахъ произвести изслѣдованіе для точнаго опредѣленія числа дѣтей школьнаго возраста, лишенныхъ по той или иной причинѣ возможности получить образованіе въ сельскихъ школахъ“. Для этого новаго изслѣдованія, въ видахъ сокращенія работы, были избраны два уѣзда, представлявшіе въ губерніи завѣдомо двѣ крайности, какъ въ смыслѣ экономическаго благосостоянія, такъ и по типичнымъ бытовымъ условіямъ жизни и занятій населенія, именно Московскій и Можайскій уѣзды. По даннымъ этихъ уѣздовъ казалось возможнымъ судить о всей губерніи. Способомъ изслѣдованія былъ принятъ опросъ на мѣстахъ населенія по особымъ листкамъ, заключавшимъ однородные вопросы. При этомъ нельзя не замѣтить, что при изслѣдованіи были приняты всѣ мѣры, обеспечивавшія искренность и добровѣріе со стороны населенія. Вопросы были комбинированы такъ, чтобы главная цѣль изслѣдованія (не считая конечно опредѣленія общаго числа дѣтей 9—14-лѣтняго возраста), т. е. выясненіе причинъ необученія дѣтей, насколько возможно ближе соотвѣтствовала самой жизни. Путемъ объединенія въ группы отдѣльныхъ категорій причинъ необученія населенія хотя бы въ предѣлахъ простой грамотности и безразлично въ какого типа школѣ (этихъ причинъ насчитывалось по опроснымъ листкамъ статистиковъ до 50, если не больше) и опредѣленія количества случаевъ неученія для каждой группы въ процен-

тахъ, были получены весьма интересныя данныя. Невозможно указать на всѣ многочисленныя выводы и обобщенія, сдѣланные въ этой статистической работѣ, послужившей основаніемъ для всяческаго рода трудовъ по школьному обученію далеко не въ одной только Московской губерніи. Между другими чрезвычайно характерными являются слѣдующія показанія: по причинамъ экономическаго характера, т. е. прощѣ по бѣдности, не обучалось 52% дѣтей, по отсутствію или неудобству расположенія школъ 12,4% (на самомъ дѣлѣ значительно больше, такъ какъ сюда слѣдуетъ отнести большую часть случаевъ, въ которыхъ причины необученія не указаны); вслѣдствіе отказовъ въ пріемѣ не обучалось 3,7%; затѣмъ указаны и многочисленныя другія причины необученія: болѣзни, отношеніе населенія къ школѣ и т. п.

Кромѣ указанныхъ выше свѣдѣній статистиками были собраны свѣдѣнія о желаніяхъ населенія въ дѣлѣ расположенія существующихъ и новыхъ школъ по деревнямъ, о желательныхъ предѣльныхъ разстояніяхъ школы отъ мѣстожительства учащихъ и о числѣ дворовъ, которое фактически можетъ быть причислено къ одной школѣ. Въ результатѣ изслѣдованія былъ представленъ первый по времени планъ школьной сѣти для указанныхъ двухъ уѣздовъ, составленный съ такимъ расчетомъ, чтобы „предоставить значительную возможность всему населенію пользоваться нормальными или организованными училищами“. Такихъ новыхъ школъ къ существующимъ 103 въ Московскомъ уѣздѣ и 30 въ Можайскомъ (свѣдѣнія за 1891—1892 гг.) слѣдовало прибавить 20—25 въ первомъ и 18—20 во второмъ уѣздахъ, съ расходомъ 25—28 тысячъ на оба.

Уже скромная величина этихъ послѣднихъ цифръ показываетъ, что изслѣдователи стремились не преувеличить размѣровъ потребныхъ ассигнованій. Болѣе-же подробное разсмотрѣніе матеріаловъ и выводовъ этого обслѣдованія показываетъ, что работникамъ его приходилось считаться съ бытовыми и экономическими условіями чрезвычайной трудности. Такими условіями были: 1) напряженность земскихъ бюджетовъ, не дававшая никакой возможности ставить сколько-нибудь широкія задачи; 2) наличность школъ самаго неудовлетворительнаго типа; 3) необходимость приспособляться къ

условіямъ разстояній между отдѣльными селеніями, неравно-мѣрности распредѣленія населенія, неудобство сообщеній, и 4) бѣдность населенія. Сами изслѣдователи понимали, что разработанный ими планъ по экономическимъ причинамъ есть только *minimum* необходимаго; но этотъ *minimum* былъ разработанъ такъ, чтобы ни одна копѣйка народныхъ денегъ не пропадала даромъ, и чтобы ни одинъ ищущій знанія не могъ оставаться за порогомъ школы по ея винѣ.

Въ числѣ отдѣльныхъ характерныхъ чертъ составленнаго для Московскаго и Можайскаго уѣздовъ плана введенія всеобщаго обученія надо отмѣтить: принятіе 3-хъ-верстной нормы радіуса школьнаго района, исчисленіе дѣтей школьнаго возраста по числу дворовъ, принимая 30 дѣтей на 100 дворовъ, и принятіе за школьный возрастъ при расчетахъ только трехъ возрастныхъ группъ (9, 10 и 11-лѣтнихъ), а не шести (9, 10, 11, 12, 13 и 14-лѣтнихъ).

Третья стадія дѣятельности Московскаго губернскаго земства по народному образованію, связанная съ именемъ извѣстнаго земскаго дѣятеля Д. Н. Шипова, характеризуется особенно интенсивною разработкою вопроса объ осуществленіи общедоступности начальнаго обученія. Въ то же время земство продолжало заботиться объ улучшеніи педагогическаго персонала и внѣшняго благосостоянія училищъ; губернскимъ земскимъ собраніемъ было постановлено выдавать пособія уѣзднымъ земствамъ на приплату жалованья учащимъ, при чемъ выдача пособія обуславливалась требованіемъ правильной организаціи школы, т. е. полнаго матеріальнаго обезпеченія ея и приглашенія учителей, обладающихъ извѣстнымъ, и при томъ довольно высокимъ, образовательнымъ цензомъ.

Въ это время была образована особая коммиссія и совѣщаніе по вопросамъ народнаго образованія. Коммиссіей, при ближайшемъ участіи въ дѣлѣ губернской управы, былъ составленъ проектъ введенія всеобщаго обученія, при этомъ была выработана школьная сѣть для всей губерніи, и составленъ финансовый планъ осуществленія этого дѣла. Проектъ разсматривался упомянутымъ совѣщаніемъ по вопросамъ народнаго образованія и губернскимъ земскимъ собраніемъ; неоднократно онъ посылался на заключеніе уѣздныхъ земствъ и училищ-

ныхъ совѣтовъ, перерабатывался вновь согласно ихъ замѣчаніямъ и снова разсматривался въ губернскомъ собраніи.

Послѣ продолжительной и всесторонней разработки вопроса губернскимъ земскимъ собраніемъ въ засѣданіи 8 апрѣля 1896 г. были установлены основныя положенія по введенію въ губерніи всеобщаго обученія. Рѣшено было открывать училища двухъ родовъ: съ нормальнымъ содержаніемъ и уменьшеннымъ. Число и родъ училищъ, которыя предстояло открыть въ каждомъ уѣздѣ, постановлено было опредѣлить въ зависимости отъ числа дворовъ, находящихся въ селеніяхъ, причисленныхъ къ каждому школьному району; при чемъ, согласно даннымъ статистическаго изслѣдованія, было принято, что на каждые 100 дворовъ приходится около 35 дѣтей школьнаго возраста. Нормальнымъ райономъ для школы перваго разряда было принято число дворовъ не менѣе 120, для школы втораго разряда—отъ 60 до 120, районы же съ числомъ дворовъ менѣе 60 исключены изъ числа самостоятельныхъ школьныхъ районовъ. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда уѣздныя земства или черезъ посредство ихъ сельскія общества будутъ обращаться въ губернское земство съ ходатайствами о содѣйствіи со стороны послѣдняго къ устройству новыхъ училищъ, губернская управа должна руководствоваться составленною сѣтью школьныхъ районовъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда уѣздными земствами, на основаніи подробно мотивированныхъ соображеній, будутъ предлагаться тѣ или другія отступленія отъ проектированной сѣти, объ этомъ должно быть представляемо на усмотрѣніе губернскаго земскаго собранія.

На основаніи изложенныхъ общихъ положеній былъ выработанъ и принятъ губернскимъ земскимъ собраніемъ въ томъ же засѣданіи слѣдующій планъ практическаго разрѣшенія вопроса объ осуществленіи всеобщаго обученія.

1) Доставленіе возможности всему сельскому населенію губерніи получать начальное образованіе есть первѣйшая потребность, которую должно удовлетворить земство, и такъ какъ нѣкоторыя мѣстности губерніи не въ состояніи осуществить ее собственными средствами, то губернскому земству слѣдуетъ прійти въ этомъ дѣлѣ на помощь уѣзднымъ земствамъ.

2) Вопросъ о томъ, нуждается ли данный уѣздъ въ пособіи или нѣтъ, разрѣшается на основаніи существующаго процента земскаго обложенія. Шестъ уѣздныхъ земствъ, имѣющихъ % земскаго обложенія не ниже средняго по губерніи (10,8%), безусловно имѣютъ право на пособіе отъ губернскаго земства; два уѣздныхъ земства, которыя имѣютъ % обложенія хотя и ниже средняго, но весьма близкій къ нему, получаютъ право на пособіе послѣ того, какъ одно земство откроетъ на свои средства два новыхъ училища, а другое пять; остальные уѣзды, въ которыхъ процентъ земскаго обложенія ниже средняго по губерніи, въ пособіи со стороны губернскаго земства не нуждаются.

3) Уѣздныя земства, за которыми признано право на пособіе изъ губернскихъ средствъ, въ случаѣ внесенія въ смѣту расходовъ потребной суммы на содержаніе новыхъ училищъ во всемъ согласно установленнымъ губернскимъ земскимъ собраніемъ правиламъ, имѣютъ право вносить, начиная со смѣты на 1897 годъ, одновременно въ смѣту доходовъ пособіемъ отъ губернскаго земства 80% вновь ассигнованной суммы, но во всякомъ случаѣ не болѣе 288 руб. на школу съ райономъ болѣе 120 дворовъ и 240 руб. на школу съ райономъ отъ 60 до 120 дворовъ.

4) Для сохраненія права на пособіе отъ губернскаго земства уѣздныя земства ни въ какомъ случаѣ не могутъ уменьшать числа училищъ, содержимыхъ на средства уѣздныхъ земствъ, сравнительно съ тѣмъ числомъ, какое было до полученія пособія.

Позднѣйшими постановленіями губернскаго земскаго собранія, состоявшимися въ 1898, 1899 и 1900 годахъ, были введены въ изложенный выше планъ введенія всеобщаго обученія еще нѣкоторыя измѣненія и дополненія. Постановлено было школы второго разряда уравнивать въ отношеніи размѣра выдаемаго на нихъ пособія отъ губернскаго земства съ школами перваго разряда и въ цѣляхъ скорѣйшаго осуществленія сѣти школъ приходитъ на помощь уѣзднымъ земствамъ выдачею дополнительныхъ ссудъ на постройку школьныхъ зданій въ тѣхъ случаяхъ, когда земствами, одновременно съ составленіемъ плана открытія недостающихъ школъ, будетъ

составленъ финансовый планъ обеспеченія училищъ (имѣющихъ открыться, а также и существующихъ) удобными школьными помѣщеніями.

Основанное на изложенныхъ выше началахъ, дѣло введенія всеобщаго обученія въ Московской губерніи поставлено было на вполне твердую почву, и организація его можетъ служить образцомъ организаціи этого дѣла. Въ настоящее время введеніе всеобщаго обученія неуклонно продолжается въ Московской губерніи, хотя нѣкоторые уѣзды еще далеки отъ полнаго его осуществленія.

VI.

Болѣе или менѣе обоснованные проекты введенія всеобщаго начальнаго обученія во всей Имперіи могли появиться только послѣ первой Всероссийской переписи 28 января 1897 г., давшей обширный и достовѣрный матеріалъ для оцѣнки результатовъ дѣятельности существующихъ школъ и для опредѣленія числа недостающихъ.

Изъ разныхъ проектовъ введенія всеобщаго начальнаго обученія, составленныхъ въ послѣднее время и основанныхъ на данныхъ переписи, особаго вниманія заслуживаютъ два, по поводу которыхъ въ свое время Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія были затребованы заключенія мѣстныхъ учебныхъ начальствъ.

Въ 1903 году въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ была напечатана статья В. И. Фармаковскаго „Къ вопросу о всеобщемъ обученіи“, въ которой авторъ подробно разработалъ планъ осуществленія общедоступности начальнаго образованія въ губерніяхъ и городахъ Московскаго учебнаго округа. Исходя изъ мысли, что система повсемѣстнаго открытія училищъ въ потребномъ соразмѣрно населенію числѣ на средства мѣстнаго населенія представляетъ собою путь долгій и невѣрный, г. Фармаковскій приходитъ къ заключенію, что недостающія училища должны быть открываемы и содержимы на средства казны; въ виду же невозможности осуществить это повсемѣстно сразу, онъ считаетъ наиболѣе цѣлесообразнымъ поставить для начала ближайшею задачею

обеспечение общедоступности начального образования на средства казны в губерниях Московского учебного округа, как наиболее развитых и подготовленных.

Главные основания плана г. Фармаковского следующие. За исходный момент для расчетов взято 1 января 1901 г. Стоимость содержания начального училища в городах на 60 учащихся исчислена в 1.200 р. (в гор. Москвѣ 2.220 р.), а в селениях, на 50 человек, — в 700 р. в год. Вновь открываемые училища могут временно помещаться в наемных домах. На постройку собственных зданий могут идти средства, накапливающиеся вследствие отсрочки фактического открытия училищ на три года; наконец, в расходах по постройкѣ училищных зданий могут принимать участие также земства и города, хотя бы даже средствами, получаемыми при помощи займов. Всѣ расходы на пополнение сѣти школ в Московском учебном округѣ достигнут через 10 лѣтъ ежегодного размѣра 11.405.180 руб., а вмѣстѣ съ 655.115 рублями на открытiе педагогических курсов, на усиление инспекции и проч. — 12.060.295 руб. в год. Вычисленная по пропорции для всей Империи сумма, потребная для обучения дѣтей, остающихся теперь за стѣнами школы, составляет 108.430.000 руб. в год. Затѣм, по принятии этого расхода на счет правительства, средствами земств и обществ должно производиться: содержанiе открытых до сих пор училищ, открытiе новых училищ в количествѣ, соответствующемъ ежегодному приросту населенiя, учрежденiе дополнительных и профессиональных курсов, развитiе внѣшкольных и послѣшкольных средств образования, устройство и оборудованiе училищных помѣщений и т. д. Такова в кратких словах схема проекта г. Фармаковского.

Определенная имъ сумма 108.430.000 руб. ежегодного ассигнованiя от казны на начальное образование близко подходит, сколько можно судить по другимъ расчетамъ, къ той, недостатокъ которой препятствуетъ в настоящее время введенiю в Россii всеобщаго обученiя. Что же касается назначенiя, даваемого этой суммѣ, то по этому вопросу могут встрѣтиться возраженiя. В настоящее время в Россii суще-

ствуютъ два основныхъ типа начальныхъ училищ (кромѣ школъ духовнаго вѣдомства): 1) такъ называемыя министерскія и 2) начальныя, содержимыя земствомъ. Назначенiе казеннаго пособiя на вновь открываемыя для пополненiя сѣти училища второго типа неизбежно повлечетъ за собою крайне нежелательную дифференциацию училищ, и школа разобьется на три категорiи, различающiяся между собою, какъ по источникамъ средствъ содержанiя, такъ и по отношенiю ихъ къ обществамъ: 1) училища, вновь открываемыя и содержимыя на средства казны; 2) училища, вновь открываемыя для обученiя прироста дѣтей и содержимыя земствомъ и обществами; 3) училища, существовавшiя ранѣе, содержимыя также на счетъ земств и обществъ.

Открытiе училищ первой категорiи, — всецѣло на средства казны, создастъ нѣкоторое подобiе министерскихъ образцовыхъ училищ, которыя уже выполнили свое назначенiе и в распространенiи которыхъ Министерство в послѣднее время не усматриваетъ болѣе никакой необходимости; дѣйствительно, при отпускѣ послѣднихъ новыхъ кредитовъ Министерство категорически уже высказывалось за отсутствiе необходимости в дальнѣйшемъ открытiи одноклассныхъ училищ Министерства Народнаго Просвѣщенiя. Между тѣмъ, предположенныя къ открытiю в большомъ числѣ на средства казны училища станутъ в положенiе крайне нежелательной отчужденности от общества и населенiя. Далѣе, предположенная къ отпуску на каждое училище сумма 700 р., смотря по мѣстнымъ условiямъ, будетъ обеспечивать училища в различной степени; только для немногихъ районовъ она будетъ мала, для большинства же новыхъ школъ она на первое время будетъ вполне достаточна и исключитъ необходимость прибѣгать училищу къ помощи средствъ изъ мѣстныхъ источниковъ. В этомъ обстоятельстве кроется также не малая опасность, что школа, замкнувшись в тѣсномъ кольцѣ определеннаго бюджета, будетъ вести тусклое существованiе — независимая в материальномъ отношенiи от общества, но не установившая съ нимъ и прочной нравственной связи. Обрыванiе же тѣхъ нитей, которыя связываютъ русскую народную школу съ создавшимъ ее обществомъ, и закрытiе исторически-

сложившихся источниковъ ея содержанія можетъ обѣщать только печальную будущность для предположенныхъ къ открытію почти 150.000 новыхъ училищъ. Только при дружныхъ соединенныхъ усиліяхъ правительства, органовъ мѣстнаго самоуправления и общества можетъ быть вполне удовлетворительно разрѣшенъ назрѣвшій вопросъ о введеніи всеобщаго обученія, причемъ правительству естественно взять на себя извѣстный вполне опредѣленный и общій для всей Имперіи минимумъ расходовъ, всѣ же прочія нужды, подверженныя вліянію мѣстныхъ факторовъ и бытовыхъ условій населенія, должны быть оплачиваемы изъ мѣстныхъ источниковъ. Сохраненіе училищами экономической зависимости отъ мѣстнаго общества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нравственной ихъ связи съ послѣднимъ, дастъ имъ возможность получать поддержку во всякій моментъ въ размѣрѣ, вполне соответствующемъ дѣйствительной потребности, и гарантируетъ дальнѣйшее развитіе и процвѣтаніе, не стѣсняемое средними нормами казенныхъ ассигнованій.

Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію условій существованія школъ, содержаніе которыхъ предположено отнести всецѣло на мѣстныя средства, нельзя не высказать опасенія, что сѣтъ школъ, открытыхъ въ прежнее время, можетъ оказаться въ условіяхъ значительно худшихъ, чѣмъ школы вновь-открываемыя. Дѣйствительно, земства и общества, изъ опасенія отстать снова въ дѣлѣ развитія народнаго образованія, будутъ напрягать всѣ свои силы преимущественно на открытіе школъ для прироста дѣтей школьнаго возраста, а потому школы старой сѣти въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ оставаться въ прежнемъ состояніи матеріальнаго неустройства. Между тѣмъ, нѣтъ никакого основанія выдѣлять школы для прироста дѣтей школьнаго возраста въ особую группу отъ школъ для пополненія сѣти, поставленную проектомъ по отношенію къ источникамъ средствъ содержанія совершенно въ другія условія. Вообще, планомѣрное и правильное развитіе школьной сѣти возможно только при условіи одинаковой зависимости школъ опредѣленнаго района отъ всѣхъ основныхъ источниковъ содержанія. Въ противномъ случаѣ всегда возможно, что инныя школы являются чрезмѣрно обезпеченными въ ма-

теріальномъ отношеніи, а другія, наоборотъ, будутъ ощущать недостатокъ въ средствахъ.

Такимъ образомъ, разсмотрѣвъ послѣдствія практическаго примѣненія плана г. Фармаковского, слѣдуетъ предпочесть предположенной имъ системѣ правительственной помощи дѣлу народнаго образованія такую ея схему, при которой средства Государственнаго Казначейства тратились бы на всѣ существующія и всѣ вновь-открываемыя начальныя училища, предоставляя въ учебномъ дѣлѣ широкій просторъ для частной и общественной инициативы и сохраняя необходимость матеріальной помощи школамъ со стороны общественныхъ организацій и населенія въ добавленіе къ суммамъ, даваемымъ казною.

VII.

Въ 1904 году появился въ свѣтъ трудъ статсъ-секретаря А. Н. Куломзина: „Доступность начальной школы въ Россіи“, представленный имъ въ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденное Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. Хотя Особое Совѣщаніе и имѣло своею спеціальною цѣлью разсмотрѣніе вопроса чисто хозяйственнаго — объ улучшеніи сельско-хозяйственной культуры и усовершенствованіи другихъ связанныхъ съ послѣдней отраслей труда, однако тамъ выдающееся значеніе пріобрѣлъ и вопросъ о народномъ образованіи. Доставленные матеріалы показали, что главнымъ препятствіемъ для экономическаго прогресса страны служить медленное развитіе у насъ дѣла народнаго образованія и недостаточность мѣръ, предпринятыхъ до сихъ поръ для удовлетворенія этой насущной потребности народа; мѣстные Комитеты о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности высказались, что для избѣжанія самыхъ серіозныхъ и гибельныхъ послѣдствій необходимо направить всѣ усилія ко введенію въ Россіи въ наискорѣйшій срокъ общедоступности обученія дѣтей не только городского, но и сельскаго населенія. Трудъ А. Н. Куломзина и представляетъ изъ себя подробно разработанный планъ для достиженія послѣдней цѣли.

Охарактеризовавъ во введеніи къ своей работѣ современ-

ное положеніе дѣла народнаго образованія и приведа нѣкоторые отзывы по вопросу элементарнаго обученія мѣстныхъ Комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, статсъ-секретарь Куломзинъ въ заключеніе говоритъ: „Въ такомъ положеніи важнѣйшаго у насъ государственнаго дѣла невольно напрашивается вопросъ, не наступило ли время внести въ дѣло развитія у насъ начальнаго образованія необходимую во всякомъ крупномъ государственномъ мѣропріятіи планомѣрность и возможно ли безъ большого напряженія финансовыхъ силъ страны достигнуть такого расширенія школьной сѣти, чтобы начальное образованіе сдѣлалось доступнымъ большому числу дѣтей школьнаго возраста, при условіи равномернаго развитія этой сѣти въ разныхъ мѣстностяхъ нашего обширнаго отечества и, въ случаѣ утвердительнаго отвѣта—сколько на это потребуется лѣтъ при поступательномъ, хотя и постепенномъ, но неуклонномъ движеніи къ опредѣленной заранѣ начертанной цѣли.

Дать посильный отвѣтъ на этотъ вопросъ и составляетъ задачу настоящаго труда“.

Для провѣрки соображеній и расчетовъ статсъ-секретаря А. Н. Куломзина, приведенныхъ въ его трудѣ, Министерство Народнаго Просвѣщенія обратилось къ попечителямъ учебныхъ округовъ о доставленіи надлежащихъ свѣдѣній о возможности введенія всеобщаго обученія въ Имперіи. Доставленный учебными округами богатый матеріалъ, къ сожалѣнію, собранъ не по однообразной системѣ, а потому не можетъ быть подвергнутъ общей сводкѣ; но сопровождающія его соображенія, касающіяся отдѣльныхъ мѣстностей, даютъ все-таки возможность сдѣлать оцѣнку основныхъ положеній статсъ-секретаря Куломзина съ точки зрѣнія примѣнимости ихъ къ опредѣленнымъ районамъ.

Основные положенія статсъ-секретаря А. Н. Куломзина могутъ быть выражены слѣдующимъ образомъ:

1. Открытіемъ новыхъ школъ слѣдуетъ сдѣлать начальное образованіе общедоступнымъ, не ставя однако цѣлью сдѣлать его обязательнымъ.

2. Нормальная продолжительность курса начальной школы должна быть 4 года.

3. Школьный возрастъ обнимаетъ 4 года: 8, 9, 10 и 11 лѣтъ, а число дѣтей школьнаго возраста по отношенію ко всему населенію составляетъ—въ селеніяхъ 9%, въ городахъ—8%, въ большихъ городахъ—7% и, наконецъ, въ столицахъ—4¹/₂%.

4. Радиусъ школьнаго района—нормальный 3 версты, а желательный—2 версты.

5. Нормальнымъ числомъ учащихся для сельской школы слѣдуетъ считать 50, а для городской—60 учащихся на одного учащаго.

6. Нормальная стоимость содержанія школы: по 10 р. на cadaго учащаго сельской и 20 р.—городской школы, кромѣ окраинъ, гдѣ она выше.

7. Смѣты содержанія школъ нормальныхъ размѣровъ:

	Сельской.	Городской.
Жалованье законоучителю	60 р.	1 00 р.
„ учащему	300 „	450 „
Наемъ помѣщенія	— „	400 „
Учебныя книги	14 „	} 250 „
„ пособія	15 „	
Библіотека	6 „	
Отопленіе, освѣщеніе и ремонтъ	60 „	
Жалованье сторожу	45 „	
Итого 500 р.		1200 р.

8. Жалованье начинающимъ учащимъ можно назначать на первыхъ порахъ 200 р.—240 р. въ годъ, а затѣмъ, соотвѣтственно срокамъ службы, повышать до 400 р. и выше.

9. Въ мѣстностяхъ съ мелкими поселками школу нормальныхъ размѣровъ слѣдуетъ замѣнять 2—3-мя школами болѣе мелкаго типа, хотя бы школами грамоты.

10. Необходима правительственная помощь на содержаніе школъ, имѣющихъ быть открытыми на пополненіе сѣти и для обученія прироста дѣтей школьнаго возраста.

11. Въ городахъ сѣть начальныхъ школъ можетъ быть пополнена всецѣло на городскія средства и частныя пожертвованія.

12. Долю участія сельскихъ обществъ въ содержаніи училищъ слѣдуетъ для будущаго времени принять въ уменьшенномъ размѣрѣ сравнительно съ настоящимъ.

13. Ассигнованія земствъ на народныя школы будутъ расти въ той же прогрессіи, въ какой они увеличивались въ настоящее царствованіе.

14. Всѣ новые расходы по введенію общедоступности начальной школы составляютъ по 110,491.313 руб. въ годъ, именно: 78.899.542 р. на пополненіе сѣти школъ, 26.607.540 р.— на обученіе прироста дѣтей въ ближайшіе годы и 4.984.231 р.— на усиленіе инспекціи и подготовку учащихся.

По отдѣльнымъ источникамъ поступленія сумма эта можетъ быть распредѣлена слѣдующимъ образомъ:

	Въ рубляхъ.	Въ процентахъ.
Изъ Государственнаго Казначейства	41.048.813	37,2
Отъ земствъ 34 губерній	20.325.000	18,4
Изъ земскихъ сборовъ въ прочихъ губ.	11.878.686	10,7
Отъ сельскихъ обществъ	18.783.805	17,0
Частныхъ пожертвованій	9.129.199	8,3
Отъ городскихъ обществъ	9.325 810	8,4
Изъ всѣхъ источниковъ	110.491.313	100,0

Предполагается, что всѣ новыя поступленія изъ всѣхъ источниковъ не будутъ расти равномерно, а будутъ увеличиваться ежегодно въ своемъ размѣрѣ въ опредѣленной для каждаго района прогрессіи.

15. Постройка собственныхъ училищныхъ зданій для новыхъ школъ (стоимостью 1.500 р.—2.000 р. каждое) не потребуетъ лишнихъ расходовъ, такъ какъ можетъ быть произведена на суммы, отпускаемыя ежегодно на содержаніе школъ, если фактическое открытіе послѣднихъ откладывать года на 3—4.

16. Распредѣленіе средствъ на сельскія училища въ отдѣльныхъ районахъ по источникамъ ихъ поступленія въ процентномъ отношеніи слѣдующее:

А. На пополненіе сѣти.	Казна.	Земскіе сборы.	Сельскія общества.	Пожертвованія.
34 земскія губерніи *)	12,5 %	69,2 %	9,2 %	9,1 %
9 западныхъ губерній	33,3 „	33,3 „	28,4 „	5,0 „
4 неземскихъ губерній Евро- пейской Россіи	40,0 „	10,0 „	40,0 „	10,0 „
3 Прибалтійскія губ.	15,0 „	—	75,0 „	10,0 „
Привислинскій край	66,65 „	—	33,35 „	—
Кавказъ	40,0 „	10,0 „	40,0 „	10,0 „
Сибирь	35,0 „	20,0 „	35,0 „	10,0 „
Средне-азиатскія влад.	45,0 „	25,0 „	25,0 „	5,0 „

Б. На обученіе прироста дѣтей школьнаго возраста:

34 земскія губерніи	100,0 „	—	—	—
9 западныхъ губерній	—	100,0 „	—	—
4 неземскія губерніи Евро- пейской Россіи	40,0 „	10,0 „	40,0 „	10,0 „
9 Прибалтійскихъ губ.	15,0 „	—	75,0 „	10,0 „
Привислинскій край	66,65 „	—	33,35 „	—
Кавказъ	40,0 „	10,0 „	40,0 „	10,0 „
Сибирь	100,0 „	—	—	—
Средне-азиатскія владѣнія	45,0 „	25,0 „	25,0 „	25,0 „

17. Для введенія всеобщаго обученія можно принять слѣдующіе сроки:

для городовъ повсемѣстно	10 лѣтъ.
„ селеній по всѣмъ губерніямъ Европейской Россіи	15 „
„ губерній и областей Сибири и Кавказа	20 „
„ средне-азиатскихъ владѣній	25 „

18. Нѣтъ основаній опасаться, что не хватитъ учителей и учительницъ для доведенія школьной сѣти до нормы, если открывать ежегодно по одной новой учительской семинаріи

*) Для распредѣленія предстоящихъ расходовъ между отдѣльными источниками поступленія статсъ-секретаремъ Куломзинымъ дана по каждой земской губерніи отдѣльная схема. Предлагаемая въ таблицѣ процентныя отношенія по всѣмъ земскимъ губерніямъ опредѣлены на основаніи данныхъ таблицы № 44 труда А. Н. Куломзина (стр. 121).

и устраивать постоянные педагогическіе курсы при учебныхъ заведеніяхъ.

19. Въ связи съ расширеніемъ сѣти школъ необходимо увеличить и составъ инспекціи, добавивъ по одному инспектору на уѣздъ.

20. Слѣдуетъ положить предѣлъ тенденціи вѣдомствъ расходовать новѣйшія ассигнованія не на открытіе новыхъ училищъ, а на покрытіе различныхъ недочетовъ въ старыхъ школахъ, а также на преобразование существующихъ народныхъ школъ въ высшій типъ: Россіи не столь нужна образцовая, какъ доступная школа.

21. Въ дѣлѣ развитія общедоступности начальнаго образованія окраины нуждаются не въ меньшемъ вниманіи, чѣмъ центральныя мѣстности Имперіи, а потому приступить къ практическимъ мѣрамъ къ ея осуществленію слѣдуетъ во всѣхъ районахъ одновременно.

22. Недостатокъ официальной статистики ослабляетъ значеніе составленнаго на основаніи статистическихъ данныхъ плана, но безъ такого плана обойтись все же нельзя. Необходимо только каждыя пять лѣтъ производить пересмотръ плана и, для этой цѣли, однодневную школьную перепись.

Полученныя Министерствомъ отъ учебно-окружныхъ начальствъ свѣдѣнія, основанныя въ большинствѣ случаевъ на донесеніяхъ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ и сообщеніяхъ городскихъ и земскихъ управъ, показываютъ, что статсъ-секретарь А. Н. Куломзинъ въ своемъ трудѣ нарисовалъ довольно точную картину современнаго положенія начальнаго образованія въ Россіи и близко опредѣлилъ размѣры существующаго недостатка въ средствахъ обученія.

Главнѣйшія изъ замѣчаній, доставленныхъ учебно-окружными начальствами, нижеслѣдующія:

— 1) Попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа полагаетъ, что „теперь весьма быстро распространяется сознаніе необходимости обученія дѣтей во всемъ населеніи, ищемъ новыхъ путей къ улучшенію своего положенія“. „Стремленіе населенія въ школы“, сообщаетъ онъ далѣе, „велико, и теперь нѣтъ надобности принуждать отдавать дѣтей въ школы, сами дѣти также стремятся въ школы. Принужденіе къ обученію

сильно испортило бы отношеніе къ школѣ и въ то же время на дѣлѣ совершенно невозможно, пока нѣтъ увѣренности въ дѣйствительной доступности школы для всѣхъ и обладаніи всѣми дѣтьми теплой одеждой, необходимой для зимнихъ путешествій за 2—3 версты въ школу“.

„Установить обязательность обученія у насъ еще невозможно по многимъ причинамъ“, доноситъ директоръ народныхъ училищъ Московской губерніи, „и главнымъ образомъ, потому, что тому препятствуетъ строй жизни нашего крестьянина; у крестьянина дѣти представляютъ рабочую силу, которую онъ и используетъ для своего благосостоянія“. Есть нѣкоторое опасеніе за возможность осуществленія сѣти начальныхъ училищъ въ проектируемые сроки. По мнѣнію попечителя Кавказскаго учебнаго округа: . . . „въ виду значительныхъ суммъ, необходимыхъ для того, чтобы начальное образованіе въ Кавказскомъ учебномъ округѣ сдѣлалось доступнымъ для всѣхъ дѣтей школьнаго возраста, и необходимости отнести большую часть расходовъ по устройству и содержанию новыхъ школъ на средства казны, едва-ли представляется возможнымъ осуществить предложенія статсъ-секретаря Куломзина въ срокъ, имъ опредѣляемый“.

Попечитель Оренбургскаго учебнаго округа донесъ:

„Для достиженія общедоступности школы на всемъ пространствѣ Россійской Имперіи по плану статсъ-секретаря Куломзина потребны такія громадныя суммы, значительно превышающія сдѣланные имъ расчеты, что поневолѣ останавливаешься передъ ними совершенно безпомощно и не усматриваешь никакой возможности, по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ источниковъ и средствъ, имъ указываемыхъ, организациіи соответствующей школьной сѣти не только въ 15, но и въ 25 лѣтъ. Между тѣмъ отлагать дѣло общаго начальнаго образованія русскаго народа не только на еще болѣе продолжительный, но даже и на послѣдній изъ указанныхъ сроковъ, было бы прямо опасно для самыхъ жизненныхъ интересовъ Россіи: въ теченіе четверти вѣка она настолько отстала бы отъ своихъ западныхъ и, частію, восточныхъ сосѣдей, что культурно-экономическая борьба съ ними сдѣлалась бы ей почти непосильной“.

Попечитель Кіевскаго учебнаго округа высказываетъ опасеніе, что при осуществленіи сѣти школъ „придется встрѣтиться съ затрудненіями, которыя всегда могутъ отклонить дѣятельность учебнаго вѣдомства съ намѣченнаго пути. Прежде всего, по крайней мѣрѣ до самаго послѣдняго времени, при открытіи народныхъ училищъ тамъ, гдѣ они необходимы и гдѣ ихъ требуетъ населеніе, встрѣчались часто непреодолимыя затрудненія вслѣдствіе рѣшительнаго противодѣйствія со стороны Духовнаго вѣдомства“.

2) Введеніе въ начальныхъ школахъ 4-годичнаго курса обученія, повидимому, вполне отвѣчаетъ условіямъ времени: „слѣдуетъ одновременно съ развитіемъ школьной сѣти постепенно, гдѣ представляется возможность по мѣстнымъ средствамъ, вводить 4-лѣтній курсъ обученія, но не съ цѣлью расширенія программы, а лишь для болѣе обстоятельнаго усвоенія ея въ четвертомъ дополнительномъ отдѣленіи“, сообщаетъ попечитель Кіевскаго учебнаго округа. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ попечителемъ Петербургскаго учебнаго округа, населеніе уже желаетъ болѣе полнаго обученія, и 4-лѣтній курсъ примѣняется все чаще и чаще; подобные же факты сообщаются и изъ другихъ округовъ.

3) % дѣтей школьнаго возраста по отношенію ко всему населенію въ большинствѣ случаевъ принимается тотъ, который взятъ статсъ-секретаремъ Куломзинымъ; отклоненія весьма рѣдки и объясняются либо принятіемъ трехлѣтней продолжительности обученія (7% въ Новгородской губерніи), либо безнадёжностью достиженія всеобщности обученія при нормальномъ процентѣ по экономическимъ причинамъ (5¹/₂% въ Курской губерніи, по расчету на обученіе всѣхъ мальчиковъ школьнаго возраста и третьей части дѣвочекъ).

4) Не получено существенныхъ возраженій и противъ размѣра радіуса школьныхъ районовъ 3 версты; такимъ именно радіусомъ пользуются и мѣстные люди при проектированіи сѣти школъ (Петербургскій округъ и др.). Однако, имѣются уже указанія на возможность сокращенія радіуса въ отдѣльныхъ наиболѣе густо населенныхъ районахъ; напримѣръ, „въ Екатеринославской губерніи (доноситъ попечитель Одесскаго учебнаго округа), въ виду нахождения здѣсь зна-

чительныхъ поселеній, школьный радіусъ этотъ безъ особыхъ затрудненій будетъ сокращенъ до двухъ верстъ“. Попечитель Кіевскаго учебнаго округа сообщаетъ: „установленіе для Кіевскаго учебнаго округа какого-либо опредѣленнаго радіуса школьнаго района, въ виду значительной плотности населенія и значительнаго колебанія ея въ губерніяхъ округа, не имѣетъ существеннаго значенія, а примѣненіе такъ называемаго нормальнаго района въ 3 версты (28,3 кв. в.) вовсе не оправдывается положеніемъ дѣла“. Въ Подольской губерніи „приходится населенія на означенный школьный районъ 1.919 человекъ, что даетъ 175 дѣтей школьнаго возраста, т. е. количество, достаточное на 3 школы по комплекту 60 человекъ на каждую“.

Во всѣхъ уѣздахъ Ярославской губерніи установленъ нормальный радіусъ школьныхъ районовъ въ 2¹/₂ версты, какъ сообщаетъ Ярославская губернская земская управа.

По мнѣнію директора народныхъ училищъ Рязанской губерніи „опредѣленіе величины радіуса слѣдовало бы предоставить мѣстнымъ учрежденіямъ, вѣдающимъ дѣло начального народнаго образованія, такъ какъ величина радіуса должна видоизмѣняться отъ разныхъ мѣстныхъ условій: климатическихъ, топографическихъ, плотности населенія и пр.“.

Какъ примѣръ оригинальнаго рѣшенія вопроса о размѣрѣ школьнаго радіуса, можно привести практику Дорогобужскаго земства, принявшаго для школьнаго района четырехверстный радіусъ въ надеждѣ съ большимъ удобствомъ перейти отъ него къ двухверстному радіусу.

5) Въ большинствѣ доставленныхъ въ Министерство проектовъ школьныхъ сѣтей на каждую школу считалось по 50 учащихся въ селеніяхъ и по 60 въ городахъ. Однако подъ вліяніемъ экономическихъ соображеній для нѣкоторыхъ мѣстностей принималось до 60 и даже до 75 учащихся на одного учащаго (Острогожскій уѣздъ, Воронежской губерніи).

6) Средняя стоимость обученія одного учащаго въ настоящее время фактически весьма разнообразна; напр., для сельскаго однокласнаго училища она равна въ Привислинскомъ краѣ 5 р. 27 к. (въ Радомской губерніи даже 3 р. 94 к.),

въ Пермской губерніи 13 руб. 18 к., а въ Туркестанѣ даже 25 р. 40 к.

Для городскихъ училищъ числа значительно выше и варьируются между 12 р. 83 к. (Харьковскій учебный округъ) и 35 р. 40 к. (Кавказскій учебный округъ). Что касается проектируемыхъ школъ, то въ нихъ стоимость обученія одного учащагося въ различныхъ уѣздахъ даже одной и той же губерніи мѣняется довольно въ широкихъ предѣлахъ; напр. предположено въ Воронежской губерніи для Коротоякского уѣзда 6 р. 67 к., а для Богучарскаго—11 р. 43 к.

По донесенію директора народныхъ училищъ Московской губерніи, стоимость обученія одного ученика въ начальномъ училищѣ этой губерніи равнялась въ 1903 г. 19 р. 30 к.

На основаніи доставленныхъ въ Министерство данныхъ можно прійти къ заключенію, что нормальная средняя стоимость обученія одного учащагося въ сельскихъ школахъ нѣсколько выше принятой статсъ-секретаремъ Куломзинымъ, составляя приблизительно р. 13—14. Даже при настоящемъ хозяйственномъ неблагоустройствѣ одноклассныя сельскія училища вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія стоили въ 1903 году 9 р. 76 к. въ годъ на каждаго учащагося. Тогда же городскія одноклассныя училища стоили по 22 р. 22 к. въ годъ на одного учащагося, что превышаетъ также число, принятое статсъ-секретаремъ Куломзинымъ въ его трудѣ; но въ представленныхъ проектахъ сѣтей школъ встрѣчаются суммы и меньшія 20 рублей, напримѣръ 17 р. 34 к. (нѣкоторые уѣздные города Вологодской губерніи) и 16 р. 67 к. (Олонецкая губернія).

7) Стоимость содержанія одной школы исчислена для большинства уѣздовъ въ размѣрѣ, близкомъ предположенному статсъ-секретаремъ Куломзинымъ, но въ нѣкоторыхъ уѣздахъ она значительно выше. Въ Киевскомъ учебномъ округѣ она принимается равной 700 рублямъ (при 60 учащихся). Попечитель Харьковского учебнаго округа также находитъ сумму 500 р. для стоимости содержанія одноклассной сельской школы слишкомъ низкой. Въ уѣздахъ Воронежской губерніи, напримѣръ, она варьируется слѣдующимъ образомъ:

У ѣ з д ы.	Руб.	
Бобровскій	440	} безъ хозяйственнаго содержанія.
Павловскій	460	
Коротоякскій	500	
Бирючскій	600	
Нижнедѣвицкій	600	
Острогожскій	650	
Валуйскій	700	
Задонскій	700	
Землянскій	700	
Воронежскій	775	
Богучарскій	785	

О причинахъ, удорожающихъ стоимость содержанія училищъ, доставлены, между прочимъ, свѣдѣнія директоромъ народныхъ училищъ Архангельской губерніи, который указываетъ на исключительно неблагопріятныя условія жизни и дороговизну ея въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ должны быть вновь открыты школы. Въ виду этого директоръ считаетъ необходимымъ въ таковыхъ мѣстностяхъ назначить усиленное жалованье какъ учащимъ (480 р. въ годъ), такъ и законоучителямъ (100 руб. въ годъ), въ Корелии же (Александровскомъ, Мезенскомъ и Печорскомъ уѣздахъ) считаетъ необходимымъ возвысить жалованье учащаго до 600 р., а всю стоимость содержанія училища до 1.000 р. По мнѣнію попечителя Киевскаго учебнаго округа, „при выясненіи нормальнаго годового бюджета школы необходимо имѣть въ виду, во-1-хъ, неизбѣжность, хотя бы до нѣкоторой степени, сообразоваться съ мѣстными условіями жизни, а, во-2-хъ, тотъ несомнѣнный фактъ, что только школа, достаточно обставленная матеріально, жизнеспособна, отвѣтитъ всѣмъ предъявленнымъ къ ней запросамъ и имѣетъ прочное основаніе для своего дальнѣйшаго развитія“.

„Наиболѣе нормальнымъ типомъ школы, обусловливающимъ возможность достиженія достаточной успѣшности начального обученія среди киргизскаго кочевого населенія въ Уральской области“, доноситъ мѣстный инспекторъ народ-

ныхъ училищъ: „является волостная русско-киргизская школа съ интернатомъ не менѣе 50 человѣкъ учащихся. Стоимость содержанія такой школы, какъ показываетъ опытъ, въ Уральской области составляетъ 3.175 р. въ годъ“.

На основаніи всѣхъ полученныхъ сообщеній необходимо прійти къ тому заключенію, что средняя стоимость содержанія сельскихъ школъ должна быть принята нѣсколько выше, чѣмъ взято за норму въ трудѣ статсъ-секретаря Куломзина; что касается городскихъ школъ, то стоимость и ихъ содержанія варьируется въ не менѣе широкихъ предѣлахъ, чѣмъ сельскихъ, измѣняясь отъ 650 р. (города Волынской губерніи) до 1.600 рублей (г. Псковъ).

8) Предположеніе о пониженіи оклада жалованья начинающихъ учителей до уровня 200—240 р. въ годъ вовсе не встрѣтило сочувствія; директоръ народныхъ училищъ Харьковской губерніи, напримѣръ, доноситъ:

„200—240 рублей представляются содержаніемъ настолько незначительнымъ, что даже начинать съ него могутъ согласиться только люди, весьма мало подготовленные, которымъ нѣтъ иного выхода. Привлекать же въ школу такихъ мало подготовленныхъ людей, только въ виду безвыходной крайности идущихъ въ школу, совершенно нежелательно, если учитель, какъ говоритъ самъ статсъ-секретарь Куломзинъ, долженъ быть „душой школы“. Если же устанавливать временныя прибавки къ учительскому содержанію, то начинать ихъ слѣдуетъ не менѣе какъ съ 300 рублей, потому что по современнымъ, а тѣмъ болѣе будущимъ, условіямъ жизни мало-мальски сносное существованіе для учителя возможно лишь при содержаніи въ 300 руб. Съ другой стороны, далекая будущность содержанія въ 400 руб. врядъ ли можетъ кого-нибудь побудить довольствоваться, въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, совершенно недостаточнымъ жалованьемъ въ 200—240 руб., если только для него представляется возможность найти въ настоящемъ болѣе обеспеченное положеніе“.

9) По вопросу о подобныхъ школахъ для мелкихъ селеній, далеко отстоящихъ другъ отъ друга, высказывается директоръ народныхъ училищъ Олонецкой губерніи, который,

считая возможнымъ устраивать въ такихъ случаяхъ подвижныя школы и назначать странствующимъ учителей, признаетъ, однако, лучшимъ „вмѣсто подвижныхъ школъ устраивать при нормальныхъ школахъ общежитія для дѣтей изъ далекихъ поселковъ въ тѣхъ школахъ, гдѣ двое учащихся, чтобы веденіе хозяйства и надзоръ за дѣтьми не ложились слишкомъ тяжелымъ бременемъ на учащихся“.

За устройство интернатовъ высказывается и директоръ народныхъ училищъ Новгородской губерніи, равно какъ и директоръ Харьковской губерніи, который въ своемъ донесеніи, коснувшись вопроса о подсобныхъ школахъ съ пониженнымъ курсомъ, говоритъ: „Съ этимъ предложеніемъ статсъ-секретаря Куломзина нельзя согласиться: существующая трехлѣтняя школа должна быть признана наименьшимъ объемомъ обученія, который необходимо сдѣлать доступнымъ для каждаго. Въ мало населенныхъ мѣстностяхъ обыкновенная школа должна быть помѣщена въ центрѣ хуторовъ, дающихъ въ совокупности число дѣтей школьнаго возраста, положенное для одной школы. Для того же, чтобы избѣжать особыхъ неудобствъ посѣщенія такой школы дѣтьми различныхъ хуторовъ, слѣдуетъ устроить при школахъ ночлежные пріюты, въ которыхъ дѣти, въ случаѣ надобности, могли бы получать пищу и ночлегъ“. Не встрѣчаетъ въ большинствѣ случаевъ сочувствія предположеніе статсъ-секретаря Куломзина придать подсобнымъ школамъ характеръ школъ грамоты. Такъ, попечитель Кіевского учебнаго округа сообщаетъ: „..... что касается школъ грамоты, то, какъ полагаютъ директора народныхъ училищъ ввѣреннаго мнѣ округа, эти школы должны быть повсемѣстно закрыты (къ чему склоняется Духовное вѣдомство) и, при осуществленіи общедоступности народнаго образованія, въ расчетъ не должны быть принимаемы..... въ первое время школы должны будутъ обслуживать значительные районы, вслѣдствіе чего могутъ встрѣтяться, какъ и нынѣ встрѣчаются, нѣкоторыя затрудненія въ посѣщеніи школъ изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ, но это произойдетъ только въ первое время, затрудненіе это облегчится до извѣстной степени устройствомъ при школахъ общежитій, а по окончаніи полнаго развитія школьной сѣти оно

и вовсе устранится само собой. Во всякомъ случаѣ дробить школу на нѣсколько отдѣльныхъ меньшихъ съ пониженными требованіями не слѣдуетъ“.

Точно также и Курское уѣздное земство, по отзыву директора народныхъ училищъ Курской губерніи, при обсужденіи вопроса объ общедоступности школы для дѣтей изъ малонаселенныхъ хуторовъ, не останавливаясь на школахъ грамоты, пришло къ мысли о необходимости устраивать для означенныхъ дѣтей интернаты при ближайшихъ къ нимъ нормальныхъ школахъ.

„Нужно замѣтить“, доноситъ директоръ народныхъ училищъ Рязанской губерніи, „что опытъ существованія школъ грамоты показалъ всю несостоятельность этого типа первичной школы и въ учебномъ и въ воспитательномъ отношеніи. Гораздо цѣлесообразнѣе замѣнить ихъ передвижными школами или же филиальными отдѣленіями нормальной школы; въ нихъ, подъ наблюдениемъ учителя нормальной школы, могли бы преподавать его же выученики. Опытъ такихъ филиальныхъ отдѣленій при Татевской школѣ покойнаго С. А. Рачинскаго говоритъ въ пользу этихъ отдѣленій“.

Къ такому же выводу, но при помощи другой аргументаціи, приходитъ и директоръ народныхъ училищъ Смоленской губерніи: „Существованіе школъ грамоты въ Россіи обусловливается географическими, климатическими, топографическими и наконецъ экономическими особенностями ея отдѣльныхъ мѣстностей, и потому оно естественно и необходимо. Въ мѣстахъ мало-населенныхъ и неудобныхъ въ географическомъ и топографическомъ отношеніяхъ устройство крупныхъ училищъ повлекло бы за собою весьма большіе и малопроизводительные расходы, и потому по необходимости слѣдуетъ допустить въ такихъ мѣстностяхъ небольшія школы съ пониженнымъ курсомъ преподаванія. Устройство этого типа училищъ должно лежать одинаково на обязанности какъ Духовнаго, такъ и учебнаго вѣдомствъ, причемъ школы того типа духовнаго вѣдомства могутъ сохранить за собою нынѣшнее названіе школъ грамоты, а учебнаго вѣдомства называться параллельными отдѣленіями младшихъ отдѣленій общаго типа начальныхъ училищъ . . . учебное вѣ-

домство можетъ наблюдать только за школами грамоты, расположенными вблизи районовъ его училищъ, учителя которыхъ могутъ наблюдать за школами этого типа, руководить въ нихъ дѣломъ преподаванія и направлять дѣтей, обучающихся въ этихъ школахъ, соответствующихъ по своимъ программамъ преподаванія младшимъ отдѣленіямъ нормальныхъ школъ, въ старшія отдѣленія сихъ послѣднихъ и тѣмъ облегчать имъ путь къ достиженію полного начального образованія. Въ концѣ восьмидесятыхъ и началѣ девяностыхъ годовъ истекшаго столѣтія такія параллельныя отдѣленія существовали въ Смоленской губерніи, и число ихъ было доведено до 72, но затѣмъ школы эти на основаніи общихъ правилъ о школахъ грамоты переданы были въ вѣдѣніе духовнаго вѣдомства“.

10) Всѣ отзывы, полученные съ мѣсть, единогласно признаютъ правительственную помощь для введенія всеобщаго обученія необходимой и притомъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Напримѣръ, директоръ народныхъ училищъ Калужской губерніи высказываетъ мнѣніе, что „начальная школа должна по преимуществу содержаться на средства правительства, а пожертвованія частныхъ лицъ и особыя ассигнованія отъ земства должны идти на преобразование начальной школы въ высшій типъ, согласно запросамъ мѣстнаго общества“.

Владимірскій губернский училищный совѣтъ, разсмотрѣвъ планъ введенія всеобщаго обученія, сдѣлалъ слѣдующее постановленіе: „Беря въ соображеніе вышеуказанную сумму (770.000 р. ежегоднаго расхода), совѣтъ приходитъ къ заключенію, что понижена она ни въ какомъ случаѣ быть не можетъ; мѣстныхъ средствъ на покрытіе ея, въ виду установленія предѣльности земскаго обложенія, найти невозможно, почему необходимо ассигнованіе потребной суммы отъ правительства, о чемъ губернский училищный совѣтъ и проситъ возбудить ходатайство“.

11) Предположеніе о возможности городамъ осуществить всеобщее обученіе на собственные средства оказалось по доставленнымъ матеріаламъ не вполне соответствующимъ дѣйствительности. За немногими счастливыми исключеніями (С.-Петербургъ, Аткарскъ...) города не въ состояніи безъ по-

мощи изъ-внѣ, исключительно своими силами открыть и содержать всѣ необходимыя училища. Таковы сообщенія попечителей Харьковскаго и С.-Петербургскаго учебныхъ округовъ. По тому же вопросу попечитель Казанскаго учебнаго округа доноситъ:

„Предположеніе статсъ-секретаря Куломзина, что города въ теченіе 10 лѣтъ могутъ самостоятельно, безъ поддержки правительственныхъ субсидій, достигнуть доступности обученія, по отношенію къ Астраханской губерніи совершенно непримѣнимо. Уѣздные города Астраханской губерніи и по количеству населенія и по состоянію матеріальныхъ средствъ стоятъ значительно ниже очень многихъ, если не большинства, окружающихъ ихъ селъ“. По мнѣнію попечителя Одесскаго учебнаго округа, „это послѣднее предположеніе (открытіе сѣти школъ въ городахъ на мѣстныя средства) неосуществимо даже и для Екатеринославской губерніи, гдѣ городское населеніе находится сравнительно въ лучшихъ условіяхъ, нежели въ центральной Россіи: и здѣсь только менѣе половины городовъ можетъ принять на свои средства всѣ расходы по устройству школьной сѣти и то лишь въ томъ случаѣ, если ихъ освободить отъ участія въ расходахъ по содержанію среднихъ учебныхъ заведеній“.

Попечитель Виленскаго учебнаго округа полагаетъ, что „въ отношеніи уѣздныхъ и даже губернскихъ городовъ шести губерній Виленскаго учебнаго округа такое предположеніе не можетъ имѣть примѣненія, такъ какъ почти всѣ уѣздные города этихъ губерній отличаются крайней бѣдностью. Хозяйство этихъ городовъ большею частью ведется такимъ образомъ, что годовой бюджетъ заключается съ дефицитомъ. Нѣкоторые изъ губернскихъ городовъ, какъ Минскъ и Витебскъ, имѣютъ большую задолженность“...

Насколько малы тѣ средства, которыя города могутъ удѣлить на расширеніе сѣти школъ, видно по матеріаламъ, доставленнымъ С.-Петербургскимъ округомъ: изъ потребной ежегодной суммы 324.620 р. на проектируемыя городскія начальныя училища всего округа (безъ С.-Петербурга, Городское Общественное Управленіе котораго заявило о намѣреніи осуществить всеобщее обученіе на средства города) изъ городскихъ средствъ можетъ быть удѣлено всего 11.600 рублей.

Въ другихъ учебныхъ округахъ отношеніе болѣе благоприятное, напр., въ Казанскомъ—города могутъ давать ежегодно около половины суммы, потребной на содержаніе проектируемыхъ къ открытію въ нихъ училищъ.

Во всякомъ случаѣ, доставленные матеріалы показываютъ полную невозможность признать какъ общее правило посильнымъ для городовъ учреждать и содержать училища исключительно на собственные средства и частныя пожертвованія; несомнѣнно, большинство губернскихъ и почти всѣ уѣздные города нуждаются для введенія всеобщаго обученія въ крупной правительственной помощи.

12. Размѣръ матеріальнаго участія крестьянскихъ обществъ въ содержаніи училищъ на будущее время статсъ-секретаремъ Куломзинымъ оцѣненъ выше, чѣмъ выяснилось провѣркою на мѣстахъ.

Попечитель Харьковскаго учебнаго округа, указывая на ненадежность поступленія средствъ отъ крестьянскихъ обществъ на учебное дѣло, приводитъ слѣдующія соображенія противъ отнесенія хозяйственнаго содержанія училищъ на эти средства:

„Но держаться такого же порядка и на будущее время значило бы отказаться отъ общей планомѣрности въ открытіи школъ, такъ какъ пришлось бы открывать школы не тамъ, гдѣ онѣ необходимы по требованію общей сѣти училищъ, а только тамъ, гдѣ общества сознаютъ ихъ пользу и окажутся въ состояніи принять на себя требуемые расходы. Такимъ образомъ сравнительно бѣдныя, а равно по невѣжеству не сознающія пользы школъ общества опять на долгое время обрелись бы на существованіе безъ школъ. При этомъ нельзя не имѣть въ виду, что и въ настоящее время въ крестьянскомъ населеніи замѣчается общая тенденція къ освобожденію себя отъ всякихъ расходовъ по содержанію школъ. Многія сельскія общества отказываются и отъ тѣхъ обязательствъ по содержанію школъ, которыя ими были даны ранѣе при открытіи школъ. Расходы же по постройкѣ школьныхъ зданій для многихъ сельскихъ обществъ, по ихъ экономической несостоятельности, оказываются совсѣмъ непосильными. . . . Такимъ образомъ, возлагаемая статсъ-секретаремъ Куломзинымъ на сельскія общества доля суммъ, потребныхъ на содержаніе

школы, является мало гарантированной въ своемъ поступленіи“.

По отзыву попечителя Виленскаго учебнаго округа, „въ настоящее время крестьяне Ковенской губерніи совершенно отказываются отъ участія въ открытіи школъ и въ помощи по возведенію школьныхъ зданій. У крестьянъ другихъ губерній округа замѣчается стремленіе не только не дѣлать новыхъ пожертвованій на училищныя нужды и открытіе новыхъ училищъ, но они даже отказываются отъ тѣхъ взносовъ, которые дѣлали до сихъ поръ на существующія училища . . . представляется мало вѣроятнымъ, чтобы крестьяне приняли на себя третью часть взносовъ на содержаніе вновь открываемыхъ училищъ“.

Директоръ народныхъ училищъ Воронежской губерніи доноситъ, что „путемъ мѣстныхъ средствъ увеличеніе числа школъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ совсѣмъ должно прекратиться, а въ другихъ увеличеніе можетъ быть въ среднемъ на одну—двѣ школы въ годъ. Вслѣдствіе обѣднѣнія сельскихъ обществъ они почти совершенно отказываются въ большинствѣ уѣздовъ принимать какое-либо участіе въ постройкѣ и содержаніи училищъ“.

По сообщенію попечителя Кіевскаго учебнаго округа „нѣкоторыя обстоятельства лишаютъ надежды на полученіе отъ крестьянскихъ обществъ сколько-нибудь значительныхъ средствъ: во-1-хъ, обѣднѣніе крестьянскихъ обществъ; во-2-хъ, использованіе обоими руководящими дѣломъ народнаго образованія вѣдомствами почти всѣхъ пунктовъ, сколько-нибудь выдающихся по населенности и зажиточности народа, причемъ въ будущемъ главнымъ образомъ придется имѣть дѣло съ пунктами болѣе глухими, малонаселенными и бѣдными“.

Въ виду выяснившихся мѣстныхъ условій, приведенныхъ выше, при проектированіи сѣти школъ пришлось значительно понижать % возможнаго участія сельскихъ обществъ въ расходахъ по содержанію училищъ; такъ, напримѣръ, по Уральской области до 8%, по Архангельской губерніи ниже 22%, по Кіевскому учебному округу до 20%, вмѣсто нормъ статсъ-секретаря Куломзина для доли участія крестьянъ, соотвѣт-

ственно 25%, 40% и 28,4% (по юго-западнымъ губерніямъ) всей стоимости содержанія училищъ.

13) Размѣръ возможнаго участія земства въ расширеніи школьной сѣти, принятый статсъ-секретаремъ Куломзинымъ, оказывается также выше выяснишагося на основаніи мѣстныхъ данныхъ.

Директоръ народныхъ училищъ Екатеринославской губерніи сообщаетъ слѣдующее:

„Принимая во вниманіе, съ одной стороны, нынѣ дѣйствующій законъ о фиксаціи земскаго обложенія, съ другой—то обстоятельство, что многія изъ уѣздныхъ земствъ довели уже свои ассигновки на народное образованіе до крайняго предѣла, необходимо предположить, что поступленія отъ земствъ если и не уменьшатся въ будущемъ, то во всякомъ случаѣ останутся безъ измѣненія“.

Павловская, Воронежской губерніи, уѣздная земская управа дала слѣдующія свѣдѣнія по вопросу о введеніи всеобщаго обученія:

„Такъ какъ увеличеніе нынѣшнихъ назначеній возможно, въ силу закона о предѣльности земскаго обложенія, лишь на 3% въ годъ, а плохія экономическія условія уѣзда и необходимость удѣлить больше на другія отрасли, помимо народнаго образованія, не позволяетъ Павловскому земству дѣлать ежегодное увеличеніе для содержанія школъ даже и въ указанномъ 3%-мъ размѣрѣ; съ другой же стороны, увеличеніе смѣты требуется ежегодно на содержаніе уже существующихъ школъ, то рассчитывать на открытіе новыхъ училищъ для достиженія всеобщаго обученія на уѣздный счетъ нельзя“.

Директоръ народныхъ училищъ Пермской губерніи, отнесенной статсъ-секретаремъ Куломзинымъ къ числу тѣхъ, которыя могутъ осуществить всеобщее обученіе на собственные средства, доноситъ: „....въ силу закона 1900 года о предѣльности земскихъ обложеній земства Пермской губерніи могутъ увеличивать свои школьные расходы лишь на 25.594 р., т. е. менѣе, нежели потребно, на 72.398 руб., что составитъ въ 15 лѣтъ 1.085.970 руб.“.

Курская губернская земская управа полагаетъ, что „собственными мѣстными средствами, безъ правительственной по-

мощи, Курскому земству нельзя будетъ достигнуть общедоступности начальнаго обученія“; между тѣмъ, статсъ-секретаремъ Куломзинымъ и Курская губернія отнесена къ могущимъ обойтись въ дѣлѣ введенія всеобщаго обученія своими мѣстными средствами, а % дѣтей школьнаго возраста былъ взятъ земствомъ всего $5\frac{1}{2}$, по расчету на всѣхъ мальчиковъ и $\frac{1}{3}$ дѣвочекъ этого возраста.

Попечитель Кіевскаго учебнаго округа сообщаетъ, что „въ теченіе послѣднихъ лѣтъ отдѣльныя земства, ссылаясь на тѣ же причины (значительныя затраты на народное образованіе и на законъ о предѣльномъ обложеніи), все чаще и чаще обращаются съ ходатайствомъ о выдачѣ казенныхъ субсидій какъ на поддержаніе существующихъ земскихъ начальныхъ училищъ, такъ и на открытіе новыхъ“.

14) Въ виду выяснившейся недостаточности средствъ у городовъ, земствъ и сельскихъ обществъ проектируемое статсъ-секретаремъ Куломзинымъ примѣрное распредѣленіе суммъ, потребныхъ на осуществленіе всеобщаго обученія, между отдѣльными источниками поступленія должно на практикѣ кореннымъ образомъ измѣниться, причемъ доля участія казны въ расходахъ должна сильно увеличиться на счетъ уменьшенія поступленій изъ другихъ источниковъ на вновь проектируемыя школы. Дѣйствительно, во многихъ мѣстностяхъ существующія училища настолько неудовлетворительно поставлены въ хозяйственномъ отношеніи и учащіе въ нихъ такъ плохо обеспечены жалованьемъ, что значительная часть возможнаго приращенія средствъ училищъ изъ мѣстныхъ источниковъ неизбежно должна поглощаться расходами на упорядоченіе существующихъ уже школъ. Направить все вниманіе и заботы на открытіе новыхъ школъ, оставивъ старую школьную сѣть въ прежнемъ состояніи неупорядоченности и необезпеченности, невозможно: она обслуживаетъ наиболѣе жизненные и важные пункты страны. Только немногія земства въ состояніи осуществить нормальную сѣть школъ собственными силами, на примѣръ, Ярославское губернское земство рассчитываетъ выполнить это къ 1911 году, ко времени 50-лѣтія освобожденія крестьянъ. По сообщенію директора народныхъ училищъ Московской губерніи, „казенныя пособія для Московской губерніи

не представляются необходимыми, и Московское губернское земское собраніе въ 1903 году постановило отклонить казенное пособіе въ дѣлѣ народнаго образованія, надѣясь подойти къ общедоступности обученія дѣтей школьнаго возраста въ сельскомъ населеніи собственными средствами, которыя оно предполагаетъ продолжать ассигновывать по мѣрѣ дѣйствительной надобности нѣтъ никакой нужды устанавливать прогрессивныхъ ассигнованій, вычисленныхъ г. Куломзинымъ въ грандіозныхъ размѣрахъ; увеличеніе расхода на народное образованіе въ определенной прогрессіи не всегда будетъ соответствовать дѣйствительной нуждѣ: число училищъ будетъ возрастать не въ одинаковой пропорціи съ возрастаніемъ числа учащихся“.

Послѣднее соображеніе, вполне справедливое для ограниченныхъ по величинѣ районовъ, нельзя считать вѣрнымъ при примѣненіи ко всей Имперіи: для послѣдней, несомнѣнно, правильно прогрессивное возрастаніе необходимыхъ на начальное образованіе средствъ вполне естественно и неизбежно.

Случай принятія расходовъ всецѣло на земскія суммы рѣдки, и въ общемъ изъ мѣстныхъ средствъ на расширеніе сѣти школъ можетъ пойти только часть всѣхъ потребныхъ суммъ; такимъ образомъ явится потребность въ пособіи изъ суммъ Государственнаго Казначейства на введеніе всеобщаго обученія въ размѣрѣ, значительно большемъ, чѣмъ принято въ трудѣ статсъ-секретаря Куломзина.

15) Предположеніе статсъ-секретаря Куломзина производить постройку школьныхъ зданій на средства, сконившіяся отъ откладыванія въ теченіе трехъ или четырехъ лѣтъ отпускаемыхъ на содержаніе школы денегъ, почти нигдѣ не встрѣтило на мѣстахъ сочувствія въ качествѣ общей мѣры.

За возможность широкаго примѣненія этой мѣры высказались весьма немногія дирекціи, на примѣръ, Калужская.

Попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа находитъ эту мѣру примѣнимой въ случаѣ невозможности устроить удовлетворительное помѣщеніе иначе и при наличности вспомогательныхъ мѣстныхъ средствъ.

Новымъ обстоятельствомъ, выяснившимъ ограниченную примѣнимость указаннаго приѣма обезпеченія школъ собственнымъ помѣщеніемъ, является дороговизна постройки училищныхъ зданій. Изъ сообщеній учебно-окружныхъ начальствъ и донесеній директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ обнаруживается, что стоимость сооруженія училищныхъ зданій даже въ предѣлахъ одной губерніи колеблется въ довольно широкихъ границахъ, причемъ принятая статсъ-секретаремъ Куломзинымъ сумма 1.500—2.000 р., какъ нормальная и средняя, скорѣе близка къ современному minimum'у стоимости благоустроеннаго зданія для однокласснаго училища. Къ средней для всей Россіи стоимости школьныхъ зданій въ настоящее время близка сумма 3.000 р., весьма часто принимаемая за нормальную въ учебныхъ округахъ: Виленскомъ, Киевскомъ, Одесскомъ и другихъ. Въ Воронежской губерніи нормальная стоимость зданія: въ Павловскомъ уѣздѣ — 1.500 р., Бобровскомъ и Коротоякскомъ — 2.000 р., Острогожскомъ — 2.500 р. въ Воронежскомъ — 4.500 р., въ семи уѣздахъ по — 3.000 р. Еще дороже стоятъ училищныя зданія въ городахъ. Въ Уральской области зданіе изъ жженого кирпича для волостной русско-киргизской школы съ интернатомъ на 50 человѣкъ стоитъ отъ 30 до 40 тысячъ рублей, а изъ воздушнаго кирпича для аульной школы на 25 человѣкъ — 3.000 р. Очевидно, такіе крупные расходы на постройку зданій не могутъ быть покрыты суммами, накапливаемыми въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ изъ ассигнованій на содержаніе училищъ: пришлось бы ждать фактическаго открытія училищъ 6, 10 и даже болѣе лѣтъ. Поэтому, повсемѣстно при составленіи плана введенія всеобщаго обученія принималось во вниманіе ассигнованіе денежныхъ суммъ спеціально на постройку зданій. Строительныя нужды училищъ, въ общемъ, требуютъ средствъ въ нѣсколько разъ болѣе, чѣмъ исчислено на постоянное ихъ содержаніе; на примѣръ, на Киевскій учебный округъ для содержанія проектируемыхъ начальныхъ училищъ требуется ежегодно 8.138.150 р., именно:

Изъ Государственнаго Казначейства . . . 3.255.260 р. (40%).
Изъ земскихъ и городскихъ сборовъ . . 3.255.260 „ (40%).
Отъ крестьянскихъ обществъ 1.627.630 „ (20%).

Тамъ же для постройки училищныхъ зданій требуется единовременно 30.831.600 р.:

Изъ Государственнаго Казначейства . . . 12.332.640 р. (40%).
„ земскихъ и городскихъ сборовъ . . 12.332.640 „ (40%).
Отъ крестьянскихъ обществъ 6.166.320 „ (20%).

Какъ варьируется сумма, требующаяся для постройки училищныхъ зданій, по разнымъ губерніямъ одного и того же учебного округа, въ зависимости отъ экономическихъ, бытовыхъ и другихъ условій, показываютъ слѣдующія данныя, касающіяся городовъ Казанскаго учебного округа.

Потребная на постройки сумма.

Губерніи.	Стоимость постройки одного зданія.	Отъ			Итого.	
		казны.	городовъ.	земства.		
		Р	у	б	л	и.
Казанская	5.000	652.500	217.500	—	870.000	
Вятская	6.000	—	192.000	—	192.000	
Самарская	2000—10000	364.200	364.200	—	728.400	
Саратовская	5.300—11.500	66.750	61.550	—	128.300	
Симбирская	5.000	362.500	362.500	—	725.000	
Астраханская	3.000	20.250	52.500	26.250	99.000	
Итого по округу	2.000—11.500	1.466.200	1 250.250	26.250	2 742.700	

Какъ и въ предыдущихъ расчетахъ, во всѣхъ прочихъ, полученныхъ изъ другихъ мѣстъ, значительная часть расходовъ по постройкѣ училищныхъ зданій отнесена на счетъ казны. Даже такая сильная въ экономическомъ отношеніи губернія, какъ Московская, не можетъ обойтись въ дѣлѣ школьнаго строительства безъ правительственной помощи: „Московское земство, доноситъ директоръ народныхъ училищъ Московской губерніи, нуждается въ помощи въ дѣлѣ постройки школьныхъ помѣщеній; постройка училищныхъ зданій вызываетъ весьма большіе расходы, съ которыми само земство не можетъ справиться, имѣя въ виду иныя цѣли, — обученіе. Вслѣдствіе сего, было бы весьма желательно, чтобы правительство ежегодно отпускало опредѣленную сумму денегъ на постройку училищныхъ зданій впредь до того времени, когда всѣ школы будутъ помѣщаться въ собственныхъ зда-

ніяхъ“. По предположенію статсъ-секретаря Куломзина на средства изъ мѣстныхъ источниковъ отнесено содержаніе и упорядоченіе существующихъ училищъ и почти $\frac{2}{3}$ расходовъ по открытію и содержанію новыхъ, поэтому становится понятнымъ, что, при принятіи схемы статсъ-секретаря Куломзина, нѣтъ возможности покрыть выяснившіеся неизбежные расходы на постройки исключительно мѣстными средствами, ожидаемый приростъ которыхъ, къ тому же, оказывается значительно меньшимъ, чѣмъ предполагалось въ разсматриваемомъ трудѣ.

16) Распредѣленіе суммъ, необходимыхъ на введеніе въ Россіи всеобщаго обученія, по различнымъ источникамъ поступления, принятое статсъ-секретаремъ Куломзинымъ, наименѣе подтверждается свѣдѣніями полученными съ мѣстъ. Въ большинствѣ случаевъ уменьшается доля поступленій отъ земствъ и изъ другихъ мѣстныхъ источниковъ и увеличивается доля участія казны въ расходахъ на народное образованіе.

„Это предположеніе (о распредѣленіи расходовъ въ равныхъ доляхъ между казною, земствомъ и крестьянскими обществами) не можетъ быть полностью примѣнено къ училищамъ Виленскаго учебнаго округа“, сообщаетъ мѣстный попечитель округа. По его же мнѣнію, въ 3 неземскихъ губерніяхъ „ассигнованія изъ суммъ губернскаго земскаго сбора могутъ встрѣтить затрудненія“. „На пожертвованія въ пользу школъ со стороны частныхъ лицъ рассчитывать почти невозможно“, продолжаетъ онъ далѣе.

По сообщенію попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, на содержаніе вновь открываемыхъ школъ земства могутъ давать: Вологодской губерніи 33% потребной суммы, Олонецкой— $66\frac{2}{3}\%$, С.-Петербургской—50%. Всѣ эти губерніи отнесены статсъ-секретаремъ Куломзинымъ къ разряду тѣхъ, которыя не нуждаются въ правительственной помощи на открытіе недостающихъ школъ. Въ Курской губерніи, относящейся къ этому же разряду, губернское земское собраніе въ 1901 году постановило достигнуть общедоступности начальнаго обученія ко дню 50-лѣтней годовщины крестьянскаго освобожденія, т. е. къ началу 1911 года. Несмотря на то, что

процентъ дѣтей школьнаго возраста въ этой губерніи въ силу необходимости принять всего $5\frac{1}{2}$, Курская губернская земская управа и въ настоящее время затрудняется точно опредѣлить срокъ, въ который возможно осуществить общедоступность начальнаго обученія въ губерніи, и считаетъ правительственную помощь необходимой. По мнѣнію мѣстнаго директора народныхъ училищъ, помощь эта должна составлять половину всѣхъ расходовъ по содержанію училища, т. е. 250 руб. на каждую школу въ годъ.

Въ Уральской области, гдѣ на содержаніе новыхъ училищъ предположено поступленіе въ годъ 43.654 р., т. е. 5% потребной суммы, въ качествѣ пожертвованій отъ частныхъ лицъ, въ 1903 году было пожертвовано всего 50 рублей. Очевидно, въ этой области нельзя частныя пожертвованія считать постояннымъ и надежнымъ источникомъ содержанія училищъ.

Въ большинствѣ случаевъ, по мѣстнымъ даннымъ, на долю казны отнесено расходовъ значительно болѣе предположеннаго статсъ-секретаремъ Куломзинымъ; напр., въ Воронежской губерніи 538.265 рублей, вмѣсто 253.170 руб., въ Тамбовской губерніи 480.711 руб., вмѣсто 406.420 руб., въ Костромской губерніи 400.000 руб., вмѣсто 13.650 руб., въ Нижегородской 222.547 руб., вмѣсто 36.900 руб.; для Тверской губерніи, не нуждающейся, по мнѣнію статсъ-секретаря Куломзина, въ казенномъ пособіи, на самомъ дѣлѣ потребна къ постоянному отпуску отъ казны сумма 526.104 рубля въ годъ. Въ рѣдкихъ только случаяхъ доля участія казны въ расходахъ уменьшена; такъ напр., въ области войска Донскаго по мѣстнымъ даннымъ является возможнымъ распредѣлить расходы слѣдующимъ образомъ: отъ казны 30%, изъ войсковыхъ суммъ 40% и изъ земскихъ сборовъ 30%, противъ 40% отъ казны, 10%—изъ земскихъ сборовъ, 40%—отъ сельскихъ обществъ, 10%—частныхъ пожертвованій; въ Орловской губерніи для осуществленія школьной сѣти нужна сумма ежегоднаго казеннаго пособія въ 301.106 руб., вмѣсто 334.875 р., исчисленныхъ въ трудѣ статсъ-секретаря Куломзина; но такіе случаи рѣдки, и разсмотрѣніе доставленныхъ матеріаловъ приводитъ къ заключенію, что постоянная правительственная помощь начальному образованію должна быть

значительно больше, чѣмъ исчислено статсъ-секретаремъ Куломзинымъ.

17) Громадность суммъ, необходимыхъ для постановки дѣла народнаго образованія на надлежащую высоту, заставила многихъ мѣстныхъ дѣятелей даже усумниться въ возможности достигъ осуществленія общедоступности начальнаго образованія въ сроки, намѣченные въ трудѣ статсъ-секретаря Куломзина.

Главной причиной этихъ сомнѣній служить неувѣренность въ возможности ассигнованія на народное образованіе со стороны правительства средствъ въ томъ крупномъ размѣрѣ, какой выяснился при произведенномъ изслѣдованіи.

Директоръ народныхъ училищъ Екатеринославской губерніи доноситъ: „Открытіе въ селеніяхъ губерніи 1.641 училища, при вышеприведенныхъ крупныхъ единовременныхъ и ежегодныхъ затратахъ, по моему мнѣнію, не можетъ совершиться даже при значительномъ пособіи изъ средствъ казны, въ періодъ времени, указанный статсъ-секретаремъ Куломзинымъ, т. е. въ теченіе 15 лѣтъ; только два наиболѣе богатыхъ земства губерніи — Бахмутское и Славяносербское — могли бы завершить это дѣло въ указанный промежутокъ времени; для остальныхъ же шести уѣздовъ этотъ промежутокъ времени долженъ быть увеличенъ по меньшей мѣрѣ до 20 лѣтъ“.

Современное состояніе народнаго образованія въ какой-нибудь мѣстности, ея экономическое положеніе и бытовья условія населенія сильно вліяютъ на продолжительность срока, въ который осуществима въ ней общедоступность элементарнаго обученія; поэтому даже въ предѣлахъ одной губерніи въ опредѣленіи означеннаго срока встрѣчается большое различіе.

Въ губерніяхъ Московскаго учебнаго округа, напримѣръ, всеобщности начальнаго обученія можно достигнуть въ сроки: въ Рязанской губерніи (въ разныхъ уѣздахъ) отъ 3 до 22 лѣтъ; въ Нижегородской — отъ 3 до 20 лѣтъ, въ Костромской — отъ 15 до 20 лѣтъ, въ Орловской — въ 20 лѣтъ; многія губернскія земства, напримѣръ Костромское и Смоленское, не находятъ возможнымъ опредѣлить напередъ срокъ введенія всеобщаго обученія.

Въ виду особыхъ затрудненій, которыя встрѣчаются при примѣненіи проекта статсъ-секретаря Куломзина къ Виленскому учебному округу, доступность въ послѣднемъ народной школы, по мнѣнію попечителя округа, можно достигнуть только въ теченіе 30 лѣтъ (вмѣсто 15). Еще менѣе утѣшительныя извѣстія получены изъ округовъ восточной Россіи. Даже въ городахъ, притомъ при условіи значительной правительственной помощи, нельзя общедоступности начальнаго образованія достигнуть повсемѣстно въ десятилѣтній срокъ, намѣченный статсъ-секретаремъ Куломзинымъ. По Казанскому учебному округу, напримѣръ, можно надѣяться осуществить въ городахъ всеобщее обученіе при пособіи отъ казны въ слѣдующіе сроки: по Саратовской и Вятской губерніямъ въ 6 лѣтъ, по Астраханской, Самарской и Симбирской губерніямъ въ 20 лѣтъ, а по Казанской даже только въ 25 лѣтъ.

18) Открытіе повсемѣстно сразу значительнаго числа новыхъ школъ вызоветъ большой спросъ на учащихся. Если въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, напр., С.-Петербургской и Олонцкой, не ощущается недостатка въ подготовленныхъ лицахъ для замѣщенія учительскихъ должностей, то въ другихъ мѣстахъ и теперь встрѣчаются затрудненія въ подысканіи кандидатовъ на учительскія мѣста. Такъ, напримѣръ, попечитель виленскаго учебнаго округа сообщаетъ: „Если, при открытіи въ учебномъ округѣ въ теченіе года около ста народныхъ училищъ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ округа ощущается недостатокъ въ правоспособныхъ кандидатахъ для замѣщенія учительскихъ вакансій, то при открытіи въ теченіе того же времени нѣсколькихъ сотъ народныхъ училищъ этотъ недостатокъ скажется со всей силою и, несомнѣнно, крайне неблагоприятно отразится на развитіи всего дѣла начальнаго образованія: много школъ останется безъ учащихся“.

Много возраженій вызвало высказанное статсъ-секретаремъ Куломзинымъ мнѣніе о предпочтительности учителей и учительницъ безъ спеціальнаго образованія передъ лицами, окончившими курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ, въ виду дороговизны ихъ спеціальной подготовки и малой преданности ихъ учебному дѣлу. „Во всякомъ случаѣ“, высказываетъ директоръ народныхъ училищъ Владимірской губерніи, „я по-

лагаль бы болѣе правильнымъ отдать преимущество лицамъ со спеціальнымъ образованіемъ, которыя съ юныхъ почти лѣтъ подготовляются къ учительской дѣятельности, свыкаются съ ней и охотно остаются подолгу на учительской службѣ; случаевъ ухода таковыхъ лицъ съ учительской дѣятельности я наблюдалъ сравнительно очень мало, наоборотъ, можно чаще встрѣтить учителей, преданныхъ дѣлу именно изъ этой среды. Почему я и прихожу къ выводу о необходимости увеличенія числа учительскихъ семинарій, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, хотя-бы расходъ этотъ и оказался довольно значительнымъ“. По мнѣнію директора народныхъ училищъ Смоленской губерніи, „для того, чтобы предупредить возможность пониженія учебнаго дѣла, правительство вынуждено будетъ постепенно открывать новыя учительскія семинаріи для подготовки хотя нѣкоторой части учащихся, которая могла бы благотворно вліять на всю массу народныхъ учителей и учительницъ въ смыслѣ распространенія между ними спеціальныхъ педагогическихъ знаній. Признанное превосходство женскаго труда передъ мужскимъ въ дѣлѣ народнаго образованія и достаточное количество существующихъ мужскихъ учительскихъ семинарій ясно указываютъ на предпочтительность учрежденія въ будущемъ семинарій женскихъ, которыя вмѣстѣ съ годовыми и кратковременными педагогическими курсами вполне могутъ обезпечить надлежащій контингентъ достаточно подготовленныхъ учителей и учительницъ“.

Директоръ народныхъ училищъ Ярославской губерніи доноситъ: „Самые старые учителя въ училищахъ именно окончившіе курсы въ учительскихъ семинаріяхъ. Уходъ такихъ учителей со службы составляетъ весьма рѣдко явленіе. Они отдаются учительству, какъ главному дѣлу своей жизни, а уходятъ со службы окончившіе курсы въ духовныхъ семинаріяхъ и въ гимназіяхъ. Лица, только выдержавшія экзаменъ на званіе учителя, настолько мало развиты и плохи, что имъ только въ случаѣ крайней нужды предоставляются мѣста учительскихъ помощниковъ и помощницъ. Съ окончившими курсы въ учительскихъ семинаріяхъ они въ сравненіе ни въ какомъ случаѣ идти не могутъ. Педагогическіе курсы, на которые указываетъ статсъ-секретарь Куломзинъ, полезны

опять-таки для окончившихъ курсы въ учительскихъ семинаріяхъ и въ гимназіяхъ, для мало-развитыхъ же помощниковъ и помощницъ польза ихъ незначительна“.

Для усиленія личнаго состава учащихся попечители учебныхъ округовъ рекомендуютъ тѣ же мѣры, которыя указаны въ трудѣ статсъ-секретаря Куломзина: открытіе новыхъ учительскихъ семинарій-мужскихъ и женскихъ и учрежденіе постоянныхъ педагогическихъ курсовъ при мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ по Правиламъ 31 марта 1900 года. По мнѣнію попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, учительскихъ семинарій должно быть открыто болѣе, чѣмъ намѣчено по проекту.

19) Необходимость при быстромъ возрастаніи числа школъ также увеличенія личнаго состава инспекціи признается всеми. Директоръ народныхъ училищъ Харьковской губерніи высказываетъ такое мнѣніе: „Для устраненія этого несоотвѣтствія работы съ силами одного инспектора представляется два выхода: 1) учрежденіе по нѣсколькимъ инспекторскимъ должностямъ на одинъ уѣздъ, или 2) созданіе особыхъ должностей помощниковъ инспекторовъ народныхъ училищъ, въ числѣ сообразно количеству школъ и пространству даннаго уѣзда. Второй выходъ даже предпочтительнѣе перваго въ виду единства наблюденія, удобства распредѣленія работы и того обстоятельства, что каждый уѣздъ имѣетъ одинъ училищный совѣтъ. Затѣмъ, этотъ выходъ потребовалъ бы и меньшей затраты средствъ. Наконецъ, созданіе должности помощниковъ инспекторовъ народныхъ училищъ было бы весьма полезнымъ при условіи, если бы на эту должность могли быть назначаемы выдвинувшіеся своими достоинствами учителя начальныхъ школъ: въ такомъ случаѣ учителя получили бы возможность дальнѣйшаго служебнаго движенія, которая не могла бы не отразиться благотворно на оживленіи народно-школьнаго дѣла“.

Аналогичный взглядъ высказываетъ и директоръ народныхъ училищъ Тобольской губерніи.

20) Въ полученныхъ матеріалахъ заключается много данныхъ, подтверждающихъ необходимость открытія въ наиболѣе оживленныхъ и центральныхъ пунктахъ уѣздовъ двухклассныхъ училищъ или отдѣльныхъ вторыхъ классовъ.

Въ проектахъ сѣти начальныхъ училищъ по губерніямъ Петербургскаго учебнаго округа, напримѣръ, намѣчено къ учрежденію кромѣ одноклассныхъ училищъ еще 247 вторыхъ классовъ.

„Нельзя упустить изъ вниманія“, сообщаетъ попечитель Харьковскаго учебнаго округа, „и то, что не малая часть какъ земскихъ, такъ и городскихъ ассигнованій будетъ употребляться и на преобразование начальныхъ школъ въ школы высшаго типа, потому что повсюду, какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ, замѣчается стремленіе дать дѣтямъ образованіе болѣе широкое, чѣмъ то, которое получается въ начальной школѣ. И пріостановить это стремленіе невозможно, такъ какъ оно вызывается потребностями самой жизни. Такимъ образомъ предположеніе, что всѣ новыя какъ земскія, такъ и городскія ассигнованія будутъ непременно служить фондомъ исключительно для расширенія школьной сѣти, можетъ повлечь за собою немаловажныя ошибки какъ въ исчисленіи суммъ, ожидаемыхъ къ поступленію изъ мѣстныхъ источниковъ, такъ и въ расчетахъ времени, нужнаго для достиженія общедоступности начального обученія“.

Директоръ народныхъ училищъ Орловской губерніи сообщаетъ: „Какъ ни вѣрна сама по себѣ мысль статсъ-секретаря А. Н. Куломзина о невозможности положить двухклассныя министерскія училища въ основаніе плана доступности начального обученія, по ихъ излишней громоздкости и дороговизнѣ, однако потребность въ этого рода усовершенствованной народной школѣ представляется настолько назрѣвшей, что оставлять ее безъ всякаго удовлетворенія—безусловно нежелательно“.

„Несомнѣнно“, говоритъ попечитель Кіевскаго учебнаго округа, „что въ послѣднее время значительная доля казенныхъ средствъ расходуется на означенныя надобности (недочеты существующихъ школъ и преобразование ихъ въ высшій типъ), но при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что, съ одной стороны, расходы на покрытіе дефектовъ въ старыхъ школахъ безусловно производительны, такъ какъ устраненіе дефектовъ дѣлаетъ школу болѣе отвѣчающей потребностямъ населенія (путемъ увеличенія состава преподающихъ а, слѣдовательно, и количества учащихся), съ другой же сто-

роны, преобразование существующихъ училищъ въ высшій типъ отнюдь не является чѣмъ-либо искусственнымъ, зависящимъ отъ внѣшнихъ вліяній или отъ избытка ассигнуемыхъ кредитовъ, а напротивъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ школы существуютъ давно и большая часть населенія грамотна, стремленіе къ преобразованію училищъ съ ассигнованіемъ средствъ со стороны крестьянскихъ обществъ настолько ясно опредѣлилось, что полагать ему предѣлъ нельзя и не слѣдуетъ. Развитіе элементарныхъ познаній среди крестьянскаго населенія, которое само этого требуетъ и предлагаетъ посильныя жертвы, должно идти одновременно съ развитіемъ общедоступной школьной сѣти вообще. Насколько это дѣло повліяетъ на выполнение плана общедоступности образованія, впередъ сказать затруднительно, но препятствовать преобразованію въ высшій типъ—невозможно“.

Приведенные примѣры донесеній мѣстныхъ учебныхъ начальствъ показываютъ, что усилившееся за послѣднее время открытіе двухклассныхъ училищъ вызывается дѣйствительной потребностью въ нихъ, объясняемой увеличеніемъ въ народѣ грамотности и развитіемъ дѣятельности начальныхъ школъ. Наиболѣе способные и талантливые ученики, прошедшіе начальную школу, стремятся въ настоящее время уже къ пополненію своихъ знаній и къ продолженію образованія. Этой-то вполне назрѣвшей потребности народа и отвѣчаютъ двухклассныя училища. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе ограниченности имѣющихся средствъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія до сихъ поръ имѣло возможность удовлетворять только часть поступавшихъ ходатайствъ объ открытіи двухклассныхъ училищъ; между тѣмъ, кромѣ ходатайствъ, получившихъ оффиціальное движеніе, инспекторамъ и директорамъ народныхъ училищъ извѣстны многочисленные случаи словесныхъ ходатайствъ крестьянъ о двухклассныхъ училищахъ, отклоненныхъ ими по безнадежности ихъ удовлетворенія. Такимъ образомъ увеличеніе числа двухклассныхъ сельскихъ училищъ неизбежно, и кромѣ вопроса о всеобщемъ начальномъ обученіи возникаетъ еще совершенно отдѣльный вопросъ о распространеніи высшихъ народныхъ училищъ, подлежащій еще подробной разработкѣ.

21) Мысль начать осуществление плана введения всеобщаго обучения одновременно во всей Имперіи встрѣтила много сочувствія, но вызвала также не мало горячихъ возраженій со стороны принципиальныхъ сторонниковъ и другого мнѣнія,—что въ дѣлѣ осуществленія мѣръ къ поднятію народнаго образованія слѣдуетъ отдать предпочтеніе центру, въ частности—Московскому округу, передъ окраинами. Напримеръ, директоръ народныхъ училищъ Смоленской губерніи пишетъ: „Я вполне раздѣляю мнѣніе г. Фармаковскаго, что относительно достиженія общедоступности начальнаго образованія центральныя губерніи, къ которымъ принадлежитъ и Смоленская губернія, должны быть поставлены въ первую очередь. Мнѣніе это, какъ мнѣ кажется, оправдывается весьма вѣскими причинами: во-первыхъ, губерніи эти, какъ видно изъ статистическихъ данныхъ по народному образованію, болѣе всѣхъ прочихъ губерній несутъ матеріальныя жертвованія на содержаніе и устройство училищъ, чѣмъ ясно выражаютъ свое сознаніе въ необходимости послѣднихъ для населенія; во-вторыхъ, потому, что коммисіи, работавшія по вопросу объ экономическомъ оскудѣніи центральныхъ губерній, почти единогласно пришли къ заключенію, что главная причина сего оскудѣнія кроется въ постоянномъ отливѣ моральныхъ и матеріальныхъ силъ отъ центра къ его окраинамъ, и въ-третьихъ, наконецъ, потому, что населяющее эти губерніи великорусское племя, наиболѣе потрудившееся въ дѣлѣ созиданія нашего государства, заслуживаетъ, по моему мнѣнію, особаго вниманія со стороны государственной власти“.

По мнѣнію директора народныхъ училищъ Калужской губерніи, „въ данномъ случаѣ все-же преимущество должно быть отведено центральному округу, такъ какъ центръ оскудѣлъ, отдавая свои средства на нужды окраинъ, а потому естественно ожидать, чтобы въ настоящее время правительственная помощь въ широкихъ размѣрахъ была оказана центру, дабы населеніе центра не ниже стояло по развитію сравнительно съ населеніемъ окраинъ“.

Выразителемъ противоположнаго мнѣнія является директоръ народныхъ училищъ Ярославской губерніи, высказы-

вающей слѣдующіе аргументы въ пользу своего взгляда. „Во-1-хъ, при послѣднемъ проектѣ (В. И. Фармаковскаго) введеніе всеобщаго обученія въ Россіи растянется на 90 лѣтъ; во-2-хъ, едва ли справедливо средства, собранныя со всего населенія, направлять на одинъ Московскій округъ, и безъ того сравнительно обеспеченный школами. Это значило бы усиливать существующую неравномѣрность“.

Вопросъ о томъ, на какую часть территоріи Россіи должны быть направлены сначала заботы по введенію всеобщаго обученія, не можетъ быть рѣшенъ а priori, такъ какъ главнымъ образомъ слѣдуетъ считаться съ стремленіемъ населенія къ образованію. Направляя сразу крупныя суммы въ какой-нибудь районъ для осуществленія общедоступности начальной школы на основаніи принципиальныхъ взглядовъ, можно рисковать, что часть этихъ суммъ будетъ тратиться на первыхъ порахъ не совсѣмъ производительно, внѣ соотвѣтствія съ дѣйствительнымъ стремленіемъ населенія къ школѣ; на практикѣ это будетъ обнаруживаться тѣмъ, что открытыя школы не будутъ имѣть полнаго комплекта учащихся. Съ другой стороны, въ иныхъ районахъ не будетъ, по недостатку средствъ, получать удовлетворенія уже вполне назрѣвшая потребность въ школьномъ образованіи. Поэтому представляется наиболѣе правильнымъ тотъ взглядъ, чтобы помощь правительства направлялась въ тѣ мѣстности, гдѣ въ ней ощущается потребность, и притомъ въ размѣрѣ, строго соотвѣтствующемъ данному моменту. Возможно, что, при проведеніи этого взгляда въ жизнь, на первыхъ порахъ придется затрачивать болѣе средствъ на школьныя нужды центральныхъ мѣстностей Россіи, а съ окраинъ будетъ поступать на первое время просьбы о пособіяхъ на школы менѣе, но затѣмъ, по мѣрѣ удовлетворенія школьныхъ нуждъ центра и культурнаго развитія окраинъ, будетъ обнаруживаться необходимость увеличенія правительственной помощи окраиннымъ школамъ. Вообще же рѣшеніе вопроса о томъ, какимъ территоріальнымъ единицамъ должна быть оказываема правительствомъ въ то или другое время помощь на начальное образованіе, можетъ быть основано только на мѣстныхъ изслѣдованіяхъ.

22) Предположеніе статсъ-секретаря Куломзина о необхо-

димости производить черезъ каждыя 5 лѣтъ однодневную школьную перепись не встрѣтило возраженій съ чьей-либо стороны; напротивъ того, всѣ, кто высказался относительно этого предположенія, считаютъ періодическія школьныя переписи крайне необходимыми для планомѣрнаго развитія дѣла народнаго образованія.

Переходя теперь къ общей оцѣнкѣ примѣнимости плана статсъ-секретаря Куломзина на практикѣ, слѣдуетъ прежде всего отмѣтить, что данныя о стоимости училищъ, лежащія въ основаніи этого плана, уже значительно устарѣли. По свѣдѣніямъ за 1903 годъ стоимость обученія одного учащагося въ городскихъ одноклассныхъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія составляла 22 р. 22 к., а въ сельскихъ—9 р. 76 к., въ среднемъ же 11 р. 87 к.; у статсъ-секретаря Куломзина принята стоимость обученія 1-го учащагося въ городскихъ одноклассныхъ школахъ 18 р. 19 к., а въ сельскихъ—8 р. 27 к.

Исходя изъ этихъ послѣднихъ данныхъ, статсъ-секретарь Куломзинъ въ своихъ исчисленіяхъ проектируетъ почти повсемѣстно среднюю стоимость одного ученика городской школы въ 20 рублей, а сельской—въ 10 рублей, т. е. беретъ первое число менѣе дѣйствительнаго на 2 р. 22 к., а второе хотя и болѣе, но незначительно, всего—на 24 коп.; между тѣмъ, сельская школа до настоящаго времени скудно содержится и плохо обезпечиваетъ учащихся жалованьемъ, а потому безусловно нуждается въ увеличеніи бюджета. Если основываться на выведенномъ статсъ-секретаремъ А. П. Куломзинымъ размѣрѣ расхода на всѣ недостающія школы—78.899.542 рубля *) и принятомъ имъ числѣ дѣтей, остающихся внѣ школы,—6.563.373, то средній расходъ на одного ученика недостающихъ школъ городскихъ и сельскихъ—опредѣлится въ 12 р. 2 коп. (78.899.542 р. : 6.563.373); соотвѣтствующее дѣйствительное число за 1903 г. есть 11 р. 87 к., т. е. менѣе всего на 15 коп.

*) Кромѣ указаннаго расхода статсъ-секретарь Куломзинъ принимаетъ: 1) на добавочный расходъ казны на инспекцію и учащихся (педагогическіе курсы, семинаріи и т. д.) 4.984.231 руб., и 2) на обученіе прироста, по 1.737.667 руб. въ годъ,—26.607.540 р.

Принимая во вниманіе многочисленныя заявленія учебно-окружныхъ начальствъ о необходимости повысить принятыя статсъ-секретаремъ Куломзинымъ нормы, слѣдуетъ принять средній по всей Имперіи расходъ на одного учащагося, по крайней мѣрѣ, въ 14 рублей. Такимъ образомъ, если внести эту поправку въ расчетъ статсъ-секретаря Куломзина, то общій расходъ на то же самое число дѣтей выразится суммою около 92 милліоновъ рублей; равнымъ образомъ, должна быть исправлена и сумма, необходимая на обученіе прироста дѣтей школьнаго возраста.

Принятый въ разсматриваемомъ трудѣ принципъ прогрессивности въ возрастаніи расходовъ на народное образованіе и въ развитіи школьнаго дѣла, справедливый по отношенію ко всей Имперіи, непримѣнимъ къ болѣе мелкимъ территоріальнымъ единицамъ,—губерніямъ, а тѣмъ болѣе городамъ и уѣздамъ: тамъ особенно сильное вліяніе оказываютъ временныя факторы (неурожаи, эпидеміи, пожары), могущіе совершенно нарушить всякую закономерность въ ходѣ и развитіи народной жизни.

Наименѣе подтверждается собранными на мѣстахъ свѣдѣніями та часть работы статсъ-секретаря Куломзина, которая касается распредѣленія потребныхъ суммъ между различными источниками поступленія. Въ планѣ его всѣ города выдѣлены въ одну группу, не нуждающуюся, по его мнѣнію, вовсе въ правительственномъ пособіи, всѣ же селенія разбиты на 8 отдѣльныхъ районовъ соотвѣтственно основному административному дѣленію Россіи; въ каждомъ отдѣльномъ районѣ избрано двѣ схемы, опредѣляющія долю участія казны, земствъ, сельскихъ обществъ и проч. въ содержаніи школъ,—первая для расширенія школьной сѣти, вторая для обученія прироста дѣтей школьнаго возраста. Въ общемъ, схема, принятая статсъ-секретаремъ Куломзинымъ, отличается крайней сложностью и лишена опредѣленной системы въ распредѣленіи суммъ между различными источниками поступленія; напри- мѣръ, въ земскихъ губерніяхъ содержаніе школъ для пополненія сѣти отнесено почти всецѣло на мѣстныя средства, а для обученія прироста дѣтей—исключительно на средства казны; въ западномъ краѣ, наоборотъ, на долю казны отне-

сена уже $\frac{1}{3}$ часть расхода по содержанию недостающих школъ, а школы для прироста предположено содержать всецѣло на земскіе сборы; на содержание всѣхъ проектируемыхъ училищъ Западнаго края статсъ-секретаремъ А. Н. Куломзинымъ опредѣлена сумма ежегоднаго расхода изъ земскихъ сборовъ 6.654.490 руб., тогда какъ по его же свѣдѣніямъ (стр. 68) въ 1898 году изъ этого источника поступило всего 24 рубля. И въ другихъ случаяхъ средства изъ мѣстныхъ источниковъ придано преувеличенное значеніе. Основываясь на разсмотрѣніи школьныхъ бюджетовъ разныхъ городовъ, губерній и областей Россіи за послѣдніе годы, статсъ-секретарь А. Н. Куломзинъ обыкновенно считаетъ незначительность ассигнованія на народное образование изъ какого-либо источника за основаніе проектировать крупное увеличеніе этого ассигнованія на будущее время; съ другой стороны, крупное ассигнованіе какого-либо земства на школы даетъ статсъ-секретарю Куломзину поводъ рассчитывать на дальнѣйшее еще болѣе крупное возрастаніе школьнаго бюджета. Между тѣмъ, въ первомъ случаѣ часто малое ассигнованіе объясняется не равнодушіемъ населенія, а его бѣдностью, вслѣдствіе чего, нѣтъ возможности ожидать значительнаго роста школьныхъ расходовъ въ ближайшіе годы; равнымъ образомъ, и крупный школьный бюджетъ часто доказываетъ только крайнюю энергію мѣстныхъ общественныхъ дѣятелей и чрезмѣрное напряженіе платежныхъ силъ населенія, а при этихъ условіяхъ можно скорѣе ожидать замедленія въ ростѣ мѣстныхъ поступленій на народное образование, чѣмъ ихъ быстрого увеличенія. Преувеличенныя надежды возлагаются статсъ-секретаремъ Куломзинымъ на поступленіе средствъ какъ изъ земскихъ сборовъ, такъ отъ городскихъ и сельскихъ обществъ и даже, наконецъ, изъ такого неопредѣленнаго источника, какъ частныя пожертвованія; на примѣръ, въ расчетѣ по Уральской области имъ отнесено 43.654 руб. въ годъ школьныхъ расходовъ на частныя пожертвованія: въ 1903 году, по донесенію мѣстнаго инспектора народныхъ училищъ, въ Уральской области поступило частныхъ пожертвованій всего 50 рублей.

Сообщенія попечителей учебныхъ округовъ единогласно

отмѣчаютъ недостаточность мѣстныхъ средствъ на осуществленіе всеобщаго обученія и указываютъ на необходимость для правительства оказать помощь населенію въ этомъ важнѣйшемъ государственномъ дѣлѣ въ болѣе крупныхъ размѣрахъ, чѣмъ те предположено въ проектѣ статсъ-секретаря Куломзина. Расчеты по распредѣленію расхода по источникамъ поступленія сдѣланы въ этомъ проектѣ отчасти на основаніи неполныхъ и устарѣвшихъ данныхъ, отчасти произведены подъ вліяніемъ неточныхъ выводовъ изъ имѣвшагося статистическаго матеріала; наконецъ, принятыя А. Н. Куломзинымъ схемы распредѣленія расходовъ отличаются большимъ разнообразіемъ и сложностью. Если бы проектъ статсъ-секретаря Куломзина былъ принятъ и положенъ въ основаніе работъ по введенію въ Россіи всеобщаго обученія, то Министерство Народнаго Просвѣщенія было бы крайне обременено работою по примиренію неточныхъ теоретическихъ расчетовъ проекта съ дѣйствительными потребностями народнаго образованія, и все-таки, въ концѣ концовъ, всеобщность обученія достигнута не была бы по недостаточности казенныхъ ассигнованій. Наконецъ, осуществленіе плана А. Н. Куломзина, равно какъ и плана В. И. Фармаковскаго, создало бы нѣсколько категорій школъ, находящихся въ разныхъ отношеніяхъ къ источникамъ содержанія, что, какъ было разъяснено выше, должно вредно отразиться на развитіи школьнаго дѣла.

Все эти обстоятельства заставляютъ признать планъ статсъ-секретаря А. Н. Куломзина не разрѣшающимъ окончательно вопроса объ осуществленіи въ Россіи всеобщаго начальнаго обученія.

VIII.

Ранѣе, чѣмъ перейти къ изложенію послѣднихъ предположеній Министерства Народнаго Просвѣщенія относительно введенія въ Россіи всеобщаго обученія, необходимо ближе ознакомиться съ источниками и средствами содержанія начальныхъ школъ въ настоящее время.

Одной изъ главнѣйшихъ причинъ медленнаго развитія

дѣла народнаго образованія въ XVIII и первой половинѣ XIX столѣтія было почти полное отсутствіе специальныхъ ассигнованій на содержаніе школъ изъ казенныхъ средствъ или изъ какого-либо другаго общаго источника. Неоднократно правительствомъ были составляемы новыя положенія о начальныхъ училищахъ, устанавливалась даже обязательность обученія, но при этомъ средствъ на содержаніе школъ ассигновываемо не было; равнымъ образомъ не указывалось и другихъ опредѣленныхъ источниковъ для ихъ содержанія. Училища содержались исключительно на мѣстныхъ средства и возникали только тамъ, гдѣ таковыя находились. Впервые опредѣлился источникъ средствъ для содержанія начальныхъ училищъ во вторую четверть XIX столѣтія, когда Министерство Государственныхъ Имуществъ и Удѣльное вѣдомство, открывъ въ своихъ селеніяхъ школы, ввели на ихъ содержаніе особое обложеніе крестьянъ и этимъ обезпечили ихъ существованіе. По имѣющимся свѣдѣніямъ изъ суммъ сельскихъ обществъ было употреблено на содержаніе школъ въ 1845 году 259.000 руб. и въ 1850 году—324.000 руб.

Учрежденное съ 1 января 1864 года земство сразу стало ассигновывать значительныя средства на народное образованіе, хотя расходы на послѣднее и отнесены были земскимъ положеніемъ къ разряду необязательныхъ повинностей. Опредѣлившійся новый источникъ средствъ, быстро возраставшій въ своихъ размѣрахъ, вызвалъ открытіе многихъ новыхъ училищъ и повелъ къ усилению въ значительной степени ассигнованій на школы со стороны сельскихъ обществъ. Однако, и до настоящаго времени земскія ассигнованія представляютъ собою самый крупный источникъ средствъ для содержанія начальныхъ училищъ и превосходятъ раза въ полтора школьныя расходы сельскихъ обществъ.

Одновременно съ быстрымъ развитіемъ дѣла народнаго образованія въ селеніяхъ, начиная съ 60-хъ годовъ оно сильно росло и въ городахъ, школьный бюджетъ которыхъ только немного уступаетъ по размѣру расходамъ на школы сельскихъ обществъ.

Впервые значительное ассигнованіе на народныя школы изъ суммъ Государственнаго Казначейства по Министерству

Народнаго Просвѣщенія было произведено въ 1869 г., когда былъ разрѣшенъ по смѣтѣ Министерства дополнительный кредитъ 202.000 руб. на постройку зданій и обзаведеніе образцовыхъ училищъ. Въ смѣту слѣдующаго 1870 г. было внесено на расходы по народному образованію въ земскихъ губерніяхъ: на содержаніе образцовыхъ двухклассныхъ училищъ 34.000 руб., по 1.000 руб. на каждое; на содержаніе одноклассныхъ 34.000 руб., по 226 руб. на каждое; на учебныя пособія и поощренія 68.000 руб.; на стипендіи учителямъ изъ семинаристовъ 51.000 руб.; на пособія разнымъ училищамъ 51.000 руб.; на содержаніе 34 инспекторовъ 51.000 руб. и на разъѣзды ихъ 17.000 р., а всего 306.000 р. Провѣривъ на опытѣ нѣсколькихъ лѣтъ пользу образцовыхъ министерскихъ училищъ и систему пособій училищамъ, открываемымъ на мѣстныхъ средства, Министерство рѣшило дать этимъ мѣрамъ возможно широкое развитіе. Въ представленіи Государственному Совѣту 8 сентября 1873 года Министръ испрашивалъ дополнительный кредитъ въ 200.000 р. для распространенія дѣятельности Министерства въ означенномъ смыслѣ на губерніи, не имѣющія земскихъ учреждений и училищныхъ совѣтовъ, и для приготовленія кандидатомъ изъ крестьянскихъ дѣтей къ поступленію въ учительскія семинаріи. Но это ходатайство было удовлетворено лишь на половину, и въ смѣту Министерства на 1874 годъ было внесено новымъ кредитомъ на нужды народнаго образованія только 100.000 руб. Въ смѣту Министерства слѣдующаго 1875 г. было вновь внесено на расходы по народному образованію 200.000 руб.

Въ дальнѣйшіе годы до 1897 года крупныхъ добавленій къ ассигнованіямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія на начальныя школы производимо не было.

Въ годъ возобновленія школьной дѣятельности Духовнаго вѣдомства (1883) на содержаніе народныхъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія были употреблены слѣдующія средства:

Изъ суммъ Государственнаго Казначейства	1.367.835 р.
Отъ земствъ	4.351.077 „

Отъ сельскихъ обществъ	3.006.398 р.
„ городскихъ обществъ	2.038,756 „
По жертвованій частныхъ лицъ и обществъ	949.306 „
Изъ другихъ источниковъ	850.410 „
<hr/>	
Итого	12.563.782 р.

Съ начала 1881 года официально былъ возбужденъ вопросъ о болѣе близкомъ участіи Духовнаго вѣдомства въ дѣлѣ народнаго образованія. Послѣ неоднократнаго обсужденія этого вопроса въ Государственномъ Совѣтѣ, наконецъ, 2 ноября 1882 года ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было предоставлено „Оберъ Прокурору Святѣйшаго Синода, по сношеніи съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, сдѣлать надлежащія распоряженія о перечисленіи, начиная съ 1883 года, 30.000 руб., отпускавшихся по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія на выдачу пособій церковно-приходскимъ школамъ и половинной части 51.000 руб., т. е. 25.500 руб., отпускавшихся по той же смѣтѣ на поддержаніе училищъ, содержимыхъ духовенствомъ, земствомъ и обществами, всего пятьдесятъ пять тысячъ пятьсотъ рублей, въ подлежащее подраздѣленіе смѣты вѣдомства Святѣйшаго Синода, особою статьею, подъ наименованіемъ: „на выдачу пособій и вознагражденій духовенству и разнымъ духовнымъ учрежденіямъ на устройство и содержаніе школъ для народнаго образованія“, съ тѣмъ, чтобы назначеніе пособій и вознагражденій на счетъ означенныхъ суммъ было производимо по усмотрѣнію Святѣйшаго Синода“. Первоначально предполагалось, что Духовное вѣдомство въ состояніи будетъ содержать свои школы преимущественно на мѣстныя средства и не будетъ нуждаться въ новыхъ казенныхъ ассигнованіяхъ на дѣло народнаго образованія. Однако, скоро обнаружилось, что для надлежащаго развитія школьнаго дѣла необходимо отпускъ казенныхъ средствъ, безъ котораго развитіе сѣти школъ не успѣвало даже за ростомъ населенія. Въ слѣдующіе 4 года,

напримѣръ, число учащихся въ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія возрасло всего на 150.000 и въ школахъ Духовнаго вѣдомства—на 290.000, а всего на 440.000, тогда какъ число дѣтей школьнаго возраста увеличилось за это время на 650.000. Впервые сдѣлано было новое ассигнованіе на школы Духовнаго вѣдомства ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 12 мая 1887 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, согласно которому разрѣшено было къ ежегодному отпуску по смѣтѣ вѣдомства Святѣйшаго Синода по 120.000 р., дальнѣйшими же ассигнованіями 1895, 1896, 1897, 1900 и 1902 годовъ общая сумма кредита, ежегодно отпускаемаго по смѣтѣ вѣдомства Святѣйшаго Синода на содержаніе школъ церковно-приходскихъ одноклассныхъ и двухклассныхъ и грамоты, доведена въ настоящее время до размѣра 10.302.550 р.

Въ то время, какъ казенные кредиты на народное образованіе по Духовному вѣдомству сильно возрастали и къ 1896 году достигли уже размѣра 3.675.125 рублей, казенныя ассигнованія на начальныя школы вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія увеличились за 13 лѣтъ только на 105.000 р. и въ 1896 году составляли всего 1.151.149 р. Между тѣмъ необходимость казенныхъ ассигнованій на народныя школы становилась все болѣе и болѣе очевидной, особенно въ виду оживленія вопроса о введеніи всеобщаго начальнаго обученія, который въ 1896 году обсуждался въ 17 губернскихъ и 60 уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ. Съ этого же года Министерство Народнаго Просвѣщенія, побуждаемое быстрымъ ростомъ потребностей народнаго образованія, начало усиленно ходатайствовать объ увеличеніи кредитовъ на начальныя школы, въ чемъ встрѣтило полное сочувствіе Государственнаго Совѣта, признавшаго эту мѣру безотлагательно необходимой. „Достигнутые результаты, говорится въ постановленіи Государственнаго Совѣта, представляются совершенно недостаточными въ сравненіи съ тѣмъ, что должно сдѣлать. Число начальныхъ школъ не соотвѣтствуетъ потребности. Даже обученіе грамотѣ составляетъ счастливый удѣлъ относительно незначительнаго числа подростающаго поколѣнія. Не можетъ быть вопроса о необходимости пожертвованій казны на нужды народнаго образованія“. Возбужденное Министерствомъ хода-

тайство было удовлетворено разрѣшеніемъ къ ежегодному отпуску суммы 250.000 р., послѣ чего товарищъ министра тайный совѣтникъ Н. М. Аничковъ обратился 25 мая 1897 года, за № 127, къ попечителямъ учебныхъ округовъ со слѣдующимъ циркулярнымъ письмомъ:

„ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 17 февраля сего года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта положено отпускать изъ казны, въ дополненіе къ суммамъ, ассигнуемымъ на нужды начальнаго образованія, въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія по 250.000 р. въ годъ Министерство предполагаетъ просить объ ассигнованіи съ будущаго 1898 года на тотъ-же предметъ новаго кредита въ такомъ же размѣрѣ— 250.000 р. въ годъ. Для оправданія сего ходатайства Министерству Народнаго Просвѣщенія необходимы точныя и полныя свѣдѣнія отъ начальствъ учебныхъ округовъ и управленій какъ о мѣстностяхъ, въ коихъ оказывается наиболѣе настоятельная нужда въ учрежденіи школъ или поддержаніи школъ ужь существующихъ, такъ и потребныхъ для сего субсидіяхъ отъ казны“.

Требуемая свѣдѣнія были доставлены учебными округами, и въ послѣдующіе годы Министерство Народнаго Просвѣщенія ежегодно возбуждало ходатайства о дополнительныхъ ассигнованіяхъ на содержаніе начальныхъ училищъ, основываясь на данныхъ, сообщаемыхъ попечителями учебныхъ округовъ о ростѣ потребностей народнаго образованія. Такъ, для удовлетворенія этихъ потребностей, размѣръ которыхъ опредѣлялся въ 1897 году въ 933.139 р., въ 1898 году—въ 2.700.000 р., въ 1899 г.—въ 4.000.000 р. и въ 1900 г.—около 4½ милліоновъ рублей, были установлены, согласно одновременно послѣдовавшимъ ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніямъ, новыя ежегодныя ассигнованія: въ 1897 году на начальные училища 250.000 р., въ 1898 году на ту же цѣль 200.000 р., въ 1897 году на ту же цѣль 500.000 р., и на приходскія училища 50.000 руб., въ 1900 году на начальные училища 500.000 р. и на приходскія училища—100.000 рублей.

Слѣдуетъ прибавить, что новыя кредиты по § 10 ст. 2 смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія ассигновывались почти исключительно на устройство и содержаніе министер-

скихъ училищъ. Только самыя настоятельныя единовременныя потребности начальныхъ училищъ, содержимыхъ земствами и частными лицами, могли быть удовлетворяемы изъ суммы 144.500 р., отпущенной на 34 губерніи въ вѣдѣніе директоровъ народныхъ училищъ „на общія нужды народнаго образованія губерніи“; ежегодныя же пособія казны на содержаніе земскихъ училищъ носили характеръ лишь единичныхъ случаевъ *).

Съ 1901 года замѣчается впервые нѣкоторый поворотъ въ направленіи ассигнованій Министерства на начальные школы. Съ этого года кредиты стали разассигновываться Министерствомъ не по отдѣльнымъ училищамъ, а общими суммами по округамъ, причемъ было разъяснено, что кредиты эти назначаются на удовлетвореніе, въ предѣлахъ возможности, всѣхъ заявленныхъ по округу ходатайствъ, хотя преимущество въ полученіи ихъ попрежнему сохранено за министерскими училищами.

Съ 1902 года наблюдается уже болѣе быстрый ростъ ассигнованій на народное образованіе, увеличившихся въ этомъ году на 1.300.000 р. Въ этомъ же году Министерство сдѣлало указаніе относительно порядка назначенія пособій училищамъ, учреждаемымъ земствами и сельскими обществами, а именно:

а) казенное пособіе должно идти исключительно въ счетъ содержанія личнаго состава;

б) окладъ жалованья учителей долженъ быть не менѣе 300 р., нормальнымъ же признается 360 р. въ годъ;

в) избраніе преподавателей въ субсидируемыхъ земскихъ училищахъ должно происходить не иначе, какъ по соглашенію съ инспекторомъ народныхъ училищъ; въ случаѣ неисполненія со стороны земства этого условія субсидія отъ Министерства должна быть прекращена.

Въ 1903 году ассигнованія на народное образованіе по смѣтѣ Министерства увеличились еще на 1.400.000 р. Въ этомъ же году Министерство преподало новое указаніе округамъ о

*) Такъ, напримѣръ, въ 1897 году назначена была ежегодная субсидія Олонецкому губернскому земству на содержаніе 45 начальныхъ училищъ въ размѣрѣ 13.801 руб.

распредѣленіи средствъ въ томъ смыслѣ, что прежде всего должны удовлетворяться вполнѣ ходатайства объ учрежденіи новыхъ училищъ, о преобразованіи въ высшіе типы и расширеніи существующихъ училищъ, а также объ увеличеніи жалованья учителямъ и учительницамъ. При назначеніи пособій на учрежденіе училищъ, открываемыхъ земствами и сельскими обществами, предлагалось руководствоваться разъясненіемъ предыдущаго года и, кромѣ того, субсидія земскимъ школамъ была обусловлена непремѣннымъ освобожденіемъ сельскихъ обществъ отъ всякихъ принудительныхъ расходовъ по содержанію субсидируемаго училища.

Сами земства въ это время возбуждали ходатайства о денежной помощи правительства почти повсемѣстно. По имѣющимся довольно подробнымъ свѣдѣніямъ за 1903 годъ по 34 земскимъ губерніямъ состоялся цѣлый рядъ постановленій уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ собраній относительно введенія всеобщаго обученія съ денежной помощью отъ казны, а также относительно ходатайствъ о субсидированіи школьнаго дѣла въ той или иной формѣ.

Предметы, на которые испрашивались субсидіи въ 1903 г., далеко не одинаковы въ разныхъ мѣстностяхъ. Наиболѣе многочисленными были:

1) *Ходатайства о принятіи на себя казною половиннаго расхода на содержаніе всѣхъ вновь открываемыхъ для завершенія ступи училищъ.* Таковы ходатайства Никольскаго, Лодейнопольскаго и Кирилловскаго уѣздныхъ земскихъ собраній; Бобровскаго уѣзднаго земскаго собранія, съ распространеніемъ этой субсидіи и на всѣ существующія училища; Днѣпровскаго уѣзднаго земскаго собранія, ходатайствовавшего о назначеніи отъ казны ежегоднаго пособия, равняющагося ежегодному расходу на народное образованіе изъ земскихъ средствъ, а также Малмыжскаго уѣзднаго земскаго собранія (на 75 новыхъ училищъ).

2) *Ходатайства о принятіи на себя казною расходовъ въ цѣломъ или только въ части по содержанію педагогическаго персонала.* Объ этомъ просили: Велико-Устюгское уѣздное земское собраніе (по 420 р. на нормальное училище) и Боровичское уѣздное земское собраніе (по 60 руб. добавочнаго содержанія

на каждаго учителя); Судогодское, Солигаличское, Княгининское и Пронское (последнія два на всѣ существующія и вновь открываемыя училища), Скопинское (на 6 вновь открываемыхъ школъ, хотя бы по 200 р. на каждую), Краснинское (также и расходы на пополненіе школьныхъ библиотекъ), Жиздринское (на увеличеніе жалованья учителей до 300 р.) и Крапивенское (по 360 р. на нормальное училище и расходы на обзаведеніе классной мебелью), Курмышское уѣздное земское собраніе—на увеличеніе содержанія учителей, Ставропольское уѣздное земское собраніе—по 200 р. на каждаго учителя и общую сумму въ 3.225 р. на всѣхъ законоучителей.

3) *Ходатайства о принятіи на себя казною полного или частичнаго расхода на постройки и ремонтъ школъ.* Такія ходатайства возбуждали: Торопецкое уѣздное земское собраніе (просило для этой цѣли 45.000 р. въ долгъ съ погашеніемъ его въ 15 л.), Дмитровское (30.000 р.), Балахнинское (по 3.000 р. каждый годъ на устройство двухъ новыхъ школъ, всего 16 школъ въ 8 лѣтъ), Нижегородское (16.000 р. одновременно и ежегодно по 3000 р. на открытіе 6 новыхъ школъ), Арзамасское по 1.000 р. на школу, Макарьевское (на постройку 6 школъ), Скопинское (по 800 р. на каждое изъ 6 новыхъ училищъ) и Сычевское (на всѣ новыя школы); Золотоношское уѣздное земское собраніе; Бобровское уѣздное земское собраніе (всего 191.500 р. съ распредѣленіемъ на 8 лѣтъ); Котельничское (по 2.000 р. на школу) и Орловское (43500 руб. на 16 школъ) Вятской губерніи.

4) *Ходатайства о принятіи на себя казною постояннаго пособия на содержаніе училищъ безъ указанія точнаго назначенія ассигнованія.* Просили уѣздныя земскія собранія: Боровичское (по 200 р. на каждую новую школу), Новоржевское (по 300 р. на каждую новую школу) и Островское (по 300 р. на всякую школу); Варнавинское (общую сумму 2.000 р.), Кинешемское (по 400 р. на каждую новую школу), Кологривское (тоже), Солигаличское (тоже), Юрьевецкое (тоже), Балахнинское (по 650 р. на каждую новую школу), Костромское, Арзамасское (по 400 р. на всякую школу), Брянское, Елецкое, Сычевское (на новыя школы) и Бѣльское; Золотоношское ($\frac{1}{5}$ часть всѣхъ расходовъ на школьныя нужды); Острогж-

ское ($\frac{1}{4}$ часть всѣхъ расходовъ на школьныя нужды); Мариупольское (15.000 р.) и Одесское; Вятское губернское земское собраніе (о пособіи по 500 руб. на содержаніе каждой новой школы въ распоряженіе губернскаго земства, всего по 98.000 р. въ годъ) и Орловское уѣздное земское собраніе (по 760 р. на каждое изъ 50 новыхъ училищъ, открываемыхъ въ теченіе 10 лѣтъ).

Кромѣ перечисленныхъ земствъ, изъ которыхъ нѣкоторыя ходатайствовали объ участіи правительства въ разныхъ видахъ помощи имъ и потому показаны въ двухъ группахъ одновременно, особыя не подходящія подъ приведенную группировку ходатайства возбуждены: Пудожскимъ земствомъ о субсидіи на открытіе пріютовъ-общежитій, такъ какъ число нормальныхъ школъ признано достаточнымъ; Макарьевскимъ, Можайскимъ, Вятскимъ и Глазовскимъ земствами о принятіи правительствомъ полностью расходовъ по содержанію нѣсколькихъ новыхъ, необходимыхъ для завершенія сѣти школъ, Васильскимъ о помощи правительства для образованія особаго земскаго школьнаго фонда; Таврическимъ объ отпускѣ въ помощь существующему при этомъ земствѣ школьному „фонду 19 февраля 1880 г.“ суммы, равной капиталу земства. Ливенскимъ и Осинскимъ земствами о принятіи правительствомъ на себя расходовъ въ размѣрахъ, необходимыхъ для полнаго освобожденія крестьянскихъ обществъ отъ участія въ содержаніи школъ.

Нѣкоторыя уѣздныя и губернскія земства, въ отвѣтъ на запросъ Министерства о желательности или нежелательности образованія особаго школьнаго фонда на строительныя нужды, просятъ объ образованіи изъ средствъ казны такого правительственнаго фонда для выдачъ изъ него ссудъ земскимъ и сельскимъ обществамъ на постройки и ремонтъ школъ; при этомъ Жиздринское уѣздное земство считаетъ возможной выдачу ссудъ изъ 4% съ постепеннымъ погашеніемъ, Мензелинское уѣздное земство—безъ процентовъ съ погашеніемъ въ 10 лѣтъ, Белебеевское, принимая срокъ ссуды въ 20—30 лѣтъ, считаетъ допустимыми 5%, считая въ томъ числѣ и постепенное погашеніе долга; Московское губернское земство высказалось за безпроцентныя ссуды за поручительствомъ губернскаго или уѣздныхъ земствъ.

Мысль о правительственномъ фондѣ на постройку школъ наиболѣе разработана въ Ярославскомъ губернскомъ земствѣ при ближайшемъ участіи въ этомъ дѣлѣ князя Д. И. Шаховскаго. По мнѣнію школьной комиссіи, при этомъ земствѣ такой фондъ долженъ бы имѣть источникомъ образованія только правительственныя средства; это, конечно не исключало бы возможность участія въ школьномъ строительствѣ и другихъ денежныхъ средствъ; но средства эти не было бы никакихъ основаній зачислять предварительно ихъ использованія въ фондъ. Капиталь фондъ, по мнѣнію комиссіи, могъ бы образоваться путемъ реализаціи специальныхъ по мѣрѣ надобности займовъ изъ 4%, при чемъ уплату $\frac{6}{100}$ слѣдовало бы относить на общегосударственныя средства, а погашеніе займа на средства учреждений, которымъ будутъ выдаваться ссуды. Пользованіе ссудами надлежало бы предоставить губернскимъ земскимъ собраніямъ и городскимъ управленіямъ въ размѣрахъ, исчисляемыхъ по расчету общаго числа жителей данной мѣстности и исходя изъ размѣра ссуды въ 1 р. на cadaго жителя. Это гарантировало бы невозможность произвола и излишней поспѣшности въ пользованіи ссудами. Чтобы уплата процентовъ всего долга въ 127 милліоновъ рублей (по общему числу жителей Имперіи по переписи 1897 г.) не упала на государственный бюджетъ сразу тяжелымъ бременемъ, комиссія полагала желательнымъ установленіе максимальнаго отпуска для каждой губерніи въ каждый годъ въ размѣрѣ $\frac{1}{6}$ части всей причитающейся на эту губернію ссуды; кромѣ того, уплата процентовъ никогда не достигала бы по всему государству до своихъ предѣльныхъ размѣровъ, такъ какъ ко времени выдачи послѣднихъ ссудъ нѣкоторая доля первыхъ была бы уже погашена. При этихъ условіяхъ возрастаніе затратъ правительства на уплату процентовъ не превышало бы одного милліона руб. Ссуды, по проекту школьной комиссіи, должны были гарантироваться земствами и городами относительно своевременной и безнедоимочной уплаты долга; сроковъ погашенія ссудъ предполагалось установить два: для каменныхъ построекъ—50 лѣтъ и для деревянныхъ 20 лѣтъ.

Вотъ приблизительный, далеко не полный еще перечень

ходатайствъ, пожеланій и мнѣній земскихъ собраній по вопросу о желательности и о возможныхъ формахъ субсидій со стороны правительства на школьное дѣло въ видахъ достиженія общедоступности обученія. Къ этому надо прибавить, что цѣлый рядъ земствъ высказался безусловно отрицательно къ тому условію правительственной помощи земскимъ школамъ, установленному Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, согласно которому земства ограничиваются въ правѣ выбора преподавателей обязательствомъ соглашенія съ инспекторомъ народныхъ училищъ.

Изъ городовъ въ 1903 году возбудилъ ходатайство о пособіи на введеніе всеобщаго обученія гор. Вологда, исчислявшій размѣръ пособія казны на содержаніе каждаго училища въ половинномъ размѣрѣ всего расхода.

Совершенно особнякомъ стоятъ нѣкоторыя постановленія земствъ, принципиально отвергающихъ денежную помощь правительства на школьное дѣло. Отказываясь отъ этой помощи по мотивамъ сохраненія своей самостоятельности, они видятъ возможность обойтись въ школьномъ дѣлѣ собственными средствами, но при измѣненіи настоящихъ бюджетныхъ условій земствъ.

Къ числу такихъ постановленій надо отнести: Валдайскаго уѣзнаго земскаго собранія, рѣшившаго отказаться отъ предлагаемыхъ условно пособій отъ казны и просить объ освобожденіи отъ уплаты пособій на министерскія училища, обязуясь на освободившіяся отъ этого суммы содержать новыя земскія школы; Кузнецкаго уѣзнаго земскаго собранія, постановившаго: „1) признать, что начальное обученіе составляетъ обязанность земства, и принять все содержаніе тѣхъ школъ, которыя будутъ открыты вновь, цѣликомъ на средства уѣзнаго земства, принимая пожертвованія, возможныя со стороны сельскихъ обществъ и частныхъ лицъ....“, Золотоношскаго, Лубенскаго и Миргородскаго уѣздныхъ земскихъ собраній, просившихъ объ измѣненіи закона о фиксаціи земскаго обложенія такъ, чтобы увеличивать земскія смѣты сверхъ 3% нормы на такую сумму, которая потребуется на народное образованіе. Бобровское уѣздное земское собраніе постановило: „ходатайствовать о возвышеніи продажной цѣны

на вино по 40 коп. на ведро, съ тѣмъ, чтобы излишне полученныя отъ этого возвышенія суммы выдать земствамъ въ видѣ пособія какъ на школьное строительство, такъ и на содержаніе школъ“

Московское губернское земское собраніе постановило:

„1) признать, что для Московскаго губернскаго земскаго собранія не представляется основанія входить съ ходатайствомъ передъ правительствомъ объ ассигнованіи изъ общегосударственныхъ средствъ пособія земствамъ Московской губерніи на содержаніе начальныхъ народныхъ училищъ;

2) ...довести до свѣдѣнія Министерства Народнаго Просвѣщенія, что Московское губернское земское собраніе признаетъ желательнымъ содѣйствіе правительства дѣлу постройки школьныхъ зданій...“

Первый пунктъ этого постановленія, явившійся откликомъ губернскаго земскаго собранія на ходатайство, возбужденное Можайскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ передъ Министерствомъ объ открытіи послѣднимъ на свой счетъ нѣсколькихъ училищъ, мотивировался губернскимъ земствомъ опасеніемъ, „что привлеченіе къ участию въ расходахъ по содержанію школъ средствъ казны должно будетъ и по отношенію къ отчетности, и по отношенію къ надзору, поставить эти школы въ иныя условія по сравненію съ нынѣ дѣйствующими“. Второй же пунктъ постановленія, бывшій простымъ отвѣтомъ на запросъ Министерства, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что внѣ этого опасенія Московское земство признаетъ желательность правительственной субсидіи.

Богородицкое уѣздное земское собраніе постановило просить: „а) объ освобожденіи отъ всѣхъ обязательныхъ расходовъ на правительственныя потребности, б) о предоставленіи земству права свободно располагать средствами, прежде предназначавшимися для содержанія мировыхъ учреждений, а нынѣ обращенными въ спеціальныя дорожныя капиталы; в) о предоставленіи земству участія въ косвенномъ обложеніи и во всѣхъ видахъ промысловаго налога; г) объ отмѣнѣ закона о предѣльности земскаго обложенія“.

Какъ видно изъ приведенныхъ постановленій земскихъ собраній, отрицательное отношеніе этихъ земствъ къ прави-

тельствственнымъ субсидіямъ основывалось на стремленіи ихъ къ сохраненію самостоятельности въ завѣдываніи училищами.

Въ виду этого Министерство 5 Апрѣля 1904 года, за № 14993, циркулярно разъяснило:

„Выраженное нѣкоторыми содержателями училищъ опасеніе, будто съ принятіемъ на счетъ казны содержанія служащихъ ограничиваются права учредителей въ отношеніи назначенія учителей, не имѣетъ никакого основанія. Назначеніе субсидіи отъ казны на содержаніе начальнаго училища не измѣняетъ подвѣдомственности и порядка управленія училища, и, если это назначеніе не сопровождается преобразованіемъ училища изъ одного типа въ другой, права учредителей въ субсидируемыхъ училищахъ ни въ какой степени не ограничиваются...“

Разъяснивъ далѣе въ подробности значеніе условій, поставленныхъ въ 1902 году для пользованія казенными субсидіями, Министерство не находитъ основаній отказаться отъ принятой системы воспособленія училищамъ, содержимымъ земствами и обществами. Принимая однако во вниманіе крайнее разнообразіе мѣстныхъ условій, Министерство не встрѣчаетъ препятствій къ тому, „чтобы обусловливаемая несомнѣнною пользою школьнаго дѣла отступленія отъ этой системы, по ходатайствамъ мѣстныхъ учебныхъ начальствъ, могли бы быть разрѣшаемы попечителями учебныхъ округовъ“.

Въ дополненіе къ указанному выше разъясненію Министерство Народнаго Просвѣщенія 19 Февраля 1905 года, по соглашенію съ вѣдомствами, предоставило учебно-окружнымъ начальствамъ передавать по ихъ усмотрѣнію уѣзднымъ земскимъ управамъ распоряженіе пособиями отъ казны земскимъ школамъ подъ единственнымъ условіемъ представленія въ контрольныя палаты отчетности.

Въ 1904 году ассигнованія по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія на начальныя и приходскія училища увеличилось на 1.250.000 руб. Земскія ходатайства о пособияхъ на введеніе всеобщаго обученія въ этомъ и послѣдующемъ 1905 году продолжали поступать, не смотря на начавшуюся войну. Въ эти годы, между прочимъ, возбуждали во-

прось о правительственной субсидіи на школьное дѣло, для достиженія общедоступности, уѣздныя земства: Новомосковское (о субсидіи, равной расходамъ самого земства), Славяно-сербское, Рославльское, Стерлитамакское—по 120 руб. на школу, при условіи освобожденія отъ расходовъ крестьянскихъ обществъ, и образованіе казеннаго фонда на постройку школъ, Петрозаводское—о субсидіи въ 60% на новыя школы отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія или отъ вѣдомства православнаго исповѣданія, Саратовское губернское земство—о ежегодномъ пособіи по 60.000 руб. на постройки школъ, считая по 1.500 р. на каждую.

Изъ городовъ этотъ вопросъ возбуждалъ Харьковъ, просившій принять на счетъ казны половину расходовъ по содержанію новыхъ школъ, открываемыхъ для общедоступности начальнаго обученія.

IX.

Труды В. И. Фармаковского и А. Н. Куломзина, мотивированныя ходатайства земствъ, разработка вопроса отдѣльными дѣятелями школьнаго дѣла въ печати и наконецъ матеріалы, доставленные учебно-окружными начальствами, а также ранѣе производившіяся изслѣдованія положенія народнаго образованія въ Россіи—даютъ возможность Министерству Народнаго Просвѣщенія на основаніи ихъ составить теперь вполне опредѣленный планъ повсемѣстнаго осуществленія общедоступности начальнаго образованія.

Различныя мѣстности Россійской Имперіи настолько отличаются другъ отъ друга по общему уровню культуры, по бытовымъ и экономическимъ условіямъ, по этнографическому составу населенія, наконецъ, въ климатическомъ отношеніи, что нѣтъ возможности и въ дѣлѣ распространенія народнаго образованія прилагать къ нимъ одно мѣрило. Съ одной стороны, въ нѣкоторыхъ районахъ общедоступность элементарнаго образованія почти уже достигнута, напр., въ Лифляндской губерніи, гдѣ изъ 90 дѣтей школьнаго возраста обучается 67; съ другой стороны, существуютъ еще въ Россіи мѣстности почти съ полнымъ отсутствіемъ начальнаго обра-

зованія, напр., Ферганская область, гдѣ изъ 90 дѣтей обучается только 1.

Такимъ образомъ, если въ Прибалтійскомъ краѣ и въ центральныхъ мѣстностяхъ Россіи въ ближайшемъ уже будущемъ осуществима не только общедоступность начальнаго образованія, но и его обязательность, то относительно Туркестанскаго генераль-губернаторства въ настоящее время нельзя даже приблизительно предугадать, когда тамъ возможно будетъ достигнуть только общедоступности начальнаго обученія.

Министерство Народнаго Просвѣщенія, признавая невозможнымъ, въ виду разнообразія мѣстныхъ условій, введеніе въ настоящее время обязательности начальнаго образованія въ качествѣ общей для всего государства мѣры, считаетъ необходимымъ содѣйствовать пока только осуществленію повсемѣстно его общедоступности. Обязательность-же теперь можетъ быть признана лишь за органами мѣстнаго самоуправления по отношенію открытія начальныхъ школъ въ количествѣ, исключаящемъ всякую возможность случаевъ отказа въ приѣмъ въ школы дѣтей за неимѣніемъ въ нихъ мѣста. Но извѣстно, что не смотря на всю энергію земскихъ дѣятелей и значительную затрату средствъ до сихъ поръ въ Россіи не удалось осуществить общедоступности начальнаго обученія, такъ какъ мѣстныхъ средствъ оказывалось все-таки недостаточно. Поэтому признаніе на мѣстномъ самоуправленіи обязанности сдѣлать начальное образованіе общедоступнымъ возможно только при принятіи на себя правительствомъ обязанности оказывать матеріальную помощь на учебное дѣло въ достаточномъ размѣрѣ.

Впрочемъ, въ настоящее время уже нѣтъ принципиальныхъ противниковъ правительственной помощи дѣлу народнаго образованія; разнорѣчія могутъ быть только въ опредѣленіи размѣра казеннаго пособія населенію и условій отпуска этого пособія. Чтобы опредѣлить размѣры необходимой правительственной помощи, слѣдуетъ исходить изъ той мысли, что дальнѣйшее планомѣрное развитіе дѣла народнаго образованія не мыслимо безъ немедленнаго пополненія недостатка наличнаго количества школъ, который существуетъ въ на-

стоящее время: только тогда, когда всему наличному числу дѣтей школьнаго возраста будетъ обезпечено мѣсто въ школахъ, возможно безъ крайняго напряженія силъ поддерживать учебное дѣло въ полномъ порядкѣ. Правительство и должно прийти на помощь населенію своими средствами въ суммѣ, вполне достаточной для восполненія существующей сѣти школъ до необходимыхъ размѣровъ; только при такой помощи возможно будетъ упорядочить существующія школы и открывать безъ замедленія новыя для обученія прироста дѣтей.

По расчетамъ В. И. Фармаковскаго за стѣнами школы остается 7.258,993 человѣка, по мнѣнію А. Н. Куломзина — 6.563,371; различіе объясняется тѣмъ, что эти числа относятся къ разнымъ годамъ; въ настоящее время число не учащихся дѣтей школьнаго возраста слѣдуетъ принять приблизительно равнымъ 7.500,000 человѣкъ; эти числа соотвѣтствуютъ четырехлѣтней продолжительности курса ученія, при возрастѣ дѣтей отъ 8 до 12 лѣтъ. Четырехлѣтнюю продолжительность курса приходится принимать потому, что хотя въ настоящее время въ начальныхъ училищахъ и существуетъ преимущественно трехгодичный курсъ обученія, однако, оканчивающіе курсъ въ среднемъ учатся около 4-хъ лѣтъ; кромѣ того, за послѣдніе годы все болѣе и болѣе получаютъ распространеніе начальныя училища съ четырехлѣтнимъ курсомъ ученія, за который высказался съѣздъ по вопросамъ народнаго образованія, состоявшійся при управленіи Московскаго учебнаго округа 1/11 марта 1901 г., наконецъ, по донесеніямъ попечителей учебныхъ округовъ, четырехлѣтняя продолжительность курса во многихъ мѣстностяхъ вполне соотвѣтствуетъ желанію населенія.

Для приблизительнаго опредѣленія ежегоднаго расхода на обученіе опредѣленнаго числа дѣтей необходимо знать стоимость обученія одного ученика; статсъ-секретаремъ Куломзинымъ за таковую принято для сельскихъ мѣстностей 10 р., а В. И. Фармаковскимъ 14 рублей. Донесенія попечителей и статистическія данныя по народному образованію за послѣдніе годы показываютъ недостаточность перваго изъ этихъ чиселъ. Въ самомъ дѣлѣ, по свѣдѣніямъ за 1903 годъ, расходъ на одного учащагося въ одноклассныхъ училищахъ вѣдомства

Министерства Народнаго Просвѣщенія составлялъ 11 р. 87 к., а въ двухклассныхъ 16 р. 48 коп., не смотря на весьма скудное содержаніе школъ въ хозяйственномъ отношеніи. Въ расчетахъ А. Н. Куломзина на хозяйственное содержаніе сельскаго училища—отопленіе, освѣщеніе, наемъ сторожа, учебныя пособія и книги, назначено въ годъ всего 140 рублей, т. е. сумма, которая можетъ считаться достаточной только въ исключительно благопріятныхъ случаяхъ. Гораздо ближе отвѣчаетъ современнымъ потребностямъ начальной школы средняя сумма расходовъ 14 рублей въ годъ на каждого учащагося, принятая В. И. Фармаковскимъ. Если взять это число, то для обученія тѣхъ $7\frac{1}{2}$ мил. дѣтей, которыя нынѣ не имѣютъ возможности обучаться, потребна сумма для всей Россійской Имперіи 105.000,000 рублей въ годъ. Приблизительно въ такомъ размѣрѣ и должна быть оказана правительствомъ помощь населенію въ дѣлѣ начального образованія. Получивъ ее, земства и города будутъ въ состояніи упорядочить у себя все дѣло народнаго образованія. Хотя, казалось-бы, что въ отдѣльныхъ рѣдкихъ случаяхъ населеніе въ состояніи будетъ въ школьномъ дѣлѣ обойтись своими средствами, однако это обстоятельство не должно служить основаніемъ для уменьшенія суммы, опредѣленной вышеприведеннымъ расчетомъ, такъ какъ на самомъ дѣлѣ расчетъ относится къ настоящему моменту, а благодаря возрастанію населенія дѣйствительная потребность въ денежныхъ средствахъ на школы будетъ съ каждымъ годомъ увеличиваться, требуя отъ населенія новыхъ затратъ. Города также не должны быть лишены права на правительственную помощь, такъ какъ и въ нихъ общедоступность начального образованія не достигнута до сихъ поръ главнымъ образомъ вслѣдствіе недостатка средствъ: многіе уѣздные города оказываются даже бѣднѣе сель.

Впрочемъ, выведенная выше сумма 105 милліоновъ рублей по соображеніямъ, приведеннымъ въ замѣчаніяхъ по поводу записки В. И. Фармаковского, не должна идти исключительно и всецѣло на пополненіе существующей сѣти школъ, но должна быть употреблена также и на существующія школы; но при этомъ вновь открываемыя школы не могутъ быть содержимы на средства одной казны, а къ участию въ расходахъ на нихъ

должны бытъ привлечены также общество и органы мѣстнаго самоуправленія. Такимъ образомъ, возникаетъ необходимость изыскать новыя основанія для распредѣленія казеннаго пособія между школами.

Наиболѣе простымъ и цѣлесообразнымъ способомъ опредѣленія размѣра матеріальнаго участія казны въ дѣлѣ народнаго образованія является отнесеніе на средства казны той суммы, которая потребна на выдачу минимальнаго жалованья учащимъ всѣхъ существующихъ и недостающихъ школъ. При произведенныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія расчетахъ принято на каждого учащаго по 50 учащихся (въ 1903 г. въ одноклассныхъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія приходилось по 48 учащихся на одного учащаго), а за нормальный минимумъ учительскаго жалованья 360 руб. въ годъ, каковая сумма была принята Министерствомъ еще въ 1902 г., въ циркулярномъ предложеніи отъ 8/17 апрѣля за № 10298. Средняя норма 300 руб., взятая А. Н. Куломзинымъ, не соотвѣтствуетъ уже условіямъ времени, какъ видно изъ попечительскихъ донесеній, равнымъ образомъ едва-ли приѣмлемо и предположеніе о назначеніи начинающимъ учителямъ жалованья въ уменьшенномъ размѣрѣ 200—240 руб. въ годъ: мѣра эта, проектированная въ цѣляхъ возможности на счетъ сбереженія повысить жалованье старослужащимъ учащимъ, несомнѣнно, понизитъ образовательный цензъ кандидатовъ на учительскія должности, а практика начальной школы показываетъ, что изъ лицъ съ низкимъ уровнемъ образованія вырабатываются хорошіе преподаватели только черезъ нѣсколько лѣтъ службы, тогда какъ хорошо подготовленные къ педагогической дѣятельности лица овладѣваютъ дѣломъ значительно скорѣе; такимъ образомъ, осуществленіе предположенія о пониженіи на первыхъ порахъ службы оклада учительскаго жалованья внесло бы замедленіе въ улучшеніи состоянія учебной части начальныхъ школъ. Минимальный размѣръ законоучительскаго жалованья намѣченъ Министерствомъ въ 60 рублей въ годъ; но при этомъ принято во вниманіе, что число законоучителей въ начальныхъ школахъ не всегда соотвѣтствуетъ числу учителей, такъ какъ многія школы при одномъ законоучителѣ имѣютъ двухъ, трехъ и болѣе учителей.

Такъ, въ 1903 г. число законоучителей было менѣе половины числа учителей *). Поэтому при общемъ расчетѣ расходовъ на жалованье законоучителямъ при комплектѣ учащихся не свыше 50 человѣкъ исчислено не полное жалованье законоучителю (60 р.), а только половина этого жалованья (30 р.).

Въ среднемъ на школу въ 50 учащихся, другими словами, на каждыя 50 дѣтей школьнаго возраста (считая отъ 8 до 12 л.) предположенъ расходъ на жалованье учащимъ въ минимальномъ размѣрѣ 390 рублей (360 р. учителю + 30 р. законоучителю), которые должны быть выдаваемы изъ суммъ Государственнаго Казначейства. Порайонный расчетъ, произведенный на этихъ основаніяхъ и приуроченный къ 1 января 1907 года, далъ сумму 103.366,380 рублей, которая потребовалась бы на выдачу жалованья всѣмъ учащимъ существующихъ въ Россіи и недостающихъ школъ. Этотъ послѣдній расчетъ и лежитъ въ основаніи плана правительственной помощи народному образованію, разработаннаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Означенный планъ представляетъ значительныя удобства для осуществленія на практикѣ, благодаря простотѣ и ясности принципа, служащаго къ опредѣленію размѣра правительственной помощи для каждаго опредѣленнаго района.

Въ случаѣ его принятія и осуществленія, дѣло народнаго образованія, благодаря освободившимся мѣстнымъ средствамъ, будетъ упорядочено и пріобрѣтетъ возможность быстро и правильно развиваться. Явится возможность снабдить на мѣстныхъ средства и остатки казенныхъ ассигнованій многія школы благоустроенными зданіями, производить своевременно ремонтъ послѣднихъ, поддерживать въ нихъ надлежащую чистоту, отапливать ихъ соотвѣтственно дѣйствительной потребности, нанять хорошую прислугу, снабдить школы въ достаточномъ количествѣ учебными пособиями и классными принадлежностями; далѣе, на тѣ же средства возможно будетъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ теперь, распространять въ народѣ внѣшкольное и послѣшкольное образованіе и устраивать въ селеніяхъ народныя библіотеки; наконецъ, изъ

*) Какъ видно изъ Сборника статистическихъ свѣдѣній Мин. Нар. Пр. за 1903 годъ, учителей и учительницъ въ начальныхъ училищахъ въ 1903 году было 66.012, законоучителей-же—31.862.

мѣстныхъ же средствъ могутъ быть назначаемы прибавки къ основному жалованью учащихся за выслугу лѣтъ или въ случаѣ недостаточности его нормальнаго размѣра въ силу мѣстныхъ условій. Всѣ эти нужды народнаго образованія, вслѣдствіе ихъ непостоянства и измѣнчивости во времени, требуютъ для своего удовлетворенія чуткости и отзывчивости, присущихъ мѣстнымъ учрежденіямъ и дѣятелямъ. Удовлетворяютъ эти потребности правительство не можетъ съ надлежащей быстротой, благодаря отсутствію для этого общихъ и однородныхъ нормъ. Между тѣмъ, участіе общественнаго элемента въ расходахъ на народное образованіе особенно цѣнно потому, что должно содѣйствовать оживленію послѣдняго и укрѣпленію нравственной связи между школою и обществомъ.

Осуществленіе всего плана Министерства Народнаго Просвѣщенія, по необходимости, не можетъ нынѣ же быть приурочено къ какому-либо сроку: оно зависитъ отъ состоянія Государственнаго Казначейства, отъ состоятельности мѣстныхъ обществъ и отъ степени подготовленности населенія къ усвоенію самой мысли о необходимости и неотложности этой мѣры, но, во всякомъ случаѣ, приступить къ дѣлу необходимо немедленно. Не можетъ быть сомнѣнія, что въ ближайшемъ будущемъ создадутся условія, при которыхъ быстрое его завершеніе перестанетъ быть мечтой.

Въ основу составленнаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія проекта введенія въ Россіи всеобщаго обученія положены слѣдующія условія:

1. Всѣмъ дѣтямъ обоего пола должна быть предоставлена возможность, по достиженіи школьнаго возраста, пройти полный курсъ обученія въ правильно организованной школѣ.

Этимъ условіемъ ставится на первую очередь достиженіе общедоступности начальнаго обученія, какъ первой и необходимой ступени къ установленію его обязательности, которая въ настоящее время еще не можетъ быть повсемѣстно введена: этому препятствуетъ какъ недостатокъ школъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, такъ и бытовья, экономическія и другія условія жизни сельскаго населенія. По мѣрѣ развитія школьной сѣти вліяніе главныхъ въ настоящее время тормазовъ всеобщаго обученія—недостатокъ школъ, ихъ отдаленность

и мѣстами равнодушіе къ нимъ населенія—будетъ уменьшаться, а потому явится возможность въ каждой мѣстности изучить мѣстныя причины, препятствующія населенію пользоваться школой, и изыскать средства борьбы съ ними. И тогда, когда необходимость школы укоренится въ сознаніи населенія, явится возможность устанавливать обязательность обученія; въ настоящее же время вопросъ объ обязательномъ обученіи близокъ къ разрѣшенію только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ центральной и южной Россіи, Приуральскаго и Прибалтійскаго края.

2. Забота объ открытіи достаточнаго числа училищъ соотвѣтственно числу дѣтей школьнаго возраста лежитъ на учрежденіяхъ мѣстнаго самоуправления; при этомъ расчеты относительно числа необходимыхъ школъ дѣлаются приблизительно къ четыремъ возрастнымъ группамъ: 8, 9, 10 и 11 лѣтъ.

Заботы по осуществленію школьной сѣти возлагаются на органы мѣстнаго самоуправления, разумѣя существующіе—земскіе и городскіе—и вновь предложенные реформой мѣстнаго строя—волостные и поселковые. Этимъ органамъ мѣстныя нужды извѣстны ближе, чѣмъ центральнымъ; за земствами же и городами стоитъ уже и многолѣтній опытъ. Этимъ условіемъ не исключается, однако, возможность добровольнаго открытія и содержанія школъ въ уѣздахъ и городахъ вѣдомствами, частными лицами и обществами. Но только на общественныя учрежденія возлагается обязанность слѣдить на ихъ территоріяхъ за полнотою сѣти школъ и развивать послѣднюю до размѣровъ, соотвѣтствующихъ потребностямъ населенія. Такимъ образомъ, наличность на мѣстахъ опредѣленныхъ общественныхъ организацій, нравственно отвѣтственныхъ за доставленіе населенію доступности начальнаго обученія, вполне гарантируетъ скорое и успѣшное осуществленіе школьной сѣти и введеніе всеобщаго начальнаго обученія.

Четыре возрастныхъ группы приняты для расчета числа необходимыхъ школъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) при трехлѣтнемъ курсѣ обученія, дѣти со слабыми способностями могутъ основательно усвоить курсъ, только оставшись въ школѣ на четвертый годъ и 2) за послѣдніе годы во многихъ мѣстностяхъ вводится четырехлѣтній курсъ обученія, дающій возможность при двухъ учащихся въ каждой школѣ болѣе пра-

вильно распредѣлить между ними учебныя занятія, а учащимся пріобрѣсти нѣкоторыя познанія по исторіи, географіи и естествовѣдѣнію. Возможность введенія четырехлѣтней продолжительности курса предусматривается и послѣдними распоряженіями Духовнаго вѣдомства для церковно-приходскихъ школъ.

Возрастныя группы въ 8, 9, 10 и 11 лѣтъ взяты какъ такія, къ которымъ относится большинство дѣтей, учащихся въ начальныхъ школахъ въ настоящее время. Пріемъ дѣтей въ школы ранѣе 8 лѣтъ нежелателенъ, такъ какъ дѣти 7 лѣтъ во многихъ случаяхъ еще не въ состояніи правильно заниматься и поэтому употребляютъ на ученіе время непроизводительно; кромѣ того, младшія возрастныя группы многолѣтне старшихъ. Оба эти обстоятельства, въ случаѣ пониженія пріемнаго возраста, увеличили бы значительно число необходимыхъ училищъ, по сравненію съ проектомъ. Съ другой стороны, нельзя предлагать и болѣе поздняго пріема въ школы, такъ какъ къ концу курса большинство учащихся старше 12 лѣтъ, представляя изъ себя уже значительную для сельскаго быта рабочую силу, отвлекалось бы отъ учебныхъ занятій для домашнихъ работъ.

3. Нормальная продолжительность обученія въ начальной школѣ—четыре года.

Срокъ этотъ, какъ выше сказано, взять изъ практики.

4. Нормальнымъ числомъ дѣтей въ начальной школѣ на одного учителя признается—50.

Означенное число учащихся принято, во-первыхъ, какъ среднее въ настоящее время въ начальныхъ школахъ Имперіи, и, во-вторыхъ, какъ такое, при которомъ возможно требовать отъ учащихся удовлетворительныхъ результатовъ ихъ занятій. При встрѣчающемся теперь въ нѣкоторыхъ школахъ числѣ учащихся свыше 100 человекъ на одного учащаго не можетъ быть надлежащаго успѣха въ учебныхъ занятіяхъ. Кромѣ того, такая переполненность школъ крайне вредна и въ гигиеническомъ отношеніи. Принятая въ предлагаемомъ проектѣ норма въ 50 учащихся на одного учащаго будетъ содѣйствовать правильной постановкѣ учебной части училищъ, улучшить ихъ гигиеническое состояніе и, наконецъ, избавить

учащихъ отъ непосильнаго труда. Само собою разумѣется, уклоненія въ ту и другую сторону неизбежны, но необходимо указать, какъ основное положеніе, что 50 учениковъ—нормальный максимумъ на одного учителя.

Далѣе, опредѣляя личный составъ учащихся правильно организованной школы наименьшаго размѣра—не болѣе, чѣмъ на 50 учащихся, Министерство не исключаетъ возможности существованія и соединенныхъ школъ; напримѣръ, при числѣ учащихся до 100 человѣкъ школа можетъ быть двухкомплектная, до 150 учащихся—трехкомплектная и т. д. Наиболѣе желательнымъ типомъ школы, въ настоящее время, Министерство Народнаго Просвѣщенія считаетъ школу съ двумя учащими лицами и однимъ законоучителемъ на 100 человѣкъ учащихся; если только такое соединеніе двухъ школъ въ одной не составитъ неудобства для населенія, удлиняя разстоянія между школой и учащимися, то двойнымъ школамъ слѣдуетъ, несомнѣнно, отдать предпочтеніе, благодаря возможности поставить ихъ въ учебномъ отношеніи болѣе правильно, чѣмъ школы съ однимъ учителемъ.

5. Нормальнымъ райономъ, который должна обслуживать одна школа, признается мѣстность съ трехверстнымъ радіусомъ.

Для общедоступности школы, она не должна отстоять далеко отъ мѣста жительства учащихся. Принимаемый въ настоящее время школьный радіусъ въ 3 версты, соотвѣтствующій средней плотности населенія въ 20 человѣкъ на квадратную версту, въ центральныхъ мѣстностяхъ Россіи и на западной ея окраинѣ въ настоящее время вполне достижимъ; только мелкія селенія, не имѣя своей школы, будутъ отстоять отъ ближайшей школы дальше 3-хъ верстъ, а также въ мѣстностяхъ, гдѣ живутъ хуторами, радіусъ этотъ будетъ не вполне применимъ. Чтобы сдѣлать школьное обученіе доступнымъ для дѣтей и такихъ селеній, возможно заводить въ этихъ селеніяхъ мелкія подсобныя школы, состоящія подъ наблюденіемъ и руководствомъ учителя или учительницы ближайшей нормальной школы. При разстояніи свыше 5 верстъ такое наблюденіе трудно осуществимо, а потому болѣе цѣлесообразнымъ является устройство при школахъ общежитій для учащихся изъ отдаленныхъ селеній. Впрочемъ, вопросъ о способѣ, ко-

торымъ слѣдуетъ устранить неудобство пользованія школой дѣтьми изъ отдаленныхъ селеній, вопросъ мѣстный и долженъ быть разрѣшаемъ въ каждомъ данномъ случаѣ самимъ населеніемъ. Указаніе на 3-верстный радіусъ имѣетъ значеніе признанія, что ежедневное хожденіе въ школу ребенка за 3 версты—максимумъ допустимой для него потери времени и силъ.

6. На обязанность учреждений мѣстнаго самоуправления возлагается въ двухгодичный со дня вступленія въ законную силу настоящихъ положеній срокъ составленіе школьной сѣти и плана ея осуществленія для достиженія всеобщности обученія въ данной мѣстности, съ указаніемъ предѣльнаго для сего срока и ожидаемыхъ изъ мѣстныхъ источниковъ средствъ для выполненія школьной сѣти.

Примѣчаніе. Въ разработкѣ школьной сѣти участвуютъ мѣстные органы церковно-школьнаго управленія.

Въ виду предстоящихъ для введенія всеобщаго обученія крупныхъ жертвъ изъ мѣстныхъ источниковъ, независимо отъ тѣхъ средствъ, которыя будутъ отпускаемы изъ государственной кассы, необходимо срокъ и постепенность открытія новыхъ школъ до того числа, которое дастъ мѣсто въ школѣ каждому ребенку школьнаго возраста, поставить въ зависимость отъ состоятельности каждой данной мѣстности. Съ другой стороны, Министерству необходимо заранѣе знать, для сознательнаго утвержденія плана введенія всеобщаго обученія—на какія ассигнованія изъ мѣстныхъ средствъ и въ какіе сроки оно можетъ рассчитывать. И тѣ и другія данныя могутъ дать только органы мѣстнаго самоуправления. Этимъ же органамъ ближе всего извѣстны условія для составленія правильной, наиболѣе удовлетворяющей интересы населенія школьной сѣти, которая должна обнять начальныя школы всѣхъ вѣдомствъ и на какія бы средства они ни содержались. Возлагая эти обязанности на органы мѣстнаго самоуправления, Министерство считаетъ необходимымъ оговорить, что, независимо отъ тѣхъ способовъ, которыми земства и города выполняютъ эту задачу, къ составленію школьной сѣти привлекаются и представители школьнаго управленія духовнаго вѣдомства, которое своими существующими и подлежащими открытію школами, содержи-

мыми на особыя отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія средства, можетъ, въ случаѣ включенія этихъ школъ въ общую школьную сѣть, существенно подвинуть скорѣйшее ея осуществленіе.

Принимаемое Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія на себя обязательство участвовать въ расходахъ на народное образованіе, при примѣненіи на практикѣ на первыхъ порахъ, должно неизбѣжно встрѣтить серьезныя затрудненія, ибо сумма предъявленныхъ ходатайствъ земствъ и городовъ въ ближайшіе годы, несомнѣнно, значительно превыситъ имѣющія поступить въ распоряженіе Министерства средства. Такимъ образомъ, невозможность удовлетворенія Министерствомъ сразу всѣхъ поступающихъ ходатайствъ очевидна. Чтобы провести все дѣло расширенія народнаго образованія наиболѣе цѣлесообразнымъ образомъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія намѣрено распредѣлять казенное пособіе между отдѣльными городами и уѣздами, въ предѣлахъ ассигнованнаго кредита, только по полученіи отъ нихъ подробныхъ и вполнѣ разработанныхъ школьныхъ сѣтей и финансовыхъ плановъ введенія всеобщаго обученія.

7. Для включенія въ школьную сѣть училище, рассчитанное на четыре возрастныхъ группы, должно удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ: имѣть законоучителя и учителя, обладающаго законнымъ правомъ на преподаваніе, быть обеспеченнымъ соответствующимъ школьнымъ и гигиеническимъ потребностямъ помещеніемъ, учебными книгами и пособіями и доставлять дѣтямъ бесплатное обученіе.

Въ п. 1 основныхъ положеній выражено, что дѣти должны быть обучаемы въ правильно организованной школѣ. Само собою разумѣется, установить точные признаки правильно организованной школы въ законѣ невозможно. Понятіе такой школы будетъ разнообразиться въ зависимости отъ времени, мѣста, состава учащихся, но, тѣмъ не менѣе, есть общія условія, безъ наличности которыхъ невозможно правильное обученіе. Эти признаки п. 7-мъ и выставляются какъ обязательныя; при этомъ требованіе, чтобы училище было обеспечено соответствующимъ помещеніемъ, имѣетъ въ виду помещеніе, какъ специально для училища построенное, такъ и наемное

приспособленное къ школьнымъ и гигиеническимъ потребностямъ. Что же касается до бесплатности обученія, то Министерство, имѣя въ виду значительность правительственной субсидіи на содержаніе начальныхъ школъ, считаетъ справедливымъ требовать, чтобы родители учащихся въ такихъ школахъ отъ платы за ученіе своихъ дѣтей были избавлены.

8. *Означенные (п. 6) школьная сѣть и планъ ея выполненія представляются мѣстными органами самоуправленія установленнымъ порядкомъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, которое, предварительно утвержденія означенныхъ сѣти и плана, сносится съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Въ случаѣ одобренія сихъ плановъ и сѣтей, Министерство Народнаго Просвѣщенія отпускаетъ, въ предѣлахъ ассигнуемыхъ по сметѣ сего Министерства кредитовъ, на каждую входящую въ сѣть школу, открытую или подлежащую открытію въ теченіе ближайшаго учебнаго года, пособіе на минимальное вознагражденіе учителей и законоучителей по дѣйствительному ихъ числу въ означенныхъ школахъ, считая по 360 р. учителю и 60 р. законоучителю. При этомъ общій размѣръ пособія училищамъ въ данномъ районѣ не долженъ превышать суммы по расчету 390 р. на 50 дѣтей школьнаго возраста.*

Примѣчаніе. Церковно-приходскія школы, вошедшія въ школьную сѣть, какъ открытыя, такъ и подлежащія открытію въ теченіе ближайшаго учебнаго года, получаютъ пособіе отъ казны на равныхъ основаніяхъ со школами, состоящими въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, изъ кредита, ассигнуемаго по финансовой сметѣ Святейшаго Синода; школы же церковно-приходскія, не вошедшія въ сѣть въ тѣхъ мѣстностяхъ, для коихъ она утверждена, могутъ содержаться лишь на мѣстныя средства.

Выяснившаяся недостаточность средствъ у земствъ и городовъ на введеніе всеобщаго обученія заставляеть Министерство Народнаго Просвѣщенія, одновременно съ возложеніемъ на нихъ заботъ по открытію и содержанію достаточнаго числа начальныхъ школъ, признать своею обязанностью оказывать имъ изъ казны денежное пособіе на минимальное вознагражденіе учительскаго персонала. Пособіе это должно быть оказываемо на содержаніе учащихся не только во вновь открывае-

мыхъ, но и въ существующихъ уже училищахъ, съ тою цѣлью, чтобы освободившіяся мѣстные средства могли быть употребляемы на упорядоченіе школъ и на дальнѣйшее развитіе школьной сѣти. Оказаніе пособія на содержаніе учащихся въ существующихъ училищахъ дастъ возможность увеличить правительственное пособіе до необходимыхъ размѣровъ, не касаясь крайне измѣнчивой и неопредѣленной области хозяйственнаго содержанія училищъ, чѣмъ достигается простота и ясность всѣхъ расчетовъ. Дальнѣйшее отношеніе Министерства къ начальнымъ школамъ опредѣляется меморіей Совѣта Министровъ, представленной на ВЫСОЧАЙШЕЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА благовозврѣніе 30-го декабря 1905 года.

Указывая въ этой меморіи на свою предполагаемую дѣятельность въ дѣлѣ начального народнаго образованія, Министерство Народнаго Просвѣщенія предоставляет мѣстному самоуправленію организацию и ближайшее завѣдываніе начальными школами, сохраняя за собою общее руководство и наблюденіе за учебно-воспитательною частью. Въ этомъ отношеніи главная забота Министерства должна быть направлена на обезпеченіе школъ въ количественномъ и качественномъ отношеніи учителями. Вопросъ объ учителяхъ неоднократно уже въ Россіи обострялся во времена оживленія школьной жизни и быстрого роста числа школъ. Чтобы опредѣлить приблизительно, сколько ежегодно необходимо готовить учащихся и сколько можно ихъ приготовить, надо взять за основаніе расчеты какой-либо срокъ осуществленія общедоступности обученія и число учителей, необходимыхъ въ настоящее время. Если принять срокъ въ 10 лѣтъ и число учителей къ 1 января 1907 года въ 265.000 (см. таблицы смѣтныхъ исчисленій), то на обученіе прироста дѣтей школьнаго возраста въ послѣдующее десятилѣтіе потребуется 42.000 учителей, и къ 1-му января 1917 года общее число учащихся достигнетъ 307.000 человѣкъ, т. е. должно быть увеличено, считая современную наличность учителей въ 137.000 человѣкъ, на 170.000 или составъ учащихся долженъ усиливаться въ теченіе 10 лѣтъ въ среднемъ на 17.000 человѣкъ въ годъ. Слѣдуетъ къ этому числу прибавлять еще ежегодно около 10% всего наличнаго числа учащихся на пополненіе убыли, вслѣдствіе смерти или оставленія

учительской службы; для 1907 г. это составило бы приблизительно 13.000 учащихся, а въ будущемъ году, если бы была открыта $\frac{1}{10}$ недостающихъ училищъ, потребовалось бы замѣстить около 30.000 учительскихъ должностей. Въ дѣйствительности, это число нѣсколько сократилось бы, такъ какъ ожидаемое повышеніе оклада учительскаго жалованья и улучшеніе матеріальной обстановки училищъ уменьшатъ отливъ учащихся изъ школъ, но насколько—предвидѣть трудно.

Между тѣмъ, для замѣщенія учительскихъ вакансій въ настоящее время имѣются въ виду лишь лица слѣдующихъ категорій:

1) оканчивающія курсъ:	
учительскихъ семинарій, школъ и педагогическихъ курсовъ.	около 3.000
женскихъ гимназій и прогимназій	„ 12.000
епархіальныхъ женскихъ училищъ	„ 2.000
духовныхъ семинарій	„ 2.000
2) получающія учительское званіе по экзамену	„ 3.000
<hr/>	
Всего	около 22.000

Такимъ образомъ, если бы даже всѣ эти лица поголовно обратились къ учительской должности, они не могли бы удовлетворить спросъ.

Можно ожидать, что на ближайшіе годы, съ улучшеніемъ матеріальнаго положенія учащихся, вернутся къ учительской дѣятельности многія лица, оставившія ранѣе педагогическую службу, вслѣдствіе недостаточнаго вознагражденія учительскаго труда, но и при этомъ условіи, если бы съ нынѣшняго года начать осуществлять школьную сѣть съ тѣмъ, чтобы ее завершить черезъ 10 лѣтъ, мы бы встрѣтились съ недостаткомъ учителей—какъ съ препятствіемъ неодолимымъ.

Поэтому, чтобы въ ближайшемъ будущемъ можно было открывать намѣченное число училищъ, необходимо теперь же принять экстренныя мѣры къ открытію новыхъ учительскихъ семинарій и къ учрежденію постоянныхъ (однолѣтнихъ и двухлѣтнихъ) педагогическихъ курсовъ при учебныхъ заведеніяхъ. Послѣдней мѣрѣ, дающей хотя и худшіе въ каче-

ственномъ отношеніи результаты по сравненію съ первой, на первыхъ порахъ должно быть отдано предпочтеніе, въ виду дешевизны курсовъ и краткости времени, требуемаго для подготовленія учащихся.

Расчетъ расходовъ по введенію всеобщаго начального обученія въ Россіи сдѣланъ Министерствомъ на основаніи статистическихъ свѣдѣній о числѣ населенія и числѣ дѣтей школьнаго возраста къ 1-му января 1907 г. По этимъ даннымъ, дѣтей школьнаго возраста во всей Имперіи къ 1907 году числится 13.250.079. Считая нормальную школу въ 50 учащихся, необходимое число школъ составитъ 265.042. Считая одного учителя на 50 учащихся и одного законоучителя на 100, окладъ учителя въ 360 р., а законоучителя въ 60 р.,—расходъ на одну школу въ 50 человекъ выразится въ суммѣ 390 р. Помножая 390 р. на 265.042, получимъ 103.366.380 р. въ годъ. Съ годами число дѣтей школьнаго возраста должно увеличиться. Если придерживаться средняго процента ежегоднаго прироста населенія (1,49%), то необходимое для введенія всеобщаго начального обученія число школъ черезъ 10 лѣтъ должно быть увеличено приблизительно на 42.244 школы, содержаніе которыхъ потребуеть расхода въ 16.475.160 р. и т. д. На первые 10 лѣтъ этотъ дополнительный расходъ возможно покрыть суммами, отпускаемыми въ настоящее время казною на нужды начального народнаго образованія: по Министерству Народнаго Просвѣщенія 8.574.145 р. и по духовному вѣдомству около 10.000.000 р., всего же около 18.500.000 р.; этимъ ассигнованіемъ вполне обезпечивалось бы открытіе новыхъ училищъ, обусловливаемое естественнымъ приростомъ населенія

Какъ ни крупны могутъ показаться приведенныя выше суммы, предъ ассигнованіемъ ихъ останавливаться невозможно: во-1-хъ, до покрытія Россіи необходимою сѣтью школъ пройдетъ много болѣе 10 лѣтъ, а во-2-хъ, всякая затрата на народное образованіе сторицею возвращается вскорѣ, вслѣдствіе культурнаго подъема и экономическаго развитія страны. Если бы въ данный моментъ наличныхъ казенныхъ средствъ оказалось недостаточно, то необходимо принять экстренныя мѣры и изыскать новые источники средствъ для скорѣйшаго удовлетворенія насущнѣйшей потребности народа въ начальномъ

образованіи. Нѣкоторые педагоги и общественные дѣятели усматривали новый источникъ средствъ для народнаго образованія въ установленіи, по примѣру иностранныхъ государствъ, спеціальнаго школьнаго налога, другіе находили возможнымъ для полученія средствъ на содержаніе школъ повысить норму акциза со спиртныхъ напитковъ. По означенному вопросу быв. попечитель Кавказскаго учебнаго округа К. П. Яновскій высказался слѣдующимъ образомъ:

„Очевидно, что средствами Государственнаго Казначейства достигнуть всеобщаго начального обученія нельзя, а необходимо изыскать иные источники, въ числѣ коихъ болѣе всего пригоднымъ слѣдуетъ считать школьный налогъ, мѣра, которая можетъ быть примѣняема безъ малѣйшаго обремененія для населенія. Правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ въ теченіе 100 лѣтъ выдѣлено около 150 милліоновъ акровъ земли на нужды народнаго образованія,—это такой капиталъ, проценты съ котораго обезпечиваютъ многія учебныя заведенія, независимо отъ всякихъ колебаній Государственнаго Казначейства. Сверхъ того, въ Соединенныхъ Штатахъ существуетъ особый школьный налогъ на собственность, пошлины за право торговли спиртными напитками, судебные штрафы, сборъ съ разныхъ промышленныхъ предпріятій (желѣзныхъ дорогъ и проч.), плата съ лицъ, пользующихся льготой по отбыванію воинской повинности и пр.“.

Казалось бы, можно воспользоваться и въ Россіи нѣкоторыми изъ указанныхъ выше источниковъ, если бы правительство затруднилось отпускомъ необходимыхъ на введеніе всеобщаго начального обученія кредитовъ изъ имѣющихся въ его распоряженіи средствъ.

Размѣръ учительскаго жалованья принятъ Министерствомъ существующій въ настоящее время въ министерскихъ училищахъ. Въ большинствѣ уѣздовъ Имперіи окладъ въ 360 р. будетъ по условіямъ настоящаго времени достаточенъ и, во всякомъ случаѣ, значительно улучшить матеріальное положеніе учащихся; въ нѣкоторыхъ же районахъ необходимо будетъ производить къ нему добавленіе изъ мѣстныхъ средствъ, равнымъ образомъ, изъ мѣстныхъ же источниковъ должны быть производимы періодическія прибавки къ жалованью уча-

шихъ за выслугу лѣтъ, гдѣ онѣ установлены. Обеспеченіе учащихъ высшимъ, по сравненію съ настоящимъ временемъ, окладомъ жалованья и пенсіей на случай болѣзни или старости должно способствовать продолженію ими учительской службы, вслѣдствіе чего сократится расходъ на расширеніе педагогическаго образованія.

9. Прочіе расходы какъ по содержанию и устройству помѣщеній для училищъ, такъ и по увеличенію оклада учащимъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, устанавливаются учредителями училищъ и относятся на мѣстные источники.

10. Полученіе пособія отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія не стѣсняетъ правъ учредителей училищъ въ дѣлѣ завѣдыванія начальной школой. Мѣстному самоуправленію предоставляется организація и ближайшее завѣдываніе начальными школами, подъ руководствомъ и надзоромъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Принимая на себя минимальное вознагражденіе учащихъ, какъ расходъ опредѣленный, правительство предоставляетъ прочія издержки на школу, какъ неподдающіяся фиксаціи, учредителямъ школъ. Предѣлы этихъ издержекъ указаны быть не могутъ; указываются лишь тѣ предметы расходовъ, на которые средства обязаны изыскать учредители: соотвѣтственное школьное помѣщеніе (спеціальное или наемное) съ отопленіемъ, освѣщеніемъ, прислугою и учебныя пособія.

Пунктомъ 10 имѣется въ виду устранить, разъ навсегда, тѣ поводы къ пререканіямъ и антагонизму между открывающими школы общественными учрежденіями и надзирающими за ними правительственными органами. Хозяиномъ въ школѣ имѣетъ право быть учредитель и, давая пособіе, государство не умаляетъ этого права, но такъ какъ обученіе дѣтей, будущихъ гражданъ, не можетъ оставлять государство равнодушнымъ къ тому, какихъ гражданъ ему школа готовить, то учебно-воспитательная часть требуетъ постояннаго и дѣйствительнаго государственнаго контроля и надзора. Государственная потребность въ народномъ образованіи должна удовлетворяться подъ руководствомъ государства, предъявляющаго свои требованія минимума тѣхъ знаній, съ которыми гражданинъ можетъ сознательно относиться къ своимъ правамъ и

обязанностямъ по отношенію къ государству и обществу, и потому государство должно блюсти, чтобы эти знанія, дѣйствительно, школа давала. Вопросъ о взаимодействіи государства и общества въ дѣлѣ начальнаго образованія находится въ связи съ тѣмъ общимъ строемъ управленія, который установится при предстоящемъ преобразованіи мѣстныхъ органовъ управленія правительственнаго и общественнаго, и потому настоящей проектъ не предрѣшаетъ формы и состава тѣхъ органовъ, на которыхъ школьный надзоръ долженъ быть возложенъ, но для облегченія объединенія этого надзора и его упрощенія, одновременно съ разработкою излагаемаго проекта, Министерство Народнаго Просвѣщенія подчиняетъ всѣ типы состоящихъ въ его вѣдѣніи начальныхъ школъ, какъ содержимыхъ на средства общественныхъ учрежденій, такъ и съ пособіемъ отъ казны или всецѣло на казенныя средства, уѣзднымъ и губернскимъ училищнымъ совѣтамъ, дѣйствующимъ по положенію 25-го мая 1874 г. въ составѣ представителей заинтересованныхъ въ дѣлѣ правительственныхъ и общественныхъ органовъ. Въ вѣдѣніи училищныхъ совѣтовъ нормальнаго состава начальныя училища остаются лишь тамъ, гдѣ еще земскія учрежденія не введены по общему положенію. Въ этихъ мѣстностяхъ, до времени, будетъ дѣйствовать инструкция 4-го іюня 1875 г., изданная на основаніи закона 29-го мая 1869 г.

Для сближенія со школами населенія Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія выработано и вводится въ дѣйствіе положеніе о попечительствахъ для начальныхъ школъ. ■

11. Словнымъ и инымъ законнымъ организаціямъ и частнымъ лицамъ, если содержимыя ими училища входятъ въ общую школьную сеть, Министерство Народнаго Просвѣщенія даетъ пособіе, въ случаѣ признанія въ томъ необходимости, по вышеуказанному расчету (п. 8), на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и учрежденіямъ общественнаго самоуправления.

Проектируемая Министерствомъ помощь, на основаніи этой статьи, можетъ быть оказываема школамъ, содержимымъ и на иныя средства, кромѣ земскихъ и городскихъ. Благодаря этой мѣрѣ, въ этихъ школахъ оклады учительскаго жа-

лованья съ теченіемъ времени могутъ сдѣлаться не ниже опредѣленнаго Министерствомъ минимальнаго размѣра.

12. Впредь до полученія и утвержденія школьныхъ сметъ и плановъ введенія всеобщаго обученія отъ мѣстныхъ самоуправленій, Министерство Народнаго Просвѣщенія распределяетъ ассигнованный по его сметѣ кредитъ, по соображенію съ мѣстными нуждами и требованіями, примѣнительно къ изложеннымъ положеніямъ, имѣя въ виду осуществленіе всеобщаго обученія въ данной мѣстности.

Пунктомъ шестымъ основныхъ положеній составленіе школьной сметы и плана ея осуществленія возлагается на обязанность учрежденій мѣстнаго самоуправления въ двухгодичный срокъ. Установленіе такого срока имѣетъ въ виду обезпечить названнымъ учрежденіямъ возможность надлежащей выработки школьныхъ сметъ. Но въ ожиданіи исполненія этого срока Министерство не можетъ останавливаться въ своей дѣятельности по развитію народнаго образованія. Учебными округами представлены въ Министерство ходатайства объ отпускѣ средствъ на нужды народнаго образованія въ 1907 г.; кромѣ того, въ Министерство уже поступили отъ многихъ земствъ и городскихъ обществъ (около 70) ходатайства объ отпускѣ казенной субсидіи на введеніе всеобщаго обученія. Въ виду сего до истеченія двухгодичнаго срока, Министерство Народнаго Просвѣщенія предполагаетъ распределять ассигнованный въ его распоряженіе кредитъ сообразно съ мѣстными нуждами и требованіями и примѣнительно къ изложеннымъ выше положеніямъ, имѣя въ виду осуществленіе всеобщаго обученія въ данной мѣстности.

X.

Забываясь о введеніи всеобщаго обученія, Министерство не можетъ не заботиться о средствахъ обезпеченія учащихся на случай ихъ старости и неспособности къ труду, а также и ихъ семействъ. Въ настоящее время, положеніе учащихся въ этомъ отношеніи еще далеко неудовлетворительно, хотя и существуютъ различныя формы пенсіоннаго ихъ обезпеченія, такъ какъ или самое участіе въ пенсіонныхъ кассахъ не является обязательнымъ, или пенсіонные капиталы недоста-

точно велики. Съ установленіемъ же обязательнаго пособія отъ правительства, съ ной стороны, увеличатся пенсіонные капиталы, съ другою — участіе въ такихъ кассахъ будетъ для всѣхъ учащихся обязательнымъ.

Въ настоящее время, для обезпеченія учителей и учительницъ народныхъ училищъ по оставленіи ими службы и семействъ учащихся, на случай смерти учителей и учительницъ, при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія существуютъ: а) пенсіонная касса народныхъ учителей и учительницъ; б) пенсіонный капиталъ учителей и учительницъ приходскихъ училищъ и в) еврейскій пенсіонный капиталъ.

Пенсіонная касса учреждена для учителей и учительницъ народныхъ училищъ всякаго наименованія, за исключеніемъ тѣхъ, учительская служба въ которыхъ сопряжена съ правомъ на пенсію изъ государственнаго казначейства или иныхъ источниковъ. При этомъ учителя и учительницы училищъ, содержимыхъ по сметѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія на средства Государственнаго Казначейства, или съ пособіемъ отъ казны, или на счетъ специальныхъ средствъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, считаются обязательными участниками упомянутой кассы; такими же участниками кассы являются учителя и учительницы училищъ, содержимыхъ на средства другихъ вѣдомствъ, земскихъ и городскихъ учрежденій, сельскихъ или иныхъ сословныхъ обществъ, если подлежащія учрежденія и общества обяжутся уплачивать кассѣ установленное пособіе (въ размѣрѣ 6% получаемого учащими въ годъ жалованья). Всѣ не состоящіе обязательными участниками кассы учителя и учительницы начальныхъ училищъ могутъ быть добровольными участниками ея (§ § 1, 4, 5 и 8 устава кассы).

Право на обыкновенныя пенсіи принадлежитъ лицамъ, оставившимъ службу способными къ труду, если они участвовали въ кассѣ не менѣе 15 лѣтъ. Право на усиленныя пенсіи принадлежитъ лицамъ, оставившимъ службу неспособными къ труду, если они участвовали въ кассѣ не менѣе 5 лѣтъ.

Если участіе въ кассѣ продолжалось менѣе 15 лѣтъ, то выходящимъ участникамъ предоставляется право получить

обратно свои личные взносы, но выходъ изъ кассы по неспособности къ труду даетъ право на полученіе личныхъ взносов, независимо отъ продолжительности участія въ кассѣ.

Дѣти лицъ, неспособныхъ къ труду и получающихъ усиленную пенсію, имѣютъ право, въ свою очередь, на пенсію при жизни родителей.

Дѣтямъ тяжело увѣчнымъ, страдающимъ параличемъ, потерей зрѣнія или разсудка, или одержимымъ глухонѣмотой, лишаящими ихъ всякой возможности существовать собственнымъ трудомъ, пенсія, производится пожизненно.

Вдовы участниковъ, прослужившихъ менѣе 10 лѣтъ, получаютъ суммы, стоящія на ихъ счетахъ; вдовы же участниковъ, прослужившихъ болѣе 10 лѣтъ, получаютъ пенсію; сиротамъ назначаются пенсіи и пособія независимо отъ времени службы и участія родителей въ кассѣ.

Пенсіи не предустанавливаются въ опредѣленномъ размѣрѣ въ зависимости отъ продолжительности службы, а обуславливаются суммой личного счета и возрастомъ.

Для сужденія о размѣрѣ пенсіи можно привести слѣдующій примѣръ:

участникъ, поступающій на службу въ возрастѣ 21 года и получающій годовой окладъ въ 360 р., пріобрѣтаетъ право на обыкновенныя пенсіи въ годовомъ размѣрѣ:

60 р.—за 15 лѣтъ, 100 р.—за 20 лѣтъ, 160 р.—за 25 лѣтъ, 250 р.—за 30 лѣтъ и 360 р.—за 35 лѣтъ, а на усиленные (выдаваемые въ случаѣ оставленія службы вслѣдствіе потери трудоспособности) въ годовомъ размѣрѣ:

100 р.—за 15 лѣтъ, 150 р.—за 20 лѣтъ, 210 р.—за 25 лѣтъ, 300 р.—за 30 лѣтъ и 420 р.—за 35 лѣтъ.

Семейный участникъ, уволенный по неспособности къ труду, получаетъ при сдѣланныхъ выше предположеніяхъ и при условіи, что у него:

	за 15 лѣтъ.	20 лѣтъ.	25 лѣтъ.	30 лѣтъ.	35 лѣтъ.
1 ребенокъ . . .	127 р.	186 р.	255 р.	354 р.	474 р.
2 дѣтей . . .	147 „	213 „	288 „	394 „	514 „
3 „ . . .	154 „	240 „	322 „	435 „	555 „
4 „ . . .	181 „	258 „	345 „	462 „	582 „

Размѣръ вдовой пенсіи зависитъ отъ той суммы, которая накопилась ко дню смерти участника на счетѣ жены и отъ возрастовъ самого участника и его жены. Примѣрный размѣръ пенсіи вдовѣ участника, поступившаго на службу въ возрастѣ 21 года съ годовымъ окладомъ 360 р. при разности возрастовъ мужа и жены 4 года составляетъ: 75 р., — за 15 лѣтъ службы, 100 р.—за 20 лѣтъ, 120 р.—за 25 лѣтъ, 150 р.—за 30 лѣтъ и 180 р.—за 35 лѣтъ.

Размѣръ сиротскихъ пенсій составляетъ для одного ребенка столько полупроцентовъ послѣдняго оклада содержанія умершаго участника, сколько протекло полныхъ лѣтъ службы послѣдняго; двумъ дѣтямъ пенсія назначается въ размѣрѣ $1\frac{3}{4}$ оклада, тремъ—2, а четыремъ и болѣе,— въ размѣрѣ трехъ окладовъ пенсіи одного ребенка.

Взамѣнъ пенсій могутъ быть выдаваемы соответственныя единовременныя суммы, составляющія капитализацію стоимости пенсій.

Средства кассы составляютъ: 1) обязательные вычеты съ участниковъ въ размѣрѣ 6⁰/₁₀₀ годового жалованья, 2) пособія въ такомъ же размѣрѣ изъ средствъ казны или изъ иныхъ источниковъ (спеціальныхъ капиталовъ, средствъ земствъ, городскихъ и сельскихъ обществъ или иныхъ учреждений въ зависимости отъ того, на чей счетъ содержатся училища), 3) доходы съ принадлежащихъ кассѣ капиталовъ и имуществъ, 4) добровольныя пожертвованія, а также суммы, завѣщанныя въ пользу кассы, и 5) случайныя поступленія (§ 9 устава кассы).

Состояніе средствъ кассы за 1905 годъ, какъ видно изъ отчета кассы за этотъ годъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ: поступило въ кассу вмѣстѣ съ бывшими на 1 января 1905 г., 4.089.980 р. 48 к., въ томъ числѣ 787.680 р. 48 к., наличными деньгами и 3.302.300 р. процентными бумагами, расходовъ за 1905 годъ произведено на сумму 785.517 р. 16 к.; остатокъ къ 1 января 1906 г. составлялъ 3.306.463 р. 32 к. (въ томъ числѣ 12.563 р. 32 к. наличными деньгами и 3.293.900 р. ⁰/₁₀₀/₁₀₀ бумагами).

Подробнаго отчета о состояніи средствъ кассы за 1906 годъ еще не составлено, но, какъ видно изъ справки упра-

влєнія кассы по этому предмету, къ 1 января 1907 года остатокъ (за всеми произведенными въ 1906 году расходами) составлялъ 4.307.500 р. 51 к. (въ томъ числѣ 41.075 р. 51 к. наличными деньгами и 4.266.425 р. процентными бумагами).

Затѣмъ *пенсіонный капиталъ учителей и учительницъ приходскихъ училищъ*, состоящій въ отдѣлѣ IX смѣты специальныхъ средствъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, своимъ назначеніемъ имѣетъ обезпеченіе учителей и учительницъ приходскихъ училищъ по уставу 8-го декабря 1828 года и по положенію 25-го мая 1874 года и вообще низшихъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, соотвѣтствующихъ типу училищъ приходскихъ.

Согласно ст. ст. 411—421 устава о пенсіяхъ (Св. Зак. т. III изд. 1896 г.) лицамъ, прослужившимъ безпорочно отъ 20 до 25 лѣтъ въ упомянутыхъ училищахъ, назначается при отставкѣ въ пенсію половина оклада, прослужившимъ же 25 лѣтъ и болѣе—полный окладъ по табели, приложенной къ ст. 413 (по табели полагается учителямъ, получающимъ 90 р. и болѣе жалованья, окладъ пенсіи въ размѣрѣ 90 руб. въ годъ). Вдовамъ лицъ, умершихъ на службѣ прежде выслуги пенсіи, выдается за службу мужа, продолжавшуюся до 10 лѣтъ, полугодовой, а свыше 10 лѣтъ—годовой окладъ жалованья. Кромѣ того, согласно ст. 97 Устава о пенсіяхъ, вдовы пенсіонеровъ получаютъ половину пенсіи мужа и сироты до совершеннолѣтія по $\frac{1}{6}$ пенсіи отца, а все вмѣстѣ не болѣе $\frac{1}{2}$ пенсіи отца.

Капиталъ, изъ котораго производятся означенныя выдачи учителямъ и учительницамъ приходскихъ училищъ и ихъ семействамъ, образовался слѣдующимъ образомъ: при утвержденіи положенія о пенсіяхъ и пособіяхъ учителямъ приходскихъ училищъ въ 1845 г. поступила въ пенсіонный капиталъ сумма 87.000 р., затѣмъ до 1880 г. въ него отчислялись 4⁰/₀ изъ сбора за право ученія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и, наконецъ, непрерывно поступаютъ 2⁰/₀ вычеты изъ жалованья приходскихъ учителей.

Какъ видно изъ смѣты доходовъ и расходовъ специальныхъ средствъ Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1907 годъ (ч. I ст. IX), активъ пенсіоннаго капитала состоитъ

изъ наличныхъ денегъ, $\frac{0}{100}$ бумагъ, стоимости купоновъ при нихъ и суммъ, отданныхъ въ ссуды различнымъ учебнымъ заведеніямъ, а именно: къ 1 января 1907 г. состояло: наличныхъ денегъ и $\frac{0}{100}$ бумагъ—1.782.234 р. 87 к., ссуды—1.168.276 р. 90 к., итого 2.950.571 р. 77 к. Доходы, поступающіе въ названный капиталъ, суть: $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 1.731.704 р.—67.736 р. 31 к., $\frac{0}{100}$ по ссудамъ—въ размѣрѣ 1.168.276 р. 90 к.—46.786 р. 76 к., и 2⁰/₀ вычета, ожидаемаго въ 1907 г.,—38.639 р. 27 к., итого ожидается доходовъ 153.162 р. 34 к.

Несмотря на значительность означеннаго капитала, пенсіонное обезпеченіе учителей и учительницъ приходскихъ училищъ является крайне недостаточнымъ и значительно ниже обезпеченія учащихся прочихъ начальныхъ училищъ при посредствѣ пенсіонной кассы. Это обстоятельство обратило на себя вниманіе Министерства Народнаго Просвѣщенія, которое, по разсмотрѣніи этого вопроса въ особо организованной Коммисіи, выработало проектъ привлеченія учителей и учительницъ приходскихъ училищъ къ участию въ пенсіонной кассѣ народныхъ учителей и учительницъ, съ полнымъ зачетомъ имъ лѣтъ службы и съ отнесеніемъ вызываемыхъ этою мѣрою расходовъ на счетъ упомянутаго выше пенсіоннаго капитала.

Наконецъ *еврейскій пенсіонный капиталъ*, состоящій въ отдѣлѣ XIII смѣты специальныхъ средствъ, своимъ назначеніемъ имѣетъ обезпеченіе учителей еврейскихъ начальныхъ училищъ. На основаніи положенія объ этихъ училищахъ 24-го марта 1873 г. учителя еврейскихъ начальныхъ училищъ изъ христіанъ и ихъ помощники (тоже христіане) пользуются правами службы, какія предоставлены штатнымъ учителямъ городскихъ училищъ и ихъ помощникамъ положеніемъ о городскихъ училищахъ 31-го мая 1872 г., въ виду чего съ нихъ производится 2⁰/₀ вычетъ, поступающій на основаніи ст. 242 уст. о пошл. Св. Зак. т. V изд. 1903 г., въ активъ суммъ государственнаго казначейства. Что же касается учителей-евреевъ, служащихъ въ еврейскихъ училищахъ, то циркулярнымъ предложеніемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 30-го января 1852 г. установленъ съ нихъ 2%

вычетъ въ виду предположенія Министерства составить впоследствии особый еврейскій пенсіонный капиталъ.

Пенсіи изъ этого капитала учителямъ-евреямъ не производятся, а лишь выдаются нѣкоторымъ изъ нихъ и ихъ вдовамъ ежегодныя пособія, при чемъ число и размѣръ такихъ выдачъ совершенно ничтожны; пенсіи же учителямъ-христіанамъ, выдаваемые изъ еврейскаго пенсіоннаго капитала, крайне незначительны и вполнѣ неопредѣленны, такъ какъ служатъ лишь дополненіемъ къ пенсіямъ, назначаемымъ изъ государственнаго казначейства.

Въ настоящее время, какъ видно изъ смѣты доходовъ и расходовъ специальныхъ средствъ Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1907 годъ (ч. I отд. XIII), еврейскій пенсіонный капиталъ составляетъ 134.463 р. 56 к. (цѣликовыми деньгами и процентными бумагами).

Принимая во вниманіе, что еврейскія начальныя училища по положенію 1873 г. содержатся на специальныя средства Министерства Народнаго Просвѣщенія, послѣднее признало желательнымъ всѣхъ учащихся въ еврейскихъ училищахъ (какъ евреевъ, какъ и христіанъ) въ отношеніи пенсіоннаго обезпеченія уравнивать съ учителями прочихъ начальныхъ училищъ. Въ этихъ видахъ, Министерство предположило и ихъ привлечь къ участию въ пенсіонной кассѣ съ полнымъ зачетомъ лѣтъ службы и съ отнесеніемъ вызываемыхъ этою мѣрою расходовъ частью на счетъ еврейскаго пенсіоннаго капитала, частью же (при недостаточности этого капитала) на счетъ пенсіоннаго капитала учителей и учительницъ приходскихъ училищъ.

Въ случаѣ осуществленія выработаннаго нынѣ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія проекта введенія всеобщаго обученія, приведутся къ единству не только различные типы начальныхъ училищъ, но и способы пенсіоннаго обезпеченія учащихся всѣхъ тѣхъ начальныхъ училищъ, кои будутъ входить въ общую школьную сѣть, такъ какъ на основаніи существующаго положенія (уставъ пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ) всѣ учащіе начальныхъ училищъ привлекаются къ участию въ пенсіонной кассѣ народныхъ учителей и учительницъ, если они не привлечены къ участию

въ мѣстныхъ земскихъ пенсіонныхъ кассахъ. Пенсіонная же касса народныхъ учителей и учительницъ, равно какъ и земскія пенсіонныя кассы, основанныя на страховыхъ началахъ, различаясь лишь въ нѣкоторыхъ подробностяхъ устава, представляютъ для учащихся несомнѣнныя преимущества предъ системой назначеній пенсій и пособій отъ казны.

Обладая большой гибкостью, касса страховаго типа наиболее приспособлена къ условіямъ службы народнаго учителя. Дѣйствительно, средняя продолжительность службы народнаго учителя, по наблюденію управленія пенсіонной кассы, колеблется около 8 лѣтъ, такъ что 20—25 лѣтній срокъ выслуги пенсій, установленный общимъ положеніемъ о пенсіяхъ, слишкомъ великъ для народнаго учителя. Поэтому возможность полученія пенсіи, какъ это устанавливается въ кассахъ страховаго типа, послѣ пяти лѣтъ службы въ случаѣ потери способности къ труду и чрезъ 15 лѣтъ для лицъ нормальнаго здоровья является существенно важнымъ для народнаго учителя.

Далѣе, приобретаемая участниками кассы и ихъ семьями права, о которыхъ подробно говорилось выше, представляются достаточно широкими.

Если размѣръ обыкновенной пенсіи за 15—25 лѣтъ признанъ недостаточно значительнымъ, то нельзя упускать изъ вида, что пенсія эта назначается лицу въ возрастѣ 36—46 лѣтъ и притомъ вполнѣ трудоспособному; лицу же, утратившему трудоспособность, назначаются сверхъ усиленной пенсіи въ указанномъ размѣрѣ дѣтскія пенсіи въ размѣрѣ отъ 36 р. до 70 р. въ годъ на каждого ребенка въ зависимости отъ семейнаго положенія.

Наконецъ пенсіонная касса, устроенная на страховыхъ началахъ, можетъ безъ всякаго затрудненія выдавать вмѣсто пенсій соотвѣтственныя единовременныя суммы, такъ что касса эта даетъ полную возможность примѣнить тотъ или другой способъ обезпеченія въ видѣ пенсіи или въ видѣ единовременной выдачи капитала.

Краткія статистическія свѣдѣнія о начальномъ образованіи въ Россіи за 1903 годъ *).

*) Матеріаломъ для составленія настоящихъ таблицъ послужили: 1) „Статистическія свѣдѣнія по начальному образованію въ Россійской Имперіи. „Выпускъ пятый (Данія 1903 года)“. Изданіе Министерства Народнаго Просвѣщенія. Редакція В. И. Фармаковскаго и А. А. Шапеллона и 2) Изданная въ маѣ 1906 года Духовнымъ вѣдомствомъ „Записка о церковныхъ школахъ“.

Т а б л и ц а I.

Число начальных школ различных ведомствъ въ 1903 году.

Типы школъ.	Минист. Нар. Просв.	Духовн. вѣдом.	Проч. вѣдом. *)	Итого.
Начальныя въ городахъ:				
Одноклассныя	5.836	2.176	203	8.215
Двухклассныя	756	201	21	978
Всего	6.592	2.377	224	9.193
Начальныя въ селеніяхъ:				
Одноклассныя	33.911	41.249	1.142	76.302
Двухклассныя	2.094	368	16	2.478
Всего	36.005	41.617	1.158	78.780
Всѣ начальныя:				
Одноклассныя	39.747	43.425	1.345	84.517
Двухклассныя	2.850	569	37	3.456
Всего	42.597	43.994	1.382	87.973

*) Именно: Вѣдомство учреждений Императрицы Маріи, Вѣдомство Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, Министерство Императорскаго Двора и Удѣловъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, Министерство Финансовъ, Морское Министерство и Военное Министерство.

Т а б л и ц а II.

Число учащихся въ начальныхъ школахъ всѣхъ вѣдомствъ въ 1903 г.

Типы школъ.	Министер. Нар. Просв.			Духовн. вѣдом.		Прочія вѣдом.		Итого.			Всего.
	Учителей.	Учительницъ.	Всего.	Учащихъ *)	Всего.	Учащихъ *)	Всего.	Учителей.	Учащихъ *)	Учительницъ.	
Начальн. въ городъ:											
Одноклассн.	4.673	8.050	12.723	6.374	6.374	790	790	4.673	7.164	8.050	19.887
Двухклассн.	1.127	1.366	2.493	1.029	1.029	85	85	1.127	1.114	1.366	3.607
Всего	5.800	9.416	15.216	7.403	7.403	875	875	5.800	8.278	9.416	23.494
Начальн. въ селенъ:											
Одноклассн.	22.627	22.140	44.767	86.328	86.328	1.600	1.600	22.627	87.928	22.140	132.695
Двухклассн.	4.349	1.680	6.029	1.377	1.377	36	36	4.349	1.413	1.680	7.442
Всего	26.976	23.820	50.796	87.705	87.705	1.636	1.636	26.976	89.341	23.820	140.137
Всѣ начальныя:											
Одноклассн.	27.300	30.190	57.490	92.702	92.702	2.390	2.390	27.300	95.092	30.190	152.582
Двухклассн.	5.476	3.046	8.522	2.406	2.406	121	121	5.476	2.527	3.046	11.049
Всего	32.776	33.236	66.012	95.108	95.108	2.511	2.511	32.776	97.619	33.236	163.631

*) Свѣдѣній о числѣ учителей и учительницъ отдѣльно не имѣется; въ число учащихся включены и законоучители.

Т а б л и ц а III.

Число учащихся въ начальныхъ школахъ всѣхъ вѣдомствъ въ 1903 году.

Типы школъ.	Министерство Нар. Просв.			Духовное вѣдомство.			Прочія вѣдомства.			Итого.		
	Мальч.	Дѣвоч.	Всего.	Мальч.	Дѣвоч.	Всего.	Мальч.	Дѣвоч.	Всего.	Мальч.	Дѣвоч.	Всего.
Начальн. въ городахъ:												
Одноклассныя	274.342	188.321	462.663	65.375	52.932	118.307	5.372	8.404	13.776	345.089	249.657	594.746
Двухклассныя	46.752	44.740	91.492	13.876	9.368	23.244	995	910	1.905	61.623	55.018	116.641
Всего	321.094	233.061	554.155	79.251	62.300	141.551	6.367	9.314	15.681	406.712	304.675	711.387
Начальн. въ селеніяхъ:												
Одноклассныя	1.667.313	607.109	2.274.422	1.216.685	488.728	1.705.413	36.009	20.268	56.277	2.920.007	1.116.105	4.036.112
Двухклассныя	243.042	54.740	297.782	29.970	11.676	41.646	958	144	1.102	273.970	66.560	340.530
Всего	1.910.355	661.849	2.572.204	1.246.655	500.404	1.747.059	36.967	20.412	57.379	3.193.977	1.182.665	4.376.642
Всѣ начальн.												
Одноклассныя	1.941.655	795.430	2.737.085	1.282.060	541.660	1.823.720	41.381	28.672	70.053	3.265.096	1.365.762	4.630.858
Двухклассныя	289.794	99.480	389.274	43.846	21.044	64.890	1.953	1.054	3.007	335.593	121.578	457.171
Всего	2.231.449	894.910	3.126.359	1.325.906	562.704	1.888.610	43.334	29.726	73.060	3.600.689	1.487.340	5.088.029

Т а б л и ц а IV.

Среднее число учащихся на 1 училище вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 1903 году.

ТИПЫ УЧИЛИЩЪ.	Число учи- лищъ.	Число уча- щихся.	Число уча- щихся на 1 учи- лище.
Начальныя въ городахъ.			
Одноклассныя	5.836	462.663	79
Двухклассныя	756	91.492	121
Всего	6.592	554.155	90
Начальныя въ селеніяхъ.			
Одноклассныя	33.911	2.274.422	67
Двухклассныя	2.094	297.782	142
Всего	36.005	2.572.204	71
Всѣ начальныя.			
Одноклассныя	39.747	2.737.085	69
Двухклассныя	2.850	389.274	137
Всего	42.597	3.126.359	73

Т а б л и ц а V.

Средства содержанія начальныхъ школъ всѣхъ вѣдомствъ въ 1903 году (въ рубляхъ).

Источники поступленій.	Мин. Нар. Пр.	Духовн. Вѣд.	Проч. вѣд.	Итого.
Изъ Государственнаго Казначейства	5.452.694	10.338.916	86.887	15.878.497
Отъ земствъ и изъ земскихъ сборовъ	12.471.379	1.240.857	36.768	13.749.004
Отъ сельскихъ обществъ	6.874.284	1.738.840	276.664	8.889.788
Отъ городскихъ обществъ	7.304.471	152.910	36.625	7.494.006
Пожертвованія	2.893.093	2.443.950	1.056.521	6.393.564
Плата за ученіе	1.768.722	—	79.945	1.848.667
Изъ прочихъ источниковъ	2.131.458	1.939.280	950.065	5.020.803
Итого	38.896.101	17.854.753 *)	2.523.475 **)	59.274.329

*) Изъ тѣхъ же средствъ производились расходы по содержанію въ 1903 г. инспекціи, 316 школъ для взрослыхъ, 402 второклассныхъ церковно-приходскихъ и 18 церковно-учительскихъ.
**) На эти же средства содержалось въ 1903 году 15 школъ высшаго типа и для взрослыхъ.

Т а б л и ц а VI.

Средства содержанія начальныхъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 1903 году.

ИСТОЧНИКИ ПОСТУПЛЕНІЯ.	Училища въ городахъ.			Училища въ селеніяхъ.			Всѣ училища.		
	Одно-классн.	Двух-классн.	Всѣ начальныя.	Одно-классн.	Двух-классн.	Всѣ начальныя.	Одно-классн.	Двух-классн.	Всѣ начальныя.
Изъ Государств. Казначейства	692.246	302.472	994.718	2.658.347	1.799.629	4.457.976	3.350.593	2.102.101	5.452.694
Отъ земствъ и изъ земскихъ сборовъ	423.565	83.676	507.241	11.373.483	590.655	11.964.138	11.797.048	674.331	12.471.379
Отъ сельскихъ обществъ	86.273	19.420	105.693	5.701.980	1.066.611	6.768.591	5.788.253	1.086.031	6.874.284
Отъ городскихъ обществъ	6.424.340	623.637	7.047.977	209.128	47.366	256.494	6.633.468	671.003	7.304.471
Пожертвованія	752.257	109.302	861.559	1.273.106	758.428	2.031.534	2.025.363	867.730	2.893.093
Плата за ученіе	1.012.449	254.071	1.266.520	353.528	148.674	502.202	1.365.977	402.745	1.768.722
Изъ прочихъ источниковъ	891.468	295.173	1.186.641	629.778	315.039	944.817	1.521.246	610.212	2.131.458
Итого	10.282.598	1.687.751	11.970.349	22.199.350	4.726.402	26.925.752	32.481.948	6.414.153	38.896.101

Т а б л и ц а VII.

Стоимость содержания 1 училища вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 1903 году (въ рубляхъ и копѣйкахъ).

Источники поступления.	Училища въ городахъ.			Училища въ селен.			Всѣ училища.		
	одно-класс-ныя.	двух-класс-ныя.	всѣ началь-ныя.	одно-класс-ныя.	двух-класс-ныя.	всѣ началь-ныя.	одно-класс-ныя.	двух-класс-ныя.	всѣ началь-ныя.
Изъ Государственнаго Казначейства	118,62	400,10	150,90	78,39	859,42	123,82	84,30	737,58	128,01
Отъ земствъ и изъ земскихъ сборовъ	72,58	110,68	76,95	335,39	282,07	332,29	296,80	236,61	292,78
Отъ сельск. обществъ	14,78	25,64	16,03	168,15	509,16	187,99	145,63	381,06	161,38
Отъ городск. обществъ	1.100,81	824,92	1.069,17	6,17	22,62	7,12	166,90	235,44	171,48
Пожертвованія	128,90	144,58	130,70	37,54	362,19	56,42	50,96	304,47	67,92
Плата за ученіе	173,48	336,07	192,13	10,43	71,00	13,95	34,37	141,31	41,52
Изъ прочихъ источниковъ	152,75	390,44	180,01	18,57	150,45	26,24	38,27	214,11	50,04
Изъ всѣхъ источниковъ	1.761,93	2.232,48	1.815,89	654,64	2.257,12	747,83	817,22	2.250,58	913,12

Т а б л и ц а VIII.

Стоимость обученія 1 учащагося въ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 1903 году (въ рубляхъ и копѣйкахъ).

Источники поступления.	Училища въ город.			Училища въ селен.			Всѣ училища.		
	одно-класс-ныя.	двух-класс-ныя.	всѣ началь-ныя.	одно-класс-ныя.	двух-класс-ныя.	всѣ началь-ныя.	одно-класс-ныя.	двух-класс-ныя.	всѣ началь-ныя.
Изъ Государственнаго Казначейства	1,50	3,31	1,80	1,17	6,04	1,73	1,22	5,40	1,74
Отъ земствъ и изъ земскихъ сборовъ	0,91	0,91	0,91	5,00	1,98	4,65	4,31	1,73	3,99
Отъ сельскихъ обществъ	0,19	0,21	0,19	2,51	3,58	2,63	2,12	2,79	2,20
Отъ городскихъ обществъ	13,88	6,82	12,72	0,09	0,16	0,10	2,42	1,72	2,34
Пожертвованія	1,62	1,21	1,55	0,56	2,55	0,79	0,74	2,23	0,93
Плата за ученіе	2,19	2,77	2,29	0,16	0,50	0,20	0,50	1,03	0,56
Изъ прочихъ источниковъ	1,93	3,23	2,14	0,28	1,06	0,37	0,56	1,57	0,67
Изъ всѣхъ источниковъ	22,22	18,45	21,60	9,76	15,87	10,47	11,87	16,48	12,44

Т а б л и ц а IX.

Образовательный цензъ учителей и учительницъ въ начальныхъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 1903 году.

УЧИТЕЛЬСКИЙ ЦЕНЗЪ УЧАЩИХЪ ВЪ УЧИЛИЩАХЪ.	ВЪ УЧИЛИЩАХЪ.				И Т О Г О.			
	Городскихъ.		Сельскихъ.		Учи-телей.	Учи-тель-ницъ.	Всѣхъ.	
	Учи-телей.	Учи-тель-ницъ.	Учи-телей.	Учи-тель-ницъ.				
Имѣютъ учительскія права по образованію. {	1-классныхъ	3 172	5.940	11.764	12.657	14 936	18.597	33.533
	2-классныхъ	923	1.009	3.234	1.237	4.157	2.246	6.403
Итого		4.095	6.949	14.998	13.894	19.093	20.843	39.936
Имѣютъ учительскія права по экзамену. {	1-классныхъ	1.362	1.702	8.709	9.127	10.071	10.829	20.900
	2-классныхъ	193	340	1.005	429	1.198	769	1.967
Итого		1.555	2.042	9.712	9.556	11.269	11.598	22.867
Не имѣютъ свидѣтел. на учительское званіе. {	1-классныхъ	48	67	2.154	356	2.202	423	2.625
	2-классныхъ	11	17	110	14	121	31	152
Итого		59	84	2.264	370	2.323	454	2.777
Учительскій цензъ не-известенъ. {	1-классныхъ	91	341	—	—	91	341	432
	Итого	5.800	9.416	26.976	23.820	32.776	33.236	66.012

Т а б л и ц а X.

Свѣдѣнія о педагогическихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1903 годъ.

А.

Къ 1-му января 1904 года состояло:

78 учит. семинарій и школъ съ 583 учащими и 6.930 учащ. въ м. и 863 ж.
76 постоянныхъ педагог. курс. „ 438 „ 756 „ „ „ 314 „

Итого . 154 съ 1.021 учащими и 7.686 учащ. въ м. и 1.177 ж.

Окончило въ 1903 году курсъ:

Въ учительскихъ семинаріяхъ и школахъ 1.565
На постоянныхъ педагогическихъ курсахъ 803

Итого . 2.368

Б.

Отпущено на содержаніе въ 1903 году.

НАЗНАЧЕНІЕ ОТПУСКА.	В С Е Г О.	Изъ Государственнаго Казначейства.	Отъ земствъ.	Изъ прочихъ источниковъ.
На учительскія семинаріи и школы	1.733.135	1.278.368	262.719	192.048
На педагогическіе постоянные курсы	89.482	70.028	15.214	4.240
Итого	1.822.617	1.348.396	277.933	196.288